

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
Краснодарский филиал

К 110-летию
Российского экономического университета
им. Г. В. Плеханова

О. И. Алексеенко

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВЛАСТИ
ДОНА, КУБАНИ И СТАВРОПОЛЬЯ
ПО РАЗВИТИЮ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА
в 1965–1975 гг.

Монография

Dáóáí çáí òú:

*Ā. Ē. Ēñáíí òíí òíá, áí èòí ð ýéííí è-áñèèò í áòè, í ðí Òáññí ð
Ñ. Ā. ×óí ðúíí èèíá, áí èòí ð èñòí ðè-áñèèò í áòè, í ðí Òáññí ð
Í áó-í úé éíí ñóèúðáí ò:*

Ē. ß. Ēóóáí èí, доктор исторических наук, профессор

К 110-летию Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова

Алексеев, О. И.

А 47 Деятельность органов власти Дона, Кубани и Ставрополя по развитию индустриальных отраслей агропромышленного комплекса в 1965–1975 гг. : монография / О. И. Алексеев // Мин-во образования и науки РФ, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Краснодар. филиал. – Краснодар: Диапазон-В, 2017 – 192 с.

ISBN 978-5-91050-192-2

Ā èññéááí ááí èè í á ñíí áá í á òè ðíí áí ð áè ðè-áñéí áí è ñòá ð è ñè ðè-áñéí áí í á ð á ð è á è á ð áññí í ð ð á í á á á ú ð á è ú í ñ ð ú í á ð ð è é í ú ò, ñí á á ð è è ð, òí ç ý è ñ á á í í ú ò í ð á á í á è í á ú á ñ ð á á í í ú ò í ð á á í è ç á ò è Ā í á, Ē ó á á í è Ò á á ð í í è ú ý í ñ è í ð á í í í ò ó ð á è ò è ð í á ð á í è ç á ò è è è ú é á è ð è ò è è á è ú è ñ é í á í ò í ç ý è ñ ð á á, í í á ú á í è ð ð í è è í ð í ú ò è á í í í ð è ç á í á-ñ ð á á í í á í í á ð ñ í á è á è í è í ð ð è á è ú í ú ò í ð ð á ñ é á Ā í Ē á ð á è ð è è ñ é ú-ñ é í á í ò í ç ý è ñ ð á á ñ ð ð á í ú á í á ð è í á 1965–1975 áá.

Ā á ò í ð í í ð í á í á è è ç ð í á á í ú ò í ð í ú, ñ ð á á ñ ð á á è í á ð í á ú ñ í ò è á è ú-í í í è ð è-áñ é í á í ò í ð á á é á í è ý ð ð á á í á í è ð á í ð-áñ é í è á è ð é á í ñ ð ú ð è í è è á è ð è á í í ð á á í ð è è ð á è ò í ð í á í è ñ é ú è í ð ç ý è ñ ð á á í í á í í á ð è í ñ ð ð á í è ý, ò è í è-áñ é í è í ð í ú ò è á í í ñ ð è, í á è è í ð á è á í á í è ñ é ú-ñ é í á í ñ ð ð í è ð á è ú ñ ð á á ð í ñ ò í áñ é í é á è á ñ ð è, Ē ð á í í á á ð ñ é í á í è Ñ ð á á-ð í í è ú ñ é í á í è ð á á á, í á ð á ð á á á ð á á ð ú è ò í ð ð á ñ é á è ð á é í á, í í è á ç á í í á ð ð è é í á í-á í ñ á á ð ñ ð á á í í á ð è í á í á ñ ð á í ð á ð ñ è í è í í í ú ú ð á í ð í á ñ è è í ð í ú ò è á í í ú ò í ð á á í ð è è é í è ò í ç á í è ñ í á ð í ç á í. Ā é í è á á ñ ð á á í è á á-ð ñ ú í í è á ç á ð á è è ð á è ð è ý ý è ò í ð ð á ñ é á ý é í í í è è á è ñ ñ é á á ò á í ú é í á ð è í á ñ í á ð á í á í ú í ñ ñ ò í ý é á í. Á á è á ð ñ ú á ú á í á ú í á ç í í ç á í í ñ ð è è ñ í í è ú ç í á á í è ý í í ú ð á ð è í á í á ñ ð á á ð á è ð è á í Ā í Ē í ð è ñ í ò è á è è ç í á è ñ á á í á í ý á è ý á í ñ ñ ð á í í á é á í è ý í í ò á í ð è á è á á á ð í ð í ú ú ò è á í í á í è í í í é á è á.

ВВЕДЕНИЕ

В период социалистического строительства в нашей стране проводилась аграрная политика, направленная на развитие агропромышленного комплекса (АПК), представляющего собой совокупность отраслей экономики страны, включающих сельское хозяйство и отрасли промышленности, тесно связанные с ним, осуществляющие транспортировку, хранение, переработку сельскохозяйственной продукции, поставку ее потребителям, обеспечивающие сельское хозяйство техникой, химикатами и удобрениями, обслуживающие сельскохозяйственное производство [1].

Политика органов власти была направлена на достижение агропромышленной интеграции, невозможной без повышения ведущей роли индустриальных слоев, прежде всего рабочего класса, в развитии сельского хозяйства. В 60–70-е годы это объяснялось тем, что рабочий класс воспринимался как «социальный разум и социальное сердце» общества, выступал носителем революционной идеологии и морали, коллективистской психологии. Он создавал наибольшую долю общественного продукта, находился на передовых рубежах научно-технического прогресса, был занят в решающих сферах общественного производства, в том числе и в отраслях агропромышленного комплекса. По мере интенсификации сельского хозяйства возрастала численность и роль рабочего класса отраслей, обслуживавших его, рос аграрный отряд рабочего класса, непосредственно производивший сельскохозяйственную продукцию [2].

Изучение этих процессов развития индустриальных отраслей АПК и партийно-государственного руководства ими

имеет теоретико-познавательное и практическое значение уже в силу того, что на протяжении 70 лет существования СССР социально-экономическая система реального государственного социализма являлась вторым по мощи сегментом тогдашнего развитого индустриального мира. При разработке и осуществлении своей аграрной политики КПСС ориентировалась на индустриализацию сельского хозяйства, невозможную без усиления роли рабочего класса и технической интеллигенции в его развитии. Последовательно осуществлялся курс на превращение аграрного труда в разновидность труда индустриального. Большое внимание партия уделяла совершенствованию форм и методов работы в трудовых коллективах по формированию у работников идеологических и морально-этических мотиваций к эффективному труду.

Изучение отечественного опыта управления социально-экономическим развитием, трудовой и творческой активностью социальных и профессиональных слоев и групп дает убедительный материал для патриотического воспитания молодежи.

Крайне негативные результаты аграрных преобразований перестроечного и постсоветского периодов, резкое сокращение производства сельхозпродукции и утрата Россией продовольственной безопасности делают актуальным изучение более эффективной аграрной политики и практики советской эпохи. Отметим, что в 1965 г. в РСФСР произвели 66,3 млн т зерна; в 1970 г. – 107,4 млн т; в 1973 г. – 121,5 млн т; в 1975 г., исключительно неурожайном, – 72,4 млн т, в 1978 г. – 127,4 млн т. Показатели постсоветского периода значительно хуже, например, 47,8 млн т в 1998 г. и 61,0 млн т в 2010 г. В постсоветский период возможность обеспечения животноводства отечественными кормами была утрачена, что фатально отразилось на судьбе отрасли [3].

Примененные с 2014 г. экономические санкции Запада и ответные шаги российского правительства вновь привлекли внимание к проблеме продовольственной безопасности страны. Эксперты Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) определяют продовольственную безопасность

как важнейшую гарантию права на жизнь, характеризующую способность государства удовлетворять потребности населения в доброкачественных продуктах питания, питьевой воде. Критериями безопасности являются: производство 75–80% общего объема основных видов продовольствия за счет собственных ресурсов, запасы не менее 20% потребности, измеряемой калорийностью суточного рациона. Продовольственная независимость – это способность обеспечить страну продуктами питания в случае полного или частичного прекращения внешних поставок [4].

Российское руководство делало попытки решить эту проблему. Указом Президента РФ Д. А. Медведева от 30 января 2010 г. № 120 была утверждена Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, в которой подчеркивается: «Продовольственная безопасность Российской Федерации является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в среднесрочной перспективе, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, необходимым условием реализации стратегического национального приоритета – повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения» [5]. Ныне данная тема приобрела особое звучание. Во-первых, продовольственная безопасность – это важный индикатор независимости, а в связи с расширением санкций в отношении России со стороны США и ЕС она не должна пострадать. Во-вторых, сейчас актуально использовать потенциал Крыма для увеличения объемов производства сельскохозяйственных культур. Кроме того, Крым поможет сократить импорт таких продуктов, как ранние овощи, фрукты, виноград, а также мясо, молоко, шерсть и эфирные масла. Здешние мускатные вина ценятся во всей Европе.

В советский период сформировалась обширная литература по проблемам хозяйственной, в том числе аграрной, политики и роли рабочего класса в ее реализации. Историко-партийную литературу по содержанию рассматриваемых вопросов можно разделить на три группы. Такое деление, впрочем, достаточно

условно, поскольку ряд работ совмещает в себе признаки разных групп, отсюда вытекает сложность их разграничения.

К одной из групп следует отнести литературу по истории советского рабочего класса, о деятельности КПСС и ее местных организаций по усилению его роли в социалистическом обществе и в осуществлении подъема сельского хозяйства. В разработке этих проблем наиболее активное участие принимали ученые научных центров и школ гг. Москвы, Ленинграда, Свердловска (ныне Екатеринбург), Киева: М. П. Ким, И. Е. Ворожейкин, С. Л. Сенявский, В. А. Овсянкин, В. А. Смышляев, Д. С. Шелест, В. Н. Зуйков и многие другие. В своих трудах они вскрыли характерные черты, сдвиги и изменения в рабочем классе, в том числе и такие, как его состав, рост численности, политической подготовленности, трудовой и социальной активности, образовательного и культурно-технического уровня [6].

Накопленная литература и уровень исследования проблемы позволили обобщить состояние ее изучения на всесоюзных и международных конференциях, провести историографический анализ трудов по важнейшим вопросам истории рабочего класса периода социализма [7].

Продолжая выявление и изучение литературы по теме, ученые свердловского университета опубликовали «Указатель советской литературы, изданной в 1959–1976 гг.», в который вошло 856 наименований работ, что в известной мере отражает размах исследования [8]. В издательстве «Вища школа» вышла коллективная монография о рабочем классе Украины [9].

Прослеживая нарастание знаний об участии рабочего класса в развитии сельского хозяйства, можно констатировать, что из множества опубликованных работ теме «Рабочий класс – селу» посвящены преимущественно статьи и брошюры, зачастую откровенно пропагандистского характера. Причем в этих работах события и процессы рассмотрены на региональном материале. Картина несколько изменилась на рубеже 1970–1980-х гг., когда появились монографии о роли рабочего класса и технической интеллигенции в развитии сельского хозяйства. Были освещены важные узловые вопросы темы, расширились региональные

рамки исследования и круг источников. В этом отношении характерны труды А. И. Короткова и Х. М. Маданова [10].

В работе А. И. Короткова на примере Российской Федерации в историко-партийном плане освещены вопросы повышения трудовой активности рабочего класса в укреплении материально-технической базы сельского хозяйства. В силу многоплановости (13 разделов) и большой масштабности монографии территории Дона, Кубани и Ставрополья отведено скромное место, описаны преимущественно Северо-Запад и Нечерноземье России.

В монографии Х. М. Маданова показаны усилия партии по повышению ведущей роли рабочего класса в подъеме сельского хозяйства Казахстана. Широта хронологических рамок и многоаспектность не позволили автору детально и обстоятельно рассмотреть вопросы применительно к «периоду развитого социализма», то есть с середины 1960-х гг. В коллективной монографии ученых Казахстана вопросы помощи рабочего класса страны в подъеме сельского хозяйства республики рассмотрены с периода коллективизации до середины 1970-х гг. Интересующему нас периоду (1966–1975 гг.) отведена последняя V глава, занимающая одну треть книги. Она написана в общем плане выяснения влияния рабочего класса на сельское хозяйство без детального рассмотрения отдельных направлений [11].

В упомянутой выше коллективной монографии ученых Украины имеется специальная глава «Деятельность партии по повышению роли рабочего класса в дальнейшем развитии сельского хозяйства», написанная в традиционном плане помощи города селу [12].

В определенной мере участие рабочих в оснащении колхозов и совхозов техникой описано в публикациях по истории заводов и фабрик. Но вопросы партийного руководства развитием отраслей промышленности, обслуживавших сельское хозяйство, рассмотрены в них фрагментарно, так как авторы не ставили перед собой такой цели. Исключением является книга И. А. Бондаренко, первого секретаря Ростовского обкома КПСС, в которой дан анализ партийного руководства рекон-

струкцией Ростсельмаша. Особый интерес представляют брошюры рабочих-передовиков с изложением их опыта в повышении эффективности производства [13].

Как видно из анализа первой группы литературы, в ней наметен и рассмотрен круг вопросов, касающихся производства техники, минеральных удобрений, строительства на селе и др. Но имеющиеся немногочисленные исследования по проблеме носят региональный характер (Северо-Запад и Нечерноземье России, Украина, Казахстан). В общесоюзном масштабе и по другим регионам, в том числе по Северному Кавказу, тема изучена слабо.

Ко второй группе работ можно отнести литературу, рассматривающую общие вопросы осуществления аграрной политики КПСС. Важное значение имеют коллективные труды, написанные партийными, государственными и хозяйственными руководителями, в которых обобщены результаты осуществления аграрной политики с 1965 по 1975 г. Видное место среди них занимают материалы Всесоюзной научно-теоретической конференции, посвященной 10-летию мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, проведенной 24–26 марта 1975 г. в Москве, в которых рассмотрен широкий круг проблем как общего, так и конкретно-исторического характера. Наиболее важными нам представляются доклады и выступления, в которых освещены вопросы интенсификации сельскохозяйственного производства, экономические и социальные результаты политики КПСС в деревне, показаны трудности в реализации аграрной политики. Но из 71 доклада и выступления специально тема повышения роли рабочего класса в развитии сельского хозяйства не была рассмотрена ни в одном [14].

Общим проблемам аграрной политики КПСС посвящен фундаментальный труд С. П. Трапезникова, получивший в свое время высокую оценку научной общественности. В нем аграрной политике партии 1960–1970-х гг. отводилась последняя глава [15].

Весомый вклад в разработку и освещение проблем аграрной политики КПСС 1960–1970-х гг. внесли ученые научных центров и школ, исследовавшие различные стороны партийного

руководства сельским хозяйством в Центре и на местах. Определенных успехов в этом направлении добились ученые, объединенные аграрным сектором Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Института истории АН СССР, проблемным советом Минвуза Российской Федерации «Аграрная политика КПСС и ее осуществление», а также проблемными группами этого совета на ряде вузовских кафедр истории КПСС.

Под руководством названных центров и школ с участием групп ученых были подготовлены и опубликованы монографии по аграрной политике и сборники трудов. Многие из них вскоре подверглись историографическому анализу [16].

На наш взгляд, представляет интерес труд ленинградских авторов «Аграрная политика КПСС в действии». В нем дан всесторонний анализ аграрной политики КПСС 1960–1970-х гг. в целом, но структурно не выделяется роль рабочего класса в осуществлении аграрной политики. Эти сюжеты включены в общие разделы о развитии сельского хозяйства. В целом на высоком методологическом уровне показан процесс унификации социальной структуры советского общества, сближения рабочего класса, работников сельского хозяйства и интеллигенции [17].

Изучение перечисленной литературы дает основания полагать, что в большей степени исследованы, как на общесоюзном, так и на региональных материалах, вопросы руководства развитием сельского хозяйства, его материально-технической базы, кадровая политика на селе, показаны экономические и социальные сдвиги в колхозах и совхозах. Но участие рабочего класса и коллективов предприятий индустриальных отраслей в осуществлении аграрной политики специально не изучалось.

Не случайно поэтому Всесоюзный совет по координации историко-партийных исследований и головной совет по истории КПСС Минвуза РФ на совместном заседании в октябре 1976 г. среди других актуальных тем для исследования рекомендовали тему «Деятельность партии по усилению ведущей роли рабочего класса в осуществлении современной аграрной политики» [18].

Ряд работ по данной теме написан руководителями областных и краевых партийных организаций: И. А. Бондаренко, М. С. Горбачевым, С. Ф. Медуновым [19]. В них содержатся обобщающие, итоговые сведения о сельскохозяйственном производстве, конкретные факты и цифры о совершенствовании партийного руководства аграрным сектором экономики. Проблемы аграрной политики КПСС в той или иной степени рассмотрены также в очерках истории краевых и областных партийных организаций [20].

Следовательно, в литературе 1970-х гг. о партийном руководстве сельским хозяйством и аграрной политикой тема участия рабочего класса как самостоятельная не освещалась, в лучшем случае она была названа как составной элемент общих усилий партии и народа в решении проблем села.

Относительно самостоятельную, третью группу работ, смежную с нашей темой, составляют труды о развитии и укреплении союза рабочего класса и колхозного крестьянства, где показана роль ведущей стороны этого союза – рабочего класса в отношении сельского хозяйства, в укреплении его материально-технической базы. В работах такого типа деятельность партии по повышению роли рабочего класса в оказании помощи сельскому хозяйству рассмотрена как часть более крупной проблемы – укрепления союза рабочего класса и колхозного крестьянства, по каналу рабочий класс или город – село.

Отдельные аспекты темы отражены в работах И. И. Алексеенко, Т. А. Дмитриенко и В. И. Казаковой [21] и других, проанализировавших повышение роли рабочего класса и колхозного крестьянства в развитии сельского хозяйства в 1950–1960-х гг., а также в историографических статьях об актуальности, состоянии и задачах изучения союза классов и социальных групп [22].

Обращает на себя внимание новой, нехарактерной для советского периода, постановкой вопроса о союзе двух классов и народной интеллигенции публикация А. В. Лосева, где в ряде отношений автор приравнял интеллигенцию к классу.

Из работ этой группы отметим краткий очерк истории со-

юза рабочих и крестьян [23], где заключительная 7-я глава посвящена состоянию союза рабочего класса и крестьянства во второй половине 1960-х и в 1970-х гг. Авторы глав: В. И. Куликов, А. П. Тюрина, В. З. Дробижев – рассматривают ведущую роль и вклад рабочего класса в индустриализацию сельского хозяйства. В брошюре М. А. Дикарева «Союз серпа и молота» описаны достижения Краснодарской городской парторганизации и коллективов промышленных предприятий краевого центра по развитию АПК Кубани [24].

Со второй половины 1980-х гг. стали появляться работы, содержавшие более объективный анализ аграрной политики и практики, отношений между классами и социальными группами в процессе ее осуществления. Возросла критическая направленность, был поставлен ряд острых проблем аграрной истории и социального развития села. Для этой волны публикаций в целом было характерно признание возможностей социализма по совершенствованию сельскохозяйственного производства в СССР на путях агропромышленной интеграции [25].

Вскоре такой умеренный подход сменился острой критикой практически всей советской аграрной политики. Это характерно для работ В. В. Милосердова [26]. По мнению автора, проводимая со второй половины XX в. политика государства по наращиванию капитальных вложений в сельское хозяйство без повышения заинтересованности работников в конечных результатах своей деятельности не давала должной отдачи, а постоянный опережающий рост оплаты труда сельских тружеников над уровнем его производительности приводил к повышению себестоимости продукции, снижению фондоотдачи в этой отрасли. Оценивая преобразования 1980-х гг., В. В. Милосердов отмечает, что разрозненные решения власти так и не смогли образовать целостную, тщательно взвешенную аграрную политику, отвечающую радикально изменившимся экономическим условиям и потребностям страны.

Лишь для немногих публикаций по истории сельского хозяйства, крестьянства, аграрных отношений, вышедших на рубеже 80–90-х гг., были характерны тотально негативные оценки

аграрной политики КПСС и социального развития советского (российского) села 60–80-х гг. [27].

В целом в историографии второй половины 1980-х – начала 1990-х гг. утвердился критический подход к изучению аграрной политики Советского государства. В исследованиях отрицательно воспринимается плановая система управления сельским хозяйством, критически оценены причины трудностей в аграрном секторе экономики. Именно в это время был сделан вывод о необходимости возврата рыночных отношений в данную отрасль экономики.

С начала 1990-х гг. начинается новый этап историографии, связанный с кардинальными преобразованиями в жизни российского общества, отразившимися на условиях и направлениях развития исторической науки. Характерной чертой новых исследований стала бескомпромиссная критика аграрной политики КПСС, утверждение ошибочности исходных теоретических и программных установок социалистической концепции, приведших в ходе их реализации к насилию над крестьянством, многочисленным ошибкам и провалам, сокращению сельского населения, хроническому дефициту продуктов питания.

Несомненный интерес представляет собой достаточно объективная монография А. А. Никонова [28]. Автор показывает роль науки и ее востребованность в сельскохозяйственной практике, анализирует взгляды крупных ученых-экономистов, аграриев на реформирование российской деревни в разные эпохи.

Появился ряд работ, посвященных реформированию аграрной сферы России в разные исторические периоды [29]. В рамках данного направления исследователи справедливо выделяют в качестве главной проблемы советской аграрной экономики отсутствие надлежащей институциональной основы развития сельского хозяйства, не позволившее эффективно использовать крупные инвестиции и материально-технические ресурсы, направляемые централизованно на село, сформировать устойчивое сочетание общественных и личных интересов сельских тружеников.

Продолжилось изучение проблем разработки и реализации

аграрной политики советского руководства в 1965–2000 гг., модернизации сельского хозяйства и социальной сферы российской деревни. Большой вклад в него внес В. В. Наухацкий [30].

Исследование проблем развития агропромышленного комплекса Дона, Кубани и Ставрополья хотя и стало менее интенсивным, но также продолжается. Большой интерес с точки зрения целей и задач нашего исследования представляют работы Н. А. Серогородского [31].

Появились докторские диссертации по рассматриваемой проблеме [32]. Докторская диссертация Н. А. Серогородского посвящена социально-экономическому развитию села Дона, Кубани и Ставрополья [33]. Обратим внимание, что при совпадении региональных рамок исследования хронологические рамки работ Н. А. Серогородского иные.

Таким образом, проведенный нами историографический анализ показывает, что, несмотря на значительный интерес к проблемам аграрной истории страны, в современной региональной литературе внимание к историко-аграрной проблематике ослабло. В литературе отсутствуют исследования, в которых на конкретно-историческом материале анализировались бы процессы взаимодействия индустриальных слоев и крестьянства в деле агропромышленной интеграции в Ростовской области, Краснодарском и Ставропольском краях в 1960–1970-х гг.

Можно утверждать, что, наряду с бесспорными достижениями в исследовании и обобщении опыта партийно-государственного руководства сельским хозяйством и участием рабочего класса в его развитии, отдельные проблемы не были изучены, другие разработаны недостаточно. Многие оценки, продиктованные идеологическими соображениями в ущерб научной беспристрастности, нуждаются в корректировке. Речь идет как об ошибках, вытекающих из некритического подхода к аграрной политике КПСС и советского правительства, так и о допущенных позднее отступлениях от научной истины в пользу пропаганды чудодейственной «невидимой руки рынка», которая расставит все по местам. Во всяком случае, итоги аграрных преобразований последних 25 лет известны, и они негативны.

К числу малоизученных проблем относятся постановка ме-
лиоративного и сельского строительства на государственную
основу с участием больших отрядов промышленно-производ-
ственного персонала избранного региона, вклад работников
химической и перерабатывающей промышленности в развитие
сельского хозяйства. Нуждаются в специальном изучении уси-
лия партийных и государственных органов, трудовых коллек-
тивов промышленных предприятий по развитию производства
тракторов и сельскохозяйственных машин, электрификации
села, шефской помощи сельхозпредприятиям.

Исходя из актуальности темы и учитывая ее недостаточную
изученность, автор в своих публикациях [35–49] исследовала
обозначенную проблему.

Но до настоящего времени не издавалось монографий, по-
священных специально комплексному изучению деятельно-
сти партии и ее местных организаций по усилению роли рабо-
чего класса и всего промышленного персонала в осуществлении
аграрной политики КПСС применительно к Ростовской обла-
сти, Краснодарскому и Ставропольскому краям.

Для достижения указанной цели нами поставлена *çääâ÷â
î î èàçàòü âî çðàñòàî èâ âèèääâ èí áóñòðèèèüí üò î òðýâî â ðââîí-
÷ââî èèèññâ â îñòîâîñòàèèè èâ äâðâðî î è î èèèèèèè*, имея в виду:

– организаторскую и политическую работу партийных ко-
митетов, направленную на повышение ведущей роли рабочего
класса в жизни общества, в том числе рабочих индустриальных
отраслей агропромышленного комплекса;

– работу партийных организаций и трудовых коллективов
заводов тракторного и сельскохозяйственного машиностроения,
электроэнергетики, химической индустрии, мелиоративного и
сельского строительства, перерабатывающей промышленности
по повышению эффективности производства;

– совершенствование руководства КПСС шефской помо-
щью рабочего класса селу;

– определить социально-экономические последствия уча-
стия рабочих в усилении агропромышленного комплекса, сти-
рании классовых различий.

Исследование проведено на материалах Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев – крупнейших в изучаемый период, так же как и в настоящее время, сельскохозяйственных районов Российской Федерации, на примере которых отчетливо прослеживается взаимодействие промышленности и сельского хозяйства, рабочего класса и тружеников села. Опыт руководства формированием агропромышленного комплекса в данном регионе до настоящего времени имеет не только местное, но и общероссийское значение. Выбор объекта исследования был продиктован тем, что Дон, Кубань и Ставрополье – регионы, близкие по своим природно-климатическим характеристикам, структуре экономики, где действовали наиболее крупные среди областных и краевых отряды КПСС, насчитывавшие вместе около 700 тыс. коммунистов [50].

Хронологические рамки исследования (1966–1975 гг.) совпадают с разработкой и основным периодом реализации аграрной политики КПСС, ориентированной на использование по преимуществу интенсивных факторов развития сельскохозяйственного производства. Взятое для исследования десятилетие характеризуется всенародными усилиями по развитию сельского хозяйства, которые стали подкрепляться увеличивавшимися материальными средствами государства. Десятилетний период позволяет проследить возрастающие усилия государства, рабочего класса и всего народа в осуществлении аграрной политики КПСС и советского правительства в динамике. Последовавшие за этим десятилетием позитивные и негативные события подтвердили правильность партийно-государственного курса на интенсификацию сельского хозяйства.

Научная новизна исследования заключается в том, что избранная тема рассмотрена как самостоятельная и комплексно, включая главные направления вклада рабочего класса в осуществление аграрной политики КПСС. Эта проблема решается под углом зрения повышения роли и удельного веса рабочего класса в составе КПСС, в первичных организациях и трудовых коллективах предприятий, связанных с сельским хозяйством. Обобщена направляющая деятельность партийных комитетов

по усилению роли рабочего класса в развитии агропромышленного комплекса, в том числе в мелиорации земель, которая исключительно важна для засушливых районов Северного Кавказа, для развития рисосеяния в интересах роста благосостояния граждан. В таком сочетании вопросов и в таких территориальных и хронологических рамках тема изучена впервые.

Í áúáêðîì èññëääîââí èÿ в данной работе является агропромышленный комплекс Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев. *Í ðääî âð èçó-âí èÿ* – деятельность органов власти, хозяйственных органов, общественных организаций по повышению роли коллективов индустрии региона в развитии сельского хозяйства и развитии агропромышленной интеграции.

Источники и литература, использованные при подготовке монографии, весьма разнообразны. На видном месте по количеству использованных источников и по их ценности стоят материалы партийных комитетов и организаций в виде их отчетов на конференциях, пленумах, собраниях партийного актива, стенограмм, справок и других отчетных и информационных материалов, хранящихся в Центрах документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО), Краснодарского (ЦДНИКК) и Ставропольского (ЦДНИСК) краев.

В фондах данных Центров (бывших партийных архивов) содержатся ценные сведения о деятельности краевых, областных, городских и районных (в городах) комитетов КПСС по вопросам организационно-партийной и политико-воспитательной работы, руководства отраслями и предприятиями, обслуживавшими сельское хозяйство. При использовании архивных материалов автором учитывалась систематичность рассмотрения и решения проблем, касающихся участия отраслей промышленности и трудовых коллективов в осуществлении аграрной политики КПСС. Следует отметить, что при всей значимости этих данных они не всегда полностью отражают процесс. Поэтому архивные материалы приходилось дополнять данными, почерпнутыми в периодической печати и статистических сборниках.

Необходимо особо выделить документы первичных партийных организаций предприятий, таких, например, как Краснодарсельмаш, Краснодаргидрострой, Невинномысский химкомбинат и др. Эти документы восполнили недостающие сведения из областных и краевых партийных комитетов.

Некоторые данные собраны автором из материалов Государственного архива Краснодарского края (ГАКК) и архива Краснодарского краевого совета профсоюзов (АККСП). Это сведения об участии рабочих ряда отраслей промышленности в социалистическом соревновании, в деятельности научно-технических обществ. В фондах государственных архивов Ростовской области и Ставропольского края документы исследуемого периода не отложились.

В целом автором изучено 32 архивных фонда, большинство документов введено в научный оборот впервые.

Важными источниками также послужили материалы периодической печати, где содержится информация о трудовой и общественной деятельности коллективов предприятий, производивших технику и удобрения для села, строивших гидротехнические сооружения. Все источники в своей совокупности позволили воспроизвести процесс нарастания усилий партии и рабочего класса в осуществлении агропромышленной интеграции.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Электронный ресурс: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_geo/3/%D0%90%D0%93%D0%A0%D0%9E%D0%9F%D0%A0%D0%9E%D0%9C%D0%AB%D0%A8%D0%9B%D0%95%D0%9D%D0%9D%D0%AB%D0%99
2. Материалы XXV съезда КПСС. – М. : Политиздат, 1976. – С. 63; Материалы XXVI съезда КПСС. – М. : Политиздат, 1981. – С. 53, 54; К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы ЦК КПСС. – М. : Политиздат, 1970. – С. 26, 31.
3. *Ефимов В.* Производство и потребление продуктов питания в РСФСР и РФ. [Электронный ресурс]: <http://maxpark.com/user/3121148154/content/841644>.
4. *Балабанов В. С., Борисенко Е. Н.* Продовольственная безопасность (международные и внутренние аспекты). – М. : Экономика, 2006.; *Тулупникова Ю. В.* Продовольственная безопасность России в условиях расширения экономических санкций // [Электронный ресурс]: http://science-bsea.bgita.ru/2014/ekonom_2014_22/tulupnikova_prod.htm.
5. Электронный ресурс: <http://www.tvnedra.ru/content/Doktrinaprbez.html>.
6. Рабочий класс СССР на современном этапе. – Вып. 4. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1976; *Семяновский С. Л.* Рабочий класс и социальные сдвиги в советском обществе (1946–1975) // Исторические записки. – Т. 100. – М. : Наука, 1977. – С. 40–72; *Ежов В. А., Ваксер А. З., Труфа-*

нов И. И. Рабочий класс СССР в годы девятой пятилетки (1971–1975). – Л. : Изд-во ЛГУ, 1978; Рабочий класс СССР. 1966–1970. / Под ред. А. В. Митрофановой и др. – М. : Наука, 1979; Ким М. П., Сенявский С. Л. Рабочий класс СССР в 70-е годы // Вопросы истории. – 1980. – № 11. – С. 3–18.

7. Рабочий класс СССР в годы девятой пятилетки. – С. 8, 9; Рабочий класс и современность. – Прага : Свобода, 1973 (на чешском яз.); Рабочий класс и его партия в современном социалистическом обществе. – Прага : Мир и социализм, 1973; Вопросы историографии рабочего класса СССР / Под ред. М. П. Кима и др. – М. : Мысль, 1970; *Ворожейкин Е. И.* Очерк историографии рабочего класса СССР. – М. : Политиздат, 1975; Социально-экономические проблемы развитого социализма (К историографии вопроса) // Социально-экономические проблемы истории развитого социализма в СССР. – М. : Политиздат, 1976; *Касьяненко В. И.* Проблемы создания материально-технической базы коммунизма: историографический очерк. – М. : Политиздат, 1973; *Он же.* Развитой социализм: историография и методология проблемы. – М. : Мысль, 1976; *Ежов В. А., Овсянкин В. А.* Изучение рабочего класса развитого социалистического общества в период между XXIV и XXV съездами КПСС // Рабочий класс СССР на современном этапе. – Вып. 4. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1976.

8. КПСС и возрастание ведущей роли рабочего класса в строительстве коммунизма. – Свердловск : Изд-во Свердловск. гос. ун-та, 1979.

9. Деятельность Коммунистической партии по повышению ведущей роли рабочего класса в условиях развитого социализма (На материалах УССР) / Под общ. ред. Д. С. Шелеста. – Киев : Вища школа, 1980.

10. *Коротков А. И.* Деятельность КПСС по усилению ведущей роли рабочего класса в укреплении материально-технической базы сельского хозяйства (1965–1975 гг.). – Л. : Изд-во ЛГУ, 1979; *Маданов Х. М.* Деятельность КПСС по осуществлению ленинской аграрной политики в Казахстане (1946–1975 гг.) (На опыте политической и организаторской работы по повышению роли рабочего класса в подъеме сельского хозяйства республики). – Алма-Ата : Кн. изд-во, 1980.

11. Союз, рожденный Октябрем (Партия – организатор помощи рабочего класса сельскому хозяйству Казахстана). – Алма-Ата : Кн. изд-во, 1977.

12. Деятельность Коммунистической партии по повышению ведущей роли рабочего класса в условиях развитого социализма. – С. 225–263.

13. *Букреев В., Голланд В., Прытков А., Чернышев А.* Пятигорский имени Кирова (Очерки истории завода). – Ставрополь : Кн. изд-во, 1971; *Абрамов Л. А.* Таганрогский комбайновый. – Ростов н/Д : Кн. изд-во, 1975; С гордым именем «Октябрь». – Краснодар, 1977; Арсенал степных кораблей: рассказ о Ростсельмаше и ростсельмашевцах. – Ростов н/Д : Кн. изд-во, 1979; *Бондаренко И. А.* Хлеборобам – отличные машины. – М. : Советская Россия, 1972; *Селютин К. Ф.* Рационализаторы находят резервы. – Ростов н/Д, 1969; *Он же.* Воспитай себе смену. – Ростов н/Д, 1975; *Котляров М. Е.* Совмещение профессий и многостаночное обслуживание. – Ростов н/Д, 1980.

14. Курсом мартовского пленума. – М. : Политиздат, 1975; Проблемы аграрной политики КПСС на современном этапе: матер. Всесоюз. науч.-теоретич. конф., посвященной 10-летию мартовского Пленума ЦК КПСС (24–26 марта 1975 г.): в 2 т. – М. : Политиздат, 1975; Аграрная политика КПСС. Опыт и актуальные проблемы / Под ред. Ю. В. Седых. – М. : Колос, 1977; Планы партии по мелиорации воплощаются в жизнь. – М. : Политиздат, 1976.

15. *Трапезников С. П.* Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос: в 2 т. – Изд. 20-е, доп. – М. : Политиздат, 1976.

16. *Лосев А. В.* Партийные организации Центрального Черноземья в борьбе за развитие сельского хозяйства (1945–1965 гг.). – Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1965; *Резванов В. М.* Организаторская и политическая работа партии на селе между XIX и XX съездами КПСС. – Ростов н/Д : Изд-во Ростовского ун-та, 1966; *Зырянов Ф. П.* Интенсификация – главное звено: деятельность партийных организаций Северного Кавказа по развитию сельскохозяйственного производства. – Краснодар : Кн. изд-во, 1966; *Он же.* Курс партии на интенсификацию сельскохозяйственного производства. – М. : Знание, 1973; Советская деревня на современном этапе / Под ред. А. В. Лосева. – Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1974; *Островский В. Б.* Новый этап в развитии колхозного строя. – М. : Политиздат, 1977; *Магер П. В.* На крутом подъеме. Коммунисты Дона в борьбе за интенсификацию сельского хозяйства. – Ростов н/Д : Кн. изд-во, 1978; Аграрная политика партии и социальные сдвиги на селе / Под ред. И. И. Алексеенко // Научн. труды Кубанского гос. ун-та. – Вып. 258. – Краснодар, 1978; Деятельность КПСС по повышению культурно-технического уровня тружеников села / Под ред. В. Б. Островского. – Саратов : Изд-во Саратовского гос. ун-та, 1979; Проблемы истории современной советской деревни (1946–1973). – М. : Наука, 1975; *Родионов П. А.* Основные проблемы историко-партийной науки на современном этапе. – М. : Политиздат, 1976; *Алексеенко О. И.* Аграрная политика КПСС на современном этапе в историко-партийной литературе (Историографический обзор) // Аграрная политика партии и социальные сдвиги на селе. – С. 157–178.

17. Аграрная политика КПСС в действии. Из опыта руководства Ленинградской партийной организации сельским хозяйством области в условиях развитого социализма / Под ред. Р. Э. Прауста. – Л. : Кн. изд-во, 1979.

18. Вопросы истории КПСС. – 1977. – № 1. – С. 154.

19. *Бондаренко И. А.* Кадры села – забота партийная. Из опыта организаторской работы Ростовской областной партийной организации. – М. : Политиздат, 1976; *Он же.* Партийная забота о развитии орошения // Коммунист. – 1976. – № 5. – С. 30–39; *Горбачев М. С.* Дальнейшее развитие социалистической демократии и вопросы руководства местными советами на селе // Проблемы аграрной политики КПСС на современном этапе. – Т. 2. – М. : Политиздат, 1975; *Он же.* Социально-экономическое развитие села и проблемы идеологической работы // Социально-экономическое планирование и идеологическая работа. По матер. Всесоюз. науч.-практ. конф. в Ленинграде 30 сент. – 2 окт. 1975 г. – М. : Мысль, 1976; *Медунов С. Ф.* Магистральный путь развития села. – М. : Политиздат, 1976; *Он же.* Хлебная нива Кубани. – М. : Колос, 1978.

20. Очерки истории Ставропольской организации КПСС. – Ставрополь : Кн. изд-во, 1970; Очерки истории Краснодарской организации КПСС. – Изд. 2-е, доп. – Краснодар : Кн. изд-во, 1976; Очерки истории партийных организаций Дона. – Ч. 2. – Ростов н/Д : Кн. изд-во, 1973.

21. *Алексеенко И. И.* Великий союз созидателей. Деятельность КПСС по укреплению союза рабочего класса и колхозного крестьянства в 1953–1970 годах (на опыте партийных организаций Северного Кавказа). – Краснодар : Кн. изд-во, 1971; *Дмитриенко Т. А., Кузакова В. И.* Роль рабочего класса в развитии колхозной деревни. – М. : Политиздат, 1973 и др.

22. *Харитонов М. Я.* Историко-партийная литература о союзе рабочего класса и крестьянства в строительстве коммунизма // КПСС – политический авангард советского народа. – М. : Мысль, 1971. – С. 273–305; *Лосев А. В.* Деятельность КПСС по укреплению союза рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции в условиях развитого социализма // Вопросы истории КПСС. – 1981. – № 4. – С. 102–111.

23. Союз созидателей нового общества. Краткий очерк истории союза рабочих и крестьян (1917–1977). – М. : Политиздат, 1979.

24. *Дикарев М. А.* Союз серпа и молота. – Краснодар, 1980.
25. *Булатов А. Е.* Аграрные отношения социализма. – М., 1987; АПК; экономическая реформа и демократизация. – М., 1988; Механизм торможения: истоки, действие, пути преодоления. – М., 1988; *Бинатов Ю. Г., Коробейников М. А.* Новый экономический механизм АПК. – М., 1989; *Буздалов И. Н.* Возрождение кооперации. – М., 1990; *Тонконог Р. Т.* Агропромышленный комплекс: перспективы развития. – М., 1990; *Староверов В. И.* Социальные проблемы возрождения крестьянства. – М., 1991; Крестьянство в изменяющихся условиях перестройки советского общества. – М., 1991; *Тюрин А. П.* Советская деревня на путях обновления. – М., 1989; *Милосердов В. В.* АПК: проблемы старые и новые // Коммунист. – 1989. – № 4. – С. 14–17; *Он же.* Состояние и перспективы развития АПК // АПК: экономика и управление. – 1989. – № 10. – С. 3–16; *Он же.* Аграрная политика и проблемы развития АПК. – М., 1990.
26. *Милосердов В. В.* Крестьянский вопрос в России: прошлое, настоящее, будущее. – Ч. 1. Исторические этапы крестьянского вопроса в России. – М., 1999; *Он же.* Крестьянский вопрос в России: прошлое, настоящее, будущее. – Ч. 2. Крестьянство в канун третьего тысячелетия. – М., 1999; *Милосердов В. В., Милосердов К. В.* Аграрная политика России – XX век. – М., 2002.
27. *Куцетеров Р. М.* Насилие: политика коммунистической партии в отношении крестьян, методы и результаты ее осуществления. – Черкесск, 1993; и др.
28. *Никонов А. А.* Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.). – М., 1995.
29. Аграрные отношения: теория, историческая практика, перспективы развития. – М., 1993; *Берсенева В. Л.* Исторические особенности реформирования аграрных отношений в России. – Екатеринбург, 1994; *Бороздин С. В.* Земельные отношения и аграрные реформы: монография / С. В. Бороздин. – М.: Единство, 2002; *Наухацкий В. В.* Аграрная политика в СССР в 1965–1990 годах: проблемы разработки и реализации. – Ростов н/Д, 1996; *Никонова Г. Н.* Трансформация аграрного сектора экономики (вопросы теории и практики). – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. с.-х. акад., 2000. – 238 с.; *Рязанов В. Т.* Экономическое развитие России: Реформы и российское хозяйство в XIX–XX вв. – СПб, 1998; *Неуминов Ю. В.* Тенденции в политике реформирования сельского хозяйства в 1953–1984 гг. – М., 2000.
30. *Наухацкий В. В.* Аграрная политика в СССР в 1965–1990 годах: проблемы разработки и реализации. – Ростов н/Д, 1996; *Он же.* Модернизация сельского хозяйства и российская деревня. 1965–2000. – Ростов н/Д., 2003; *Он же.* Соотношение аграрной и продовольственной политики в СССР в 1960–80-е годы: к постановке проблемы // Аграрное развитие и продовольственная политика России в XVIII–XX веках: проблемы источников и историографии. – Оренбург, 2007.
31. *Серогодский Н. А.* Продовольственная программа и социально-экономическое развитие села (1980–1990 годы). – Ростов н/Д: Изд-во Рост. гос. ун-та, 2003; *Он же.* Система подготовки и использования специалистов в АПК Краснодарского края в 1980-е годы // Северный Кавказ в междисциплинарных контактах и диалогах: от древности к современности: матер. регион. науч. конф. – Армавир, 2001; *Он же.* Создание и деятельность агропромышленных комбинатов и агрофирм на Северном Кавказе в 1985–1990 гг. // Научная мысль Кавказа. Приложение. – 2003. – № 8 и др.
32. *Наухацкий В. В.* Аграрная политика в СССР в 1965–1990 годы: проблемы разработки и реализации: автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. – Ростов н/Д, 1997; *Романченко В. Я.* Государственные сельские хозяйства России: исторический опыт, проблемы, уроки развития (1965–1985 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Саратов, 2001.

33. *Серогодский Н. А.* Социально-экономическое развитие села: опыт, проблемы, тенденции. 1980–2000 гг. (на материалах Дона, Кубани и Ставрополья): дис. ... д-ра. ист. наук. – Ростов н/Д, 2004.

34. Подсчитано автором: Ростовская областная организация КПСС в цифрах. 1917–1980. – Изд. 2-е, доп. – Ростов н/Д : Кн. изд-во, 1981. – С. 102; Краснодарская краевая организация КПСС в цифрах. 1917–1978. – С. 75; Ставропольская правда. – 1976. – 10 янв.

35. *Алексеевко О. И.* Партийно-государственное руководство развитием механизации и электрификации сельского хозяйства Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев в годы 8-й и 9-й пятилеток // Кубанские исторические чтения: матер. первой межвуз. науч.-практ. конф. (Краснодар. 14 мая 2010 г.). – Краснодар : Изд-во Краснодар. ЦНТИ, 2010. – С. 91–100.

36. *Алексеевко О. И.* Деятельность органов власти Кубани и Ставрополья по развитию производства химических веществ для сельского хозяйства // Историческая и социально-образовательная мысль. – Т. 7. – 2015. – № 6. – Ч. 1. – С. 17–24.

37. *Алексеевко О. И.* Партийно-государственное руководство мелиорацией земель в Краснодарском крае в 1966–1975 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. – Т. 7. – 2015. – № 6. – Ч. 2. – С. 17–21.

38. *Алексеевко О. И.* Деятельность органов власти по развитию производства зерноуборочных комбайнов в Ростовской области в 1966–1975 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. – Т. 8. – 2016. – № 1. – Ч. 2. – С. 37–44.

39. *Алексеевко О. И.* Партийно-государственное руководство строительством Большого Ставропольского канала в 1966–1975 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. – Т. 8. – 2016. – № 2. – Ч. 2. – С. 41–45.

40. *Алексеевко О. И.* Роль работников индустрии в развитии сельского хозяйства Юга России в 1966–1975 гг.: актуальность и историография проблемы // В сб.: Социально-гуманитарный вестник: Всерос. сб. научных трудов, Краснодар. центр науч.-техн. информации (ЦНТИ) – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, Краснодар. отд. Российского общества интеллектуальной истории / Гл. ред. Н. П. Курусканова. – Краснодар, 2016. – С. 10–21.

41. *Алексеевко О. И.* Машиностроение и электроэнергетика в системе отечественного агропромышленного комплекса (АПК) // В сб.: Социально-гуманитарный вестник: Всерос. сб. научных трудов, Краснодар. центр науч.-техн. информации (ЦНТИ) – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, Краснодар. отд. Российского общества интеллектуальной истории / Гл. ред. Н. П. Курусканова. – Краснодар, 2016. – С. 21–37.

42. *Алексеевко О. И.* Экономическая деятельность предприятий перерабатывающей промышленности АПК Краснодарского края в конце 80-х – начале 90-х гг. XX века // В сб.: Социально-гуманитарный вестник: Всерос. сб. науч. трудов, Краснодар. центр науч.-техн. информации (ЦНТИ) – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, Краснодар. отд. Российского общества интеллектуальной истории / Гл. ред. Н. П. Курусканова. – Краснодар, 2016. – С. 49–56.

43. *Алексеевко О. И.* Развитие тракторного и сельскохозяйственного машиностроения как составной части АПК в 1965–2005 гг. // В сб.: Социально-гуманитарный вестник: Всерос. сб. научных трудов, Краснодар. центр науч.-техн. информации (ЦНТИ) – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, Краснодар. отд. Российского общества интеллектуальной истории / Гл. ред. Н. П. Курусканова. – Краснодар, 2016. – С. 56–63.

44. *Алексеевко О. И.* Проблемы государственного руководства развитием рисосеяния на Кубани // В сб.: Социально-гуманитарный вестник: Всерос. сб. научных трудов, Краснодар. центр науч.-техн. информации (ЦНТИ) – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, Крас-

нодар. отд. Российского общества интеллектуальной истории / Гл. ред. Н. П. Курусканова. – Краснодар, 2016. – С. 64–72.

45. *Алексеевко О. И.* Проблемы государственного регулирования развития агропромышленного комплекса России в начале XXI века // В сб.: Социально-гуманитарный вестник: Всерос. сб. научных трудов, Краснодар. центр науч.-техн. информации (ЦНТИ) – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, Краснодар. отд. Российского общества интеллектуальной истории / Гл. ред. Н. П. Курусканова. – Краснодар, 2016. – С. 90–95.

46. *Алексеевко О. И.* Реформы управления агропромышленным комплексом СССР в 1980-е гг. // В сб.: Социально-гуманитарный вестник: Всерос. сб. научных трудов, Краснодар. центр науч.-техн. информации (ЦНТИ) – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, Краснодар. отд. Российского общества интеллектуальной истории / Гл. ред. Н. П. Курусканова. – Краснодар, 2016. – С. 108–117.

47. *Алексеевко О. И.* Партийное руководство развитием перерабатывающей промышленности в годы восьмой и девятой пятилеток (на материалах партийных организаций Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев) // В сб.: Социально-гуманитарный вестник: Всерос. сб. научных трудов, Краснодар. центр науч.-техн. информации (ЦНТИ) – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, Краснодар. отд. Российского общества интеллектуальной истории / Гл. ред. Н. П. Курусканова. – Краснодар, 2016. – С. 117–120.

48. *Алексеевко О. И.* Научно-технический прогресс и социальное развитие агропромышленного комплекса СССР в 1960–1980-е гг. // В сб.: Социально-гуманитарный вестник: Всерос. сб. научных трудов, Краснодар. центр науч.-техн. информации (ЦНТИ) – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, Краснодар. отд. Российского общества интеллектуальной истории / Гл. ред. Н. П. Курусканова. – Краснодар, 2016. – С. 120–126.

49. *Алексеевко О. И.* Деятельность органов власти Краснодарского края по руководству шефской помощью города селу в 1966–1980 гг. // В сб.: Кубанские исторические чтения: матер. VII Междунар. науч.-практ. конф. – 2016. – С. 103–113.

50. Ростовская областная организация КПСС в цифрах. 1917–1980 гг. – С. 102; Краснодарская краевая организация КПСС в цифрах. 1917–1978. – С. 146; ЦДНИСК. Ф. 1. Оп. 27. Л. 50; Ставропольская правда. – 1972. – 20 февр.; 1976. – 10 янв.

РАЗДЕЛ I. ОРГАНИЗАТОРСКАЯ И ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА ПАРТИЙНЫХ СТРУКТУР ПО УСИЛЕНИЮ ВЕДУЩЕЙ РОЛИ РАБОЧЕГО КЛАССА В ОБЩЕСТВЕННОМ РАЗВИТИИ

В индустриальном обществе 1960–1970-х гг. сохранялась ведущая роль рабочего класса как в плане важности функций, исполняемых им в процессе производства, так и в отношении очевидного численного преобладания рабочих в составе промышленного персонала. Это определялось многими конкретными социально-экономическими, научно-техническими и технологическими условиями, объективными и субъективными факторами.

С развитием народного хозяйства, расширением старых и возникновением новых промышленных центров рабочий класс, как и все социальные слои, связанные с индустрией, постоянно рос в количественном и качественном отношении. 1960-е и 1970-е гг. характеризовались быстрыми темпами роста численности рабочего класса в СССР. За 1966–1970 гг. его состав увеличился более чем на 8 млн чел. и достиг к концу восьмой пятилетки 64,3 млн, за 1971–1975 гг. он вырос еще на 7,3 млн чел., составив к концу исследуемого периода 71,6 млн чел. Существенно изменился образовательный и культурно-технический уровень рабочих. Если в 1971 г. немногим более половины рабочих имели полное и неполное среднее и высшее образование, то к началу 1981 г. – три четверти [1].

Быстрый рост численности рабочих наблюдался в машиностроении, в нефтехимической промышленности, в строитель-

стве, а также в сельском хозяйстве, где аграрный отряд рабочего класса составил более одной трети сельского населения. Изменение количественных показателей рабочего класса было характерно для всех республик и регионов СССР. Но особенно это было присуще районам новостроек, в том числе и исследуемым нами.

Поскольку рабочий класс и промышленность неразрывно связаны между собой, нельзя показать облик рабочего класса без краткой характеристики промышленности. Тем более что в литературе при описании рабочего класса чаще предпочтение отдавалось и отдается некоему совокупному рабочему классу. Что касается его местных, отраслевых и профессиональных отрядов, то их изучение в советский и постсоветский периоды было менее активно. В частности, о рабочем классе Дона, Кубани и Ставрополья, о промышленности этих регионов в исторической литературе сведения весьма незначительны.

В исследуемом регионе в 1966–1975 гг. получили дальнейшее развитие отрасли народного хозяйства, определявшие научно-технический прогресс. Наряду с этим окрепли традиционные для Северного Кавказа отрасли индустрии – легкая и пищевая и возникли новые – мелиоративное и сельское строительство, химическая, микробиологическая и комбикормовая. На основе промышленного роста Дона, Кубани и Ставрополья сформировался, развивался и консолидировался рабочий класс этого крупного экономического региона России.

Лицо рабочего класса юга России, как и в целом страны, характеризовалось устойчивым ростом численности его рядов. В Ставропольском крае, например, количество рабочих во всей промышленности выросло с 98 295 в 1965 г. до 127 704 чел. в 1970 г., тенденция роста сохранилась и в последующее время. В 1973 г. в составе промышленно-производственного персонала края уже насчитывалось 146 782 рабочих (см. приложение, табл. 1, с. 181). К концу 1970-х гг. эта цифра превзошла 200 тыс. чел., что в два раза превысило численность рабочих в крае в 1965 г. Одновременно на базе роста строительной индустрии края увеличивалось число работников в строительстве.

В 1966 г. их насчитывалось 64 900 чел., в том числе рабочих 55 100, а в 1975 г. – соответственно 99 тыс. и 80 500 [2]. Обратим внимание, что доля рабочих в строительной отрасли составила 85%, то есть подавляющее большинство, остальные 15% представляли инженерно-технические работники и управленцы.

Процесс дальнейшего промышленного развития переживал и Краснодарский край, что сопровождалось ростом численности рядов рабочего класса. Причем за годы восьмой пятилетки она увеличилась значительно, а в последующие годы темпы ее роста несколько замедлились в связи с дальнейшей механизацией и автоматизацией производства и соответствующим снижением потребности в новой рабочей силе. К концу девятой пятилетки на промышленных предприятиях края трудилось 282 500 рабочих [3].

В Ростовской области численность промышленно-производственного персонала, прежде всего рабочих, превышала показатели Кубани и Ставрополя. Поскольку Дон сформировался как индустриальный центр раньше, темпы численного роста рабочих здесь были относительно медленными. За годы девятой пятилетки они не превысили 3%, хотя в абсолютном выражении численность рабочего класса была высокой, достигнув к концу пятилетия почти 550 тыс. [4].

В целом общая численность рабочих промышленности Дона, Кубани и Ставрополя составила свыше 1 млн чел.

Изучение документов и материалов исследуемого периода показывает, что количественный рост рядов рабочего класса сопровождался важными качественными изменениями. В его составе возрос удельный вес рабочих, занятых более квалифицированным трудом, увеличилось число наладчиков автоматов и полуавтоматов, электросварщиков, электромонтеров и представителей других сложных специальностей.

Ведущая роль рабочего класса в индустриальном обществе определяется не только численным ростом его рядов, но и специфическим положением в системе общественного производства, общественных отношений. Он был непосредственно связан с крупной машинной промышленностью, с государственной

собственностью, основой экономики при социализме советского типа. Эта решающая сфера материального производства объединяла все отрасли народного хозяйства в единую систему. Она задавала тон сельскому хозяйству, строительству, транспорту, связи, легкой и пищевой промышленности, сфере обслуживания. Развитие тяжелой промышленности создавало благоприятные условия для научно-технической революции, обеспечивало ускоренный рост производства электроники, приборов, средств автоматизации и механизации. На ее основе реконструировалось и модернизировалось все народное хозяйство. В силу этого рабочий класс тяжелой индустрии оставался ядром всего рабочего класса и экономически воздействовал на остальные классы и социальные группы общества.

Этот процесс находился в центре внимания КПСС, которая постоянно заботилась о росте рабочих коллективов крупных предприятий, в том числе обслуживавших сельское хозяйство. На заводе «Пятигорксельмаш» в 1966 г. было занято 1444 рабочих, а в 1973 г. их стало 2372, на Невинномысском химкомбинате эти показатели соответственно составили 2545 и 5612 чел. [5].

Количественные и качественные сдвиги в составе рабочего класса совершались под воздействием структур КПСС, выполнявшей функции организующей и направляющей силы общества. В исследуемый период численность партии постоянно увеличивалась, что соответствовало росту ее влияния на экономические и социальные процессы в обществе. Динамику изменения состава партийных организаций Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев можно проследить по табл. 3 приложения (с. 183).

В рассматриваемый период одним из главных показателей улучшения состава рабочего класса считалось возрастание его политической подготовленности и организованности, что в первую очередь находило выражение в увеличении числа коммунистов среди рабочих, в повышении доли рабочих среди принимаемых кандидатами в члены КПСС. Руководство КПСС сознательно ставило своей задачей повышать ведущую роль

рабочего класса во всех сферах общественной жизни – экономической, социальной, политической и идеологической.

В исследуемом регионе за 1966–1975 гг. возросла численность коммунистов, занятых в ведущих отраслях народного хозяйства: в промышленности и строительстве Дона – на 24,7%, Кубани – на 31%. Этот же процесс происходил в отраслях агропромышленного комплекса. В сельхозмашиностроении Дона с 1971 по 1981 г. количество членов и кандидатов в члены КПСС увеличилось с 9411 до 10588 чел. На 1 января 1975 г. число коммунистов в этой отрасли несколько уменьшилось по сравнению с 1966 г., но в последующие годы рост партийной прослойки среди работающих продолжился. Мы не располагаем аналогичными данными в целом по Кубани и Ставрополю, но тенденция роста партийных рядов может быть прослежена на примере таких крупных предприятий, связанных с сельским хозяйством, как Ростсельмаш, Таганрогский комбайновый завод, Краснодарсельмаш и др. На Пятигорксельмаше в 1966 г. было 456 коммунистов, в 1975 г. их стало 578, на новороссийском заводе «Красный двигатель» эти данные составили соответственно 242 и 300 коммунистов, на Невинномысском химическом комбинате – 890 и 1249 коммунистов. На Ростсельмаше с 1966 по 1975 г. численность членов и кандидатов в члены КПСС возросла с 4455 до 5090 [6].

Партия проявляла заботу о росте удельного веса рабочих в своих рядах, что вытекало из сложившегося представления, что, став партией всего советского народа, КПСС не утратила своего классового характера и продолжает проводить четко выраженную классовую политику, по своей природе остается партией рабочего класса. Такая установка считалась принципиальной при регулировании роста партийных рядов [7]. Данный подход нам представляется спорным, точнее, устаревшим применительно к исследуемому периоду, по крайней мере – его второй половине. Как известно, на втором этапе НТР, что совпадает с 1970-ми гг., начался быстрый рост относительной численности и роли инженерно-технических и управленческих кадров в составе промышленно-производственного персонала.

В условиях СССР политическая и в целом общественная активность ИТР и управленцев была высокой, да и членство в КПСС позволяло им быстрее и эффективнее реализовать свой профессиональный потенциал. Речь идет не о проявлениях карьеризма, реализовывавшегося путем вступления в КПСС, а именно о желании полностью раскрыть свои способности и использовать возможности. Также следует учитывать, что в постсталинский период, в условиях быстрого роста численности КПСС, органы власти и управления явно предпочитали выдвигать на руководящие хозяйственные, управленческие и научно-технические должности преимущественно членов партии. На деле возникла противоречивая ситуация: работники с высшим образованием были поставлены в «очередь на оформление партийности», а рабочих предусматривалось «вовлекать в партию». Вооруженные послезнанием, мы можем утверждать, что такая политика регулирования партийных рядов оказалась плохим вкладом в будущее КПСС, самой страны и мирового социализма. Она порождала у технической интеллигенции скептическое отношение к партии, а подчас и прямое недовольство.

Впрочем, названные обстоятельства не меняют того факта, что в исследуемый период рабочие составляли явное большинство персонала промышленных и строительных предприятий – порядка 75–85%. Так или иначе, для региона было характерно возрастание процента рабочих в партийных организациях трудовых коллективов. За десять лет, с 1966 по 1975 г., он поднялся в промышленности до 55,6%, что все же меньше доли рабочих в типичных производственных коллективах [8].

Рост доли рабочих – членов партии происходил прежде всего за счет приема в ряды КПСС политически подготовленных передовиков производства. Краевые, областные, городские парторганизации уделяли этому вопросу большое внимание, рассматривая их на конференциях, пленумах, заседаниях бюро комитетов. Показателен в этом отношении пример Невинномысского горкома КПСС, который неоднократно анализировал положение с приемом в ряды КПСС на химкомбинате. В 1966–1967 гг. горком, проверив работу парткома предпри-

ятия по данному вопросу, рекомендовал повысить процент рабочих в числе принимаемых в партию, улучшить работу школ молодых коммунистов [9].

Партком химкомбината усилил отбор и прием в партию передовиков производства, активизировал работу школ и кружков молодых коммунистов. В них обучалось 54 члена и кандидата в члены КПСС. В течение 1968 г. было проведено восемь занятий по важным вопросам партийного строительства и текущей политики. Перед молодыми коммунистами с лекциями и докладами выступали ответственные работники ГК КПСС. Это способствовало тому, что процент принимаемых в ряды партии рабочих увеличился с 55,2 в 1966 г. до 60 в 1970 г. и до 77 в 1975 г. [10].

Вопросу укрепления рабочего ядра в парторганизации уделял внимание и партком строительства Невинномысского химкомбината. За четыре года девятой пятилетки здесь было принято в ряды КПСС 116 чел., 86 из которых были рабочие (74,1%). К концу пятилетки численность коммунистов составила 999 чел. Это во многом определило успехи Невинномысского химкомбината в 1971–1975 гг. Стабильно высоким в течение 8-й и 9-й пятилеток был процент рабочих, принимаемых в КПСС на Ростсельмаше (от 80 до 85%), Таганрогском комбайновом заводе (от 77 до 84,5%), «Красном Аксае» (от 85 до 91,4%) [11].

Большие изменения произошли в первичных парторганизациях, что было связано с концентрацией экономики, расширением масштабов производства. Первичные партийные коллективы окрепли, возросла их численность, укрепился авторитет среди промышленно-производственного персонала. Средняя численность коммунистов за 16 лет, с 1959 по 1975 г., в одной партийной организации промышленного предприятия возросла с 47 до 91, стройки – с 31 до 39, предприятий транспорта и связи – с 27 до 40, торговли и общественного питания – с 19 до 29, научного учреждения – с 59 до 90, колхоза – с 21 до 52, совхоза – с 47 до 68 чел. Одновременно снижалось количество малочисленных партийных организаций [12].

Рост численности и среднего размера первичных парторганизаций позволял руководящим партийным структурам, опираясь на них, усиливать воздействие на трудовые коллективы. Горкомы и райкомы КПСС стремились охватить партийным влиянием как можно большее число работников предприятий путем совершенствования структуры первичных парторганизаций (см. табл. 4 приложения, с. 184). Рост численности цеховых организаций КПСС, партийных групп способствовал усилению партийного влияния на весь производственный персонал.

Выполняя постановление бюро Ростовского горкома КПСС от 21 марта 1974 г. «О работе парторганизации культиваторного завода “Красный Аксай” по дальнейшему воспитанию у коммунистов качеств активного бойца партии», партком этого предприятия сосредоточил внимание на оптимальной расстановке коммунистов, усилении партийного влияния на рабочих и служащих. Была увеличена численность партгрупп, парторганизаторов. В цехах, бригадах прошли партийные собрания с обсуждением проблем идейно-политического воспитания коммунистов. Повысилась роль отчетов коммунистов о выполнении ими уставных обязанностей, собеседований с коммунистами. С марта по сентябрь 1974 г. прошли собеседования с 92 членами КПСС, в т. ч. в цеховых парторганизациях – с 57, парткоме – с 27, Пролетарском райкоме партии – с 8. Многие коммунисты получили партийные поручения. Эти и другие меры повысили трудовую активность рабочих, инженерно-технических работников, что способствовало улучшению производственных показателей, выпуску за 9 месяцев 1974 г. сверх плана новой продукции – 383 культиваторов [13].

Одним из направлений деятельности партии по усилению ведущей роли рабочего класса в общественной жизни была забота о росте его политической грамотности, о политическом просвещении. В 1960–1970-е гг. возрастала численность слушателей всех ступеней партийного просвещения в целом по региону и по отдельным промышленным предприятиям. На Невинномысском химкомбинате в 1966/67 учебном году в сети партийной учебы занимался 401 коммунист, в 1974/75 уч. г. –

уже 800, на Пятигорксельмаше – соответственно 258 и 334 коммуниста. На Краснодарском масложиркомбинате число слушателей возросло за 10 лет с 1200 до 1461 чел. На Ростсельмаше за 1971–1975 гг. около 5000 коммунистов и беспартийных активистов обучались в системе партийного образования. 2400 комбайностроителей изучали вопросы конкретной экономики в 95 школах и теоретических семинарах [14].

Состояние и ход занятий в системе партийного просвещения обсуждались на пленумах краевых, областного, городских и районных комитетов КПСС, заседаниях бюро и парткомов в трудовых коллективах [15].

Эффективная постановка идеологической работы, в том числе и политического образования коммунистов, зависела от подготовленности пропагандистов, секретарей первичных парторганизаций и их заместителей, ведавших идеологической работой. Поэтому парторганизации считали важнейшей задачей подготовку идеологического актива. В Ростовской области для регулярного информирования идеологических работников в годы девятой пятилетки была создана система зональных информационно-методических центров, которых насчитывалось девять. Один раз в квартал перед работниками пропаганды и агитации, заместителями секретарей парторганизаций, лекторами, докладчиками, руководителями групп политинформаторов и агитаторов выступали секретари и члены бюро обкома КПСС, руководители облисполкома, ученые. При обкоме, крайкомах, горкомах КПСС проводились занятия для политинформаторов и агитаторов, создавались постоянно действующие семинары [16].

Пропагандисты регулярно делились опытом работы, анализировали организацию и ход занятий в сети партийного просвещения. На Невинномысском химкомбинате, Ростсельмаше, Таганрогском комбайновом заводе, Краснодарском масложиркомбинате, новороссийском «Красном двигателе» при кабинетах политического просвещения работали методические советы, которые контролировали учебный процесс в системе партийного, комсомольского просвещения, способствовали росту мастерства пропагандистов [17]. На Ростсельмаше такой методический

совет состоял из 30 чел. – преподавателей завода-втуза, инженерно-технических работников, окончивших университет марксизма-ленинизма. Каждый член совета закреплялся за группой цехов, где оказывал помощь пропагандистам и партбюро в организации занятий, участвовал в проверках работы идеологического актива. На проводившихся ежемесячно собраниях совета обсуждались различные проблемы пропагандистской работы. На Невинномысском химкомбинате практиковались открытые занятия опытных пропагандистов Е. М. Пылева, В. И. Гаевого, на которых начинающие идеологические работники учились методике пропагандистской работы [18].

На семинаре политинформаторов и агитаторов, проведенном парткомом Ростсельмаша, своим интересным и поучительным опытом поделился В. М. Стороненко, более 15 лет проработавший агитатором. Он использовал на занятиях материал о результатах работы по творческим экономическим планам. Для ознакомления участников семинара с этим материалом был оформлен специальный стенд: «В помощь политинформаторам и агитаторам». В середине 1975 г. опыт Стороненко обобщило бюро обкома КПСС и рекомендовало использовать его на всех предприятиях и в организациях области [19].

Лучшие пропагандисты и агитаторы награждались грамотами краевых и областных, городских и районных комитетов КПСС, ценными подарками. В г. Невинномыске, например, была учреждена городская Доска почета политинформаторов и агитаторов города [20].

Вопросы деятельности работников идеологического актива анализировались на пленумах и заседаниях бюро партийных комитетов. Так, на V пленуме Невинномысского горкома КПСС 4 февраля 1975 г. рассматривался вопрос о задачах городской парторганизации в свете постановления ЦК КПСС «О работе по подбору и воспитанию идеологических кадров в партийной организации Белоруссии». Был отмечен положительный опыт идеологической работы, накопленный парткомом Невинномысского химкомбината, где за 10 лет, с 1966 по 1975 г., увеличилось количество идеологических работников и

возросла эффективность их работы. В 1975 г. на предприятии было 284 лектора, 315 политинформаторов и 400 агитаторов, 898 из них имели высшее образование. Партком стремился обеспечить стабильный состав пропагандистов. Из 64 пропагандистов системы партийного просвещения опыт работы более 3 лет имели 53 человека, 7 человек: Колосков, Ярцев, Отрубенко, Бархатов, Королев и Полулях – более 10 лет [21].

Горком одобрил работу партийного комитета химкомбината по подготовке идеологических кадров в вечернем университете марксизма-ленинизма, где за 1970–1974 гг. прошли обучение более 20 чел., в 1975 г. училось уже 80 чел. Все они участвовали в пропагандистской работе [22].

На Ростсельмаше в годы девятой пятилетки вели активную идейно-воспитательную работу 520 политинформаторов и более 1000 агитаторов, около 300 пропагандистов, что во многом способствовало формированию трудового настроения заводского коллектива. Партийные органы контролировали работу пропагандистов на предприятиях, посещая занятия в системе партийного просвещения и экономического образования. Для этих целей использовались и социологические исследования. При проверке выявлялись недостатки, которые подвергались анализу на заседаниях бюро, пленумах партийных комитетов. Бюро Ростовского обкома КПСС в 1970 г. обсудило вопрос «О состоянии массово-политической работы в цехах завода “Ростсельмаш”». Бюро Невинномысского горкома КПСС в том же году – «О состоянии политического информирования трудящихся в аммиачном производстве Невинномысского химкомбината». Общим недостатком являлось неглубокое в некоторых случаях идейное содержание бесед и политинформаций. На исправление этих недостатков была ориентирована вся система подготовки пропагандистов. На Дону в 1975 г. была проведена научно-практическая конференция по вопросам повышения действенности устного политического информирования, разработавшая рекомендации для партийных органов и методических советов [23].

ЦК КПСС ориентировал идеологический актив на уста-

новление более тесной связи политической агитации с жизнью, настаивал, чтобы она строилась на базе широкой, систематически поставленной информации населения. В поисках путей решения этой важной задачи ряд партийных комитетов пришел к выводу о целесообразности иметь специалистов-политинформаторов. Это практиковалось еще в период восьмой пятилетки, но широкое распространение получило в последующие годы. Изучив опыт функционирования политинформаторов, ЦК КПСС в специальном Постановлении от 7 февраля 1969 г. «О состоянии и мерах улучшения партийно-политической информации» [24] рекомендовал регулярно проводить для населения доклады руководящих работников партийных органов, организаций и ведомств по текущим политическим и практическим вопросам, о ходе выполнения планов, об итогах и задачах хозяйственной деятельности и т. д. На местах стали добиваться регулярности и планомерности таких выступлений.

В январе 1970 г. бюро Краснодарского крайкома КПСС приняло постановление «Об организации выступления руководящих работников с политическими докладами перед трудящимися». В соответствии с постановлением был введен единый всекубанский политдень. В третий четверг каждого месяца на предприятиях, стройках, в колхозах, совхозах, учреждениях, на производственных участках, а также в домах культуры и клубах по месту жительства населения стали проводиться доклады и лекции, с которыми выступали ответственные работники [25].

С тех пор и практически до конца советского периода единый политдень был частью повседневной жизни партийных организаций и трудовых коллективов. В Краснодарском крае в конце девятой пятилетки в каждом едином политдне выступало более 15 тыс. руководящих работников перед аудиторией в 1 млн чел. [26].

Стройная система участия руководящих кадров в идейно-воспитательной работе была сформирована в Ростовской областной и Ставропольской краевой партийных организациях. Ведущее место в ней заняло проведение единых политдней.

К концу девятой пятилетки только в системе политического и экономического образования в качестве пропагандистов выступили в Ростовской области 15 тыс. руководящих работников и специалистов – 65% к общему числу пропагандистов [27]. Значение единых политдней по замыслу состояло в общении трудящихся с руководителями, в получении необходимой информации о делах своего трудового коллектива, о внутренней политике КПСС, о международном положении страны. Они действительно повысили плановость и системность идеологической работы, осведомленность трудовых коллективов, общность интересов и сознательное отношение к делу. Для руководящих работников, в свою очередь, реализовалось одно из важных условий успеха их деятельности – постоянная обязанность укреплять связь с массами, разъяснять людям партийную политику и решения. В конечном итоге, политико-воспитательная, идеологическая работа должна была максимально содействовать решению хозяйственных и политических задач.

Однако совершенно очевидно, что эффективность идеологической работы не поддается или с трудом поддается количественному измерению и оценке. Партийные комитеты оценивали ее действенность в трудовых коллективах по критерию выполнения производственных задач, а таковые действительно, как правило, выполнялись добросовестно. Какая доля положительных результатов предопределялась результативностью политико-воспитательной работа, а какая – совершенствованием материального стимулирования, определить было очень трудно. Видимо, оба фактора влияли на эффективность работы.

Усложнявшаяся практика социально-экономического развития, рост его масштабов потребовали поиска новых форм, более глубокого изучения действительности, в том числе и в области идеологической работы. Понадобилось использование научных данных, результатов социологических исследований, научный подход к руководству хозяйственными и социальными процессами.

С помощью данных социологических исследований выявлялись причины текучести рабочей силы на предприятиях,

нарушений трудовой дисциплины, взаимоотношения людей в коллективах, решались вопросы повышения эффективности социалистического соревнования и др. [28].

Шло накопление практического опыта использования социологических исследований при подготовке вопросов для обсуждения на бюро партийных комитетов. Полученные результаты включались не только в справки, но и в тексты постановлений, позволяя выявлять узкие места и намечать конкретные планы действий. На Ставрополье социологические исследования использовались при подготовке вопросов для пленумов крайкома КПСС с повесткой дня: «О задачах партийных организаций края по дальнейшему укреплению социалистической дисциплины труда производственных коллективов в свете требований XXIV съезда КПСС», «О задачах краевой партийной организации по повышению эффективности капитального строительства»; при разработке многих постановлений бюро Ставропольского крайкома КПСС, таких как «О работе первичных партийных организаций г. Невинномысска по созданию стабильных производственных коллективов», «О работе Минераловодского горкома КПСС по политическому информированию производственных коллективов» [29].

Данные социологических опросов в сочетании с анализом статистических материалов позволили Ставропольскому крайкому партии составить представление о социальном облике сотен предприятий, хозяйств и учреждений, в том числе и коллектива агитаторов Невинномысского химкомбината, среди которых насчитывалось 44% рабочих, 11% – инженерно-технических работников и служащих. Это были наиболее образованные и опытные люди: 20% имели общее среднее образование, 46% – среднетехническое, 11% – незаконченное высшее и 23% – высшее [30].

Начатые в период восьмой пятилетки социологические исследования в 1970-е гг. вошли в систему и были поставлены на научную основу. Они стали проводиться на базе специально созданных научных учреждений – институтов, лабораторий конкретно-социологических исследований.

Одним из проявлений комплексного подхода к решению вопроса развития творческой активности рабочего класса стала разработка перспективных планов работы партийных комитетов и планов социального развития трудовых коллективов. Зародившись еще в 1960-х гг., практика социального планирования получила широкое распространение в 1970-х гг.

В Ростовской области впервые план социально-экономического развития был составлен в 1968 г. на таганрогском заводе «Красный котельщик». Работа по реализации этого плана способствовала повышению трудовой и политической активности, улучшила моральный климат в коллективе. В 1969 г. аналогичные планы составили и предложили своим коллективам коммунисты Ростсельмаша и Таганрогского комбайнового завода. К концу девятой пятилетки планы социально-экономического развития имелись во всех крупных коллективах промышленности, строительства и транспорта, более чем в 200 колхозах и совхозах, а также во многих городах и сельских районах области [31].

Перспективное планирование работы партийных комитетов и социально-экономического развития трудовых коллективов нашло свое развитие и в Краснодарском и Ставропольском краях. Определенный опыт в этом направлении был накоплен партийными органами г. Краснодара, Кавказского, Усть-Лабинского и др. районов. К 1976 г. планы социально-экономического развития были разработаны в 26 городах и районах Кубани, а также на предприятиях, в колхозах, совхозах и учебных заведениях общим числом 500 [32].

Вопросы социального планирования в трудовых коллективах систематически изучались, обсуждались и решались партийными структурами Дона, Кубани и Ставрополья. В начале 1971 г. бюро Ставропольского крайкома КПСС рассмотрело вопрос «О мерах по улучшению работы по планированию социального развития коллективов трудящихся». Этим документом была намечена программа мер по внедрению планов социального развития коллективов в крае [33].

8 января 1974 г. бюро Ставропольского крайкома КПСС

обсудило записку об итогах зональных научно-практических конференций по теме «Повышение роли трудовых коллективов в развитии производства и коммунистическом воспитании людей». Одним из условий успеха в решении данной проблемы было названо планирование социально-экономического развития трудовых коллективов. Эти вопросы рассматривались на конференциях в городах Невинномысске, Минеральные Воды, Георгиевске, Благодарном, Ставрополе. Это умножало пути и формы участия рабочих в делах своего коллектива, усиливало их причастность к решению всех проблем, и в первую очередь – к выполнению производственных заданий [34].

Детальный анализ документов позволяет сделать вывод, что партийные комитеты уделяли много внимания развитию экономики, массового трудового соревнования, широкому кругу вопросов, из которых, в конечном итоге, складывалась многогранная деятельность трудовых коллективов в условиях социалистического планового хозяйства. Объем монографии не позволяет всесторонне раскрыть деятельность парторганизаций в этих областях. Однако уже из перечня вопросов, обсуждавшихся партийными комитетами, можно получить представление о размахе этой работы. Так, из изученных нами документов ЦДНИСК за 1966–1974 гг. видно, что за 9 лет Ставропольский крайком КПСС рассмотрел на пленумах и заседаниях бюро 59 вопросов, касающихся работы промышленности. Из них 12 было посвящено проблемам повышения производительности труда, 10 – экономии электроэнергии и материалов, 5 – качеству продукции, 4 – внедрению научной организации труда (НОТ) в производство, 3 – научно-техническому прогрессу, 3 – вопросам эффективного использования производственных фондов, 12 – идеологической и организационно-партийной работе. Остальные обсуждения имели комплексный характер и относились, прямо или косвенно, к перечисленным проблемам [35]. Постоянное внимание партийных комитетов к комплексному решению проблем трудовых коллективов способствовало достижению определенного единства идеологической, организаторской и хозяйственной деятельности.

Успешное выполнение восьмой пятилетки и начало реализации плана развития народного хозяйства на 1971–1975 гг. сопровождалось определенной эволюцией целей и содержания социалистического соревнования и поиском его новых форм.

Основным содержанием соцсоревнования в 1970-е гг. стала активная борьба за высокие экономические показатели, внедрение новой техники, повышение производительности труда, увеличение накоплений в народном хозяйстве. Обязательства участников соревнования стали теснее увязываться с решением социальных и духовно-нравственных проблем. Новый этап в развитии соревнования характеризовался более глубоким, научно обоснованным подходом к разработке социалистических обязательств. Каждый работник и целые предприятия и отрасли нацеливались на решение очередных задач исходя из установки партийно-государственного руководства: выполнять план не любой ценой, а при наименьших затратах материальных ресурсов и рабочего времени, добиваться высоких экономических показателей, а также всестороннего гармоничного развития самих участников производственного процесса. Эта тенденция получила дальнейшую поддержку на XXVI съезде КПСС, выдвинувшем лозунг «Экономика должна быть экономной» [36].

Первостепенное значение приобретало распространение опыта передовых коллективов и работников. В этих целях ЦК КПСС совместно с Советом Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ стал ежегодно принимать постановления о социалистическом соревновании за досрочное выполнение годовых и пятилетних планов развития народного хозяйства. Ответом на эти призывы стала определенная активизация соревнования. Множились ряды передовиков производства, активных участников трудового соперничества, лидирующая роль среди которых принадлежала коммунистам.

По примеру ЦК КПСС местные партийные органы поддерживали патриотические начинания, способствовали распространению передового опыта. Так, Ростовский обком КПСС, развивая инициативу трудовых коллективов в борьбе за выполнение заданий пятилетки, только в 1974 г. одобрил свыше 20 патриотических начинаний [37].

Широкое распространение в Ростовской области получило соревнование под девизом «Работать без отстающих предприятий по реализации продукции, росту производительности труда и внедрению новой техники». С инициативой соревнования под таким девизом выступили коммунисты гг. Ростова-на-Дону и Таганрога. Обком КПСС, городские и районные (в городах) комитеты партии наметили и осуществили широкий круг организационных и идейно-воспитательных мер. Они включали: помощь отстающим коллективам; обеспечение выполнения плана каждым предприятием; распространение опыта передовых коллективов с использованием средств массовой информации, привлечение агитаторов, политинформаторов, лекторов и т. д.

Важную роль в распространении движения сыграло собрание областного партийного актива, посвященное личному вкладу коммунистов в пятилетку и областное собрание рабочих по вопросам экономии и бережливости. На собраниях трудовых коллективов поступило 45 тыс. предложений. Внедрение многих из них дало экономию около 25 млн рублей. Более 30 тыс. рабочих добровольно повысили нормы выработки. Многие рабочие рапортовали о завершении личной пятилетки [38].

В результате принятых мер по итогам 1974 г. только три предприятия из 863 не справились с планами по реализации продукции и 7 – по росту производительности труда. Опыт организации соревнования под девизом «Работать без отстающих», накопленный в промышленности, позже был распространен Ростовским обкомом КПСС на другие отрасли народного хозяйства [39].

Большая организаторская работа дала свои результаты, о которых доложил XXV съезду КПСС первый секретарь Ростовского обкома КПСС И. А. Бондаренко. Он отметил, что еще в 1972–1973 гг. до 15% предприятий области не справлялись с планами производства и реализации продукции, недодавали народному хозяйству изделий на десятки миллионов рублей. Распространение опыта передовых коллективов, укрепление производства квалифицированными кадрами, усиление партийного контроля позволило уже в марте 1974 г. работать

практически без отстающих коллективов в промышленности, на транспорте и в сфере обслуживания [40].

Совершенствовались условия соревнования, использовались моральные и материальные стимулы для повышения авторитета труда, развития инициативы работников. Было учреждено 12 призов имени знатных рабочих Дона, повышена гласность соревнования. Более 426 тыс. рабочих по планам «ТЭКК» (техника, экономика, качество, коммунистическое воспитание) в 1975 г. сэкономили 20 млн рублей. Около 64 тыс. трудящихся перешли на самонормирование, повысили нормы выработки и благодаря этому сэкономили производству 5 млн рублей [41].

В 1970-х гг. усилился научный подход к вопросам социалистического соревнования, партийные комитеты, используя данные социологических исследований, выявляли узкие места в его организации, принимали меры к их устранению. На предприятиях машиностроения, мясомолочной промышленности Ставрополья, металлообрабатывающих и машиностроительных заводах гг. Краснодара и Ростова-на-Дону проводились социологические исследования по проблемам социалистического соревнования. Анализ ответов рабочих Ставрополья подводит к выводу, что не везде соревнование вело к интенсификации производства, лишь одна треть опрошенных в ходе соревнования направляла усилия на лучшее использование машин и установок, а их совершенствованием занималось только 22,2% соревнующихся [42]. Опрос рабочих Ростсельмаша выявил интересные аспекты их отношения к соревнованию: из-за сложной системы соревнования рабочие не всегда знали, какой почин им следует поддерживать, их не удовлетворяла система морального поощрения, на предприятии существовали препятствия для участия персонала в соревновании. В рекомендациях по итогам социологического исследования главной задачей значилось упрощение системы соревнования с тем, чтобы она предусматривала наличие в цехе одного главного договора, производными от которого были бы все другие починны; устранение помех соревнованию, повышение его гласности, совершенствование системы морального и материального стимулирования. Аналогичные

проблемы решали и парторганизации г. Краснодара, проводившие такие исследования в трудовых коллективах завода «Краснодарсельмаш» и ряда других [43].

Автоматизация и комплексная механизация производства, создание и применение новой техники, непрерывное повышение культурно-технического уровня рабочих открывало широкие возможности для их участия в техническом творчестве, что нашло выражение в росте количества рационализаторов и изобретателей. В исследуемый период в Ростовской области ежегодно внедрялось более 70 тыс. предложений с экономическим эффектом в 80 млн рублей. Если в 1970 г. в Краснодарском крае насчитывалось 45 400 рационализаторов и изобретателей, от которых поступило 52 тыс. предложений, то в 1975 г. уже 62 тыс. участников этого движения подали 70 тыс. предложений, годовая экономия от внедрения изобретений и рацпредложений соответственно составила 44,4 и 58 млн рублей [44].

Много сил и внимания уделяли партийные организации мобилизации трудовых коллективов на повышение эффективности производства путем внедрения достижений научно-технического прогресса и реконструкции. За 1971–1975 гг. в Ростовской области в производство было внедрено 7500 новых технологических процессов, около 1200 автоматических, полуавтоматических и поточных линий, комплексно механизировано более 500 предприятий и цехов. Персонал 372 предприятий вел реконструкцию производства. Это позволило за годы девятой пятилетки увеличить фондовооруженность индустрии области на 40%. В промышленности Краснодарского края с 1968 по 1976 г. было внедрено 1535 механизированных поточных линий и 170 автоматических линий. Энерговооруженность рабочего в 1976 г. по сравнению с 1960 г. возросла в 1,8 раза [45].

Эти процессы сопровождались концентрацией и специализацией производства, укрупнением предприятий, образованием производственных объединений и аграрно-промышленных комплексов, изменениями в отраслевой структуре промышленности региона, ускорением темпов развития отраслей, обеспечивавших научно-технический прогресс. Так, в 1976 г. в Став-

ропольском крае доля отраслей тяжелой промышленности в общем объеме производства за 10 лет повысилась с 23 до 42% [46]. Приведенные данные отражают итоги многогранной организаторской и массово-политической работы партийных, государственных и хозяйственных органов, направленной на повышение роли индустрии, промышленно-производственного персонала в народном хозяйстве и обществе.

Решающим и определяющим показателем, основным критерием усиления ведущей роли рабочего класса и всего промышленно-производственного персонала, повышения его трудовой активности являлся рост материального производства. За 1966–1970 гг. по Краснодарскому краю оно выросло на 38%, а по Ставропольскому – на 52%, составив в денежном выражении соответственно 5,4 млрд и свыше 2,1 млрд рублей. За годы девятой пятилетки прирост промышленного производства составил на Кубани 25%, на Ставрополье – 43%, а объем производства в денежном выражении – соответственно 7,2 и 3,5 млрд рублей. За 10 лет сверх установленных заданий было реализовано промышленной продукции на сумму 2,5 млрд рублей. Три четверти прироста продукции было получено за счет повышения производительности труда. В Ростовской области объем промышленного производства за 1971–1975 гг. возрос на 43%, превысив в 1975 г. 7 млрд рублей [47].

Рост производства в промышленности означал расширение материальной базы и основы усиления ведущей роли рабочего класса как основного индустриального слоя. Этот показатель являлся определяющим, но не единственным фактором.

Партийно-государственное руководство СССР с давних пор стремилось к тому, чтобы не только социальный состав КПСС, но и состав представительных органов государственной власти в существенной степени соответствовал социальной структуре общества. В том числе в особенности речь шла о представительстве рабочего класса, о его участии в государственной жизни, в управлении общественными делами. Большое значение придавалось представительству рабочего класса в Советах депутатов трудящихся, которые с октября 1977 г. именовались

Советами народных депутатов. Удельный вес рабочих среди депутатов местных Советов с 1971 по 1980 г. возрос: по Краснодарскому краю – с 32,3 до 45,1%, Ростовской области – с 37,4 до 45,4%, по Ставропольскому краю – с 37,4 до 44,7% [48]. В целом по стране с 1959 по 1975 г. удельный вес рабочих в составе местных Советов возрос более чем в 2 раза. Это отражало тенденцию роста относительной доли рабочих в государственных органах. В 1980 г. рабочие составляли 43,4% депутатов местных Советов, 37,6% – Верховных Советов автономных республик, 33,2% – Верховных Советов союзных республик и 34,8% – Верховного Совета СССР [49].

Важным показателем повышения трудовой и общественной активности рабочих являлась их творческая деятельность в различных организациях. Интенсифицировалось участие рабочих в управлении производством, разнообразились его формы. Основными среди них можно назвать собрания трудовых коллективов, постоянно действующие производственные совещания, научно-технические общества и советы, бюро экономического анализа и т. д. На собраниях и производственных совещаниях обсуждались результаты выполнения планов, вырабатывались новые планы, решались вопросы социального, бытового и культурного развития, улучшения условий труда.

Ведущую роль рабочий класс занимал в профессиональных союзах: более 90% рабочих являлись членами профсоюзов. Проводя свою работу под руководством КПСС, профсоюзы сплачивали рабочих и всех трудящихся вокруг партии и являлись ее опорой в решении главной задачи – повышения производительности труда, выполнения народнохозяйственных планов, организации соцсоревнования, расширения материального производства, повышения материального благосостояния и культурного уровня трудящихся. Однако в данной монографии не ставится задача детального исследования и описания участия рабочих во всех государственных и общественных организациях. Это сделано во многих трудах, названных во введении. В данном разделе внимание сконцентрировано на главной в исследуемый период сфере приложения сил рабочего класса – производственной и партийно-политической.

Подводя итог первому разделу работы, необходимо сделать следующие выводы:

КПСС, заботясь о концентрации промышленного производства, одновременно уделяла внимание росту крупных трудовых коллективов, в которых, как правило, организаторская и идейно-политическая работа достигала наиболее высокого уровня. Это создавало творческую обстановку для повышения трудовой и социальной активности трудовых коллективов промышленности, в том числе и отраслей агропромышленного комплекса.

Проводя политику усиления роли рабочего класса в производстве и обществе, партийные структуры обращали главное внимание на повышение удельного веса рабочих в первичных парторганизациях и трудовых коллективах. В 1980 г. рабочие составляли 43,4% численности КПСС и 59% ее пополнения [50].

Партийные комитеты Дона, Кубани и Ставрополя добивались охвата партийным влиянием все большей массы рабочего класса, как и всего промышленно-производственного персонала, совершенствовали структуру партийных организаций так, чтобы она в максимальной мере отвечала решению задачи повышения трудовой и политической активности в трудовых коллективах.

Первостепенное внимание партийные комитеты обращали на повышение политической грамотности и активности рабочих путем совершенствования системы партийного просвещения и идеологической работы. В практику вошли элементы научного подхода партийных комитетов к анализу действительности, к руководству социально-экономическими процессами. Это выразилось в проведении научно-практических конференций, использовании в партийной работе данных социологических исследований. В совокупности с социальным планированием это помогало создавать стабильные коллективы, совершенствовать организацию социалистического соревнования, укреплять производственную и трудовую дисциплину на предприятиях и в конечном итоге способствовать росту трудовой активности рабочего класса и росту промышленного производства.

Так или иначе, всестороннее развитие промышленности и промышленного персонала рассматривалось партийно-государственным руководством СССР и властными структурами иссле-

дуемого региона как одно из главных условий развития сельского хозяйства, а успехи работников промышленности – как важная предпосылка успехов тружеников сельского хозяйства. В последующих разделах нашей работы совместная деятельность индустриальных коллективов и работников сельского хозяйства и ее результаты будут подробно рассмотрены.

Но, как известно, спустя полтора десятилетия после исследуемого периода по инициативе советской элиты произошел развал СССР и переход от социализма к капитализму, причем массового общественного противодействия этому не было. Не оказала действенного сопротивления данному процессу и КПСС. Напрашивается вывод, что идеологическая работа уже в исследуемый период во многом шла вхолостую, не дала глубокого и прочного эффекта.

Почему так получилось? На наш взгляд, причин было множество. Остановимся на наиболее важных из них с нашей точки зрения. Здесь не обойтись без сопоставления трудовых стимулов в капиталистической (рыночной) и социалистической экономике. Безусловно, основным мотивом для наемного работника в рыночной экономике является личная материальная заинтересованность, то есть деньги. Трудовая мотивация в Советском Союзе отличалась от рыночной, причем она видоизменялась в разные периоды развития страны. В период индустриализации для очень многих работников был характерен энтузиазм, они считали, что их труд направлен не столько на получение заработной платы, сколько на благо всего общества. Эти люди ассоциировали себя с обществом и государством и пытались всеми силами поднять страну. Что же мотивировало людей к работе в начале существования СССР и почему труд стал менее эффективным к концу 1970-х гг.? Важным моментом здесь является убеждение людей в том, что они работают не на работодателя, а на государство как высшую организационную структуру общества, в котором работник видел союзника. Человек считал, что успехи в работе на государство и на себя вполне совместимы: чем больше пользы он принесет государству, тем больше пользы он принесет и своей семье, в этом была основа не однодневного энтузиазма, а долгосрочного настроя на труд.

Рабочий на заводе в СССР принципиально отличался от рабочего в капиталистических странах. Данное различие проявлялось, в частности, в том, каким образом люди выбирали будущие профессии. В капиталистических странах, как и в современной России, большинство людей выбирают профессию исходя из максимизации своих будущих доходов, независимо от того, интересно ли им будет работать по этой профессии или нет. В Советском Союзе, особенно в первой половине его существования, люди были обеспечены во многом одинаково. Безусловно, разница в размерах заработной платы была, но это была разница не на порядок, тем более не на 2–3 порядка, и люди выбирали профессии исходя из того, чем им интересно заниматься. Во многом благодаря этому успешно и эффективно прошла индустриализация. Люди подходили к профессии творчески, даже там, где, на первый взгляд, не было места для творчества. Вспомним различные трудовые движения, в рамках которых люди за одну смену выполняли несколько норм не за счет простой интенсификации физических усилий, а за счет творческого, рационализаторского подхода. Самый яркий пример – стахановское движение, которое опиралось на прямо пропорциональную зависимость зарплаты от процента выполнения нормы в условиях индивидуальной или бригадной сдельщины и на интенсивную рекламу достижений передовиков производства, то есть на максимальное использование и материальных, и моральных стимулов. Люди, не являвшиеся академиками или знаменитыми артистами, получали большую зарплату, чего не скрывали, к тому же кого-то из них знала вся страна, очень многих – свой город или регион.

В связи с тем, что люди занимались тем, к чему были расположены, они выполняли работу с интересом, и во многом поэтому советская наука и многие другие сферы творчества занимали передовые позиции в мире.

В послевоенный период советские люди постепенно перестали отождествлять труд на государство с трудом на себя. В обществе исподволь, но довольно быстро установилось разделение на номенклатуру – руководящих работников – и обычных людей, интересы этих социальных слоев постепенно расходи-

лись. Постепенно работа на государство стала отождествляться с работой на номенклатуру. С конца 1950-х гг. при общем росте зарплаты материальное стимулирование эффективной работы снизилось. О прямо пропорциональной связи зарплаты с конечным результатом работы уже не было речи. Таким образом, получилось, что экономические стимулы ослабли, эффективность работы мало влияла на экономическое положение человека, и у него практически не осталось мотивов к работе, кроме реализации своего творческого потенциала.

Такая ситуация сложилась во многом из-за того, что в стране, где основными ценностями провозглашались идеи интеллектуального и духовного развития, начали внедряться элементы рыночной экономики, то есть декларировалась материальная заинтересованность, не сопровождавшаяся должными мерами по ее реализации. Возможностей для получения большей зарплаты на основной работе было немного, поэтому люди начинали искать дополнительные заработки, накапливалось раздражение части граждан по поводу малой, по их мнению, оплаты их труда государством. Вспомним известную фразу: «Они делают вид, что платят, мы делаем вид, что работаем». В то же время работники торговли и сферы обслуживания имели нетрудовые доходы, тем самым способствуя формированию нового, довольно высокого эталона уровня жизни. В стране появились в продаже предметы роскоши, продуктовые деликатесы, которые были недоступны большинству граждан СССР.

Советское общество стало разделенным на простых граждан, которым был доступен довольно небольшой ассортимент благ не первой необходимости, и номенклатуру, которую простые граждане ассоциировали с партией и государством.

Важным является и то, что высшее образование в гораздо меньшей степени, чем в довоенный период, играло роль социального лифта. Образованных людей стало на порядок больше, а хорошей работы для всех не хватало. Люди перестали развиваться после окончания вуза. Зачастую они даже оставляли те профессии, которые любили с детства и в которых могли добиться чего-то значимого, имея высшее образование, уходили на так называемые «доходные места», чтобы иметь возможность жить богаче.

Следует помнить, что третья программа КПСС, принятая осенью 1961 г., фактически была программой построения общества потребления, как минимум – декларацией такого рода намерений. В 1960-х гг. это не было идеологически опасно, поскольку послевоенная Европа даже в лице самых развитых стран была откровенно бедна. Но все изменилось в 1970-х гг., когда капиталистическая Европа реально вступила в стадию потребительского общества, а в СССР переход от деклараций к практике затянулся.

Основной целью для многих людей стало получение больших доходов, чего государство обеспечить не могло, а легальная частная экономика в СССР была ликвидирована в 1959–1960 гг. Возникло противоречие между экономической системой и желаниями людей. У большинства граждан возникла иллюзия, что рыночная экономика гораздо лучше приспособлена к обеспечению материальных потребностей, что во многом и предопределило общественный настрой на переход от социализма к капитализму.

Из рассмотренных обстоятельств явно следует, что в конце 1960-х, а особенно в 1970-х гг., идеологическая работа КПСС во многом потеряла связь с социально-экономической практикой, перестала отражать реальность и отталкиваться от нее. В такой ситуации рассчитывать на эффективность, на действенный отклик со стороны управляемых масс на установки, исходившие от управляющих структур, было трудно. Впрочем, краткосрочный эффект в виде правильного (как с точки зрения партийно-государственного руководства, так и с точки зрения здравого смысла) поведения советских граждан, в том числе не в последнюю очередь работников индустриального сектора, был достигнут. Но этот успех, как показало последующее развитие, не имел долгосрочного эффекта.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Народное хозяйство СССР за 60 лет: юбилейный стат. сб. – М. : Статистика, 1977. – С. 466; Материалы XXVI съезда КПСС. – М. : Политиздат, 1981. – С. 52.

2. Развитие промышленности Ставрополя: стат. сб. – Ставрополь, 1974. – С. 85; Ставропольский край в цифрах в 1978 г.: стат. сб. – Ставрополь, 1979. – С. 13; Народное хозяйство Ставропольского края в 1977 г.: стат. ежегодник. – Ставрополь, 1978. – С. 198.

3. Народное хозяйство Краснодарского края в девятой пятилетке: сб. статей. – Краснодар : Изд-во стат. упр., 1975. – С. 41.
4. Подсчитано автором по материалам: Народное хозяйство Ростовской области в 9-й пятилетке: сб. статей. – Ростов н/Д, 1976. – С. 11; Блокнот агитатора. – Ростов н/Д, 1975. – № 35. – С. 16.
5. Развитие промышленности Ставрополя: стат. сб. – С. 85, 86.
6. Подсчитано автором. Ростовская областная организация КПСС в цифрах. 1917–1980. – С. 107; Краснодарская краевая организация КПСС в цифрах. 1917–1978. – С. 198–200; Ростовская областная организация КПСС в цифрах. – С. 106; ЦДНИСК. Ф. 3170. Оп. 1. Д. 34. Л. 96; Д. 90. Л. 68, 69; Ф. 4937. Оп. 1. Д. 60. Л. 45; Д. 298. Л. 18; ЦДНИКК. Ф. 821. Оп. 1. Д. 82. Л. 9; Д. 83. Л. 100; Д. 85. Л. 64; Д. 87. Л. 56; Д. 91. Л. 60; Д. 102. Л. 73; Д. 108. Л. 75; Д. 115. Л. 35; ЦДНИРО. Ф. 216. Оп. 13. Д. 47. Л. 1; Оп. 18. Д. 24. Л. 55.
7. XXV съезд КПСС: стенографический отчет. – М. : Политиздат, 1976. – Т. 1. – С. 88.
8. Ростовская областная организация КПСС в цифрах. – С. 107.
9. ЦДНИСК. Ф. 5317. Оп. 3. Д. 1. Л. 16, 17; Оп. 4. Д. 3. Л. 24, 25.
10. ЦДНИСК. Ф. 5317. Оп. 5. Д. 6. Л. 131; Оп. 4. Д. 4. Л. 24; Ф. 4937. Оп. 1. Д. 166. Л. 76; Д. 298. Л. 18.
11. ЦДНИСК. Ф. 5317. Оп. 10. Д. 3. Л. 89, 90; ЦДНИРО. Ф. 222. Оп. 4. Д. 5. Л. 22; Оп. 5. Д. 7. Л. 23; Оп. 6. Д. 4. Л. 24; Оп. 6. Д. 95. Л. 30; Оп. 7. Д. 4. Л. 24; Оп. 8. Д. 5. Л. 21; Оп. 9. Д. 8. Л. 18.
12. Коммунистическая партия Советского Союза. – М. : Атлас, 1976. – С. 122, 123.
13. ЦДНИРО. Ф. 13. Оп. 13. Д. 13. Л. 84–87; Оп. 14. Д. 48. Л. 23, 31, 33, 35.
14. ЦДНИСК. Ф. 4937. Оп. 1. Д. 60. Л. 65; Д. 298. Л. 27; Ф. 3170. Оп. 1. Д. 36. Л. 89, 90; Д. 90. Л. 81; ЦДНИКК. Ф. 61. Оп. 1. Д. 214. Л. 97; Д. 260. Л. 50, 51; Арсенал степных кораблей. – С. 120.
15. ЦДНИСК. Ф. 5317. Оп. 4. Д. 3. Л. 209.
16. Комплексный подход к идеологической работе. Стиль и методы. – С. 16; ЦДНИСК. Ф. 5317. Оп. 4. Д. 4. Л. 27; Д. 139. Л. 52.
17. ЦДНИРО. Ф. 216. Оп. 15. Д. 11. Л. 10, 11, 46–53; Оп. 18. Д. 20. Л. 11; Ф. 616. Оп. 2. Д. 857. Л. 82; Оп. 4. Д. 1. Л. 61; Оп. 6. Д. 1. Л. 75; Оп. 8. Д. 1. Л. 82; ЦДНИСК. Ф. 5317. Оп. 10. Д. 3. Л. 36; ЦДНИКК. Ф. 61. Оп. 1. Д. 260. Л. 69.
18. ЦДНИРО. Ф. 216. Оп. 15. Д. 11. Л. 46, 52; ЦДНИСК. Ф. 5317. Оп. 10. Д. 3. Л. 36.
19. Арсенал степных кораблей. – С. 120; Комплексный подход к идеологической работе. – С. 120; ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 60. Д. 28. Л. 8, 9.
20. ЦДНИСК. Ф. 5317. Оп. 5. Д. 4. Л. 167, 168; ЦДНИРО. Ф. 216. Оп. 18. Д. 1. Л. 34, 35.
21. ЦДНИСК. Ф. 4937. Оп. 1. Д. 94. Л. 43; Д. 139. Л. 55; Ф. 5317. Оп. 10. Д. 3. Л. 34.
22. ЦДНИСК. Ф. 5317. Оп. 10. Д. 3. Л. 35.
23. Арсенал степных кораблей. – С. 120; ЦДНИРО. Ф. 216. Оп. 18. Д. 20. Л. 11; Комплексный подход к идеологической работе. – С. 18; ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 39. Д. 255. Л. 8–29; ЦДНИСК. Ф. 5317. Оп. 6. Д. 7. Л. 15.
24. Об идеологической работе КПСС: сб. документов. – М. : Политиздат, 1977. – С. 302.
25. ЦДНИКК. Ф. 1774. Оп. 16. Д. 50. Л. 32; Кубань – год пятилетки 5-й // Блокнот агитатора. Спецвыпуск. – Краснодар, 1969. – С. 132.
26. Очерки истории Краснодарской организации КПСС. – С. 576.
27. Блокнот агитатора. Спецвыпуск. – Ростов н/Д, 1976. – Июнь. – С. 15, 16.

28. Комплексный подход к идеологической работе. Стиль и методы. – С. 19.
29. *Лихота И.* Социологические исследования – в практику партийной работы // Блокнот агитатора. – Ставрополь, 1977. – № 11. – С. 12.
30. *Лихота И.* Социологические исследования – в практику партийной работы // Блокнот агитатора. – Ставрополь, 1977. – № 11. – С. 9.
31. Ростовский-на-Дону завод сельскохозяйственного машиностроения. План социального развития завода «Ростсельмаш» на 1970–1975 гг. – Ростов н/Д, 1969; Комплексный подход к идеологической работе. Стиль и методы. – С. 10.
32. Актуальные проблемы совершенствования стиля и методов партийной работы. – Краснодар : Кн. изд-во, 1976. – С. 15, 16.
33. ЦДНИСК. Ф. 1. Оп. 35. Д. 10. Л. 49–51.
34. ЦДНИСК. Ф. 1. Оп. 41. Д. 9. Л. 63. 64.
35. ЦДНИСК. Ф. 1. Оп. 24. Д. 1, 14, 18, 21, 66, 68; Оп. 25. Д. 9, 13, 27, 41, 57, 69, 71, 103; Оп. 27. Д. 1, 43, 114; Оп. 32. Д. 17, 21, 21, 35, 47, 53, 70, 88; Оп. 34. Д. 12, 14, 15, 44, 49; Оп. 35. Д. 3, 8, 10, 12, 17, 24, 29, 32; Оп. 36. Д. 18, 26, 32; Оп. 40. Д. 2, 21; Оп. 41. Д. 9, 20.
36. Материалы XXVI съезда КПСС. – М. : Политиздат, 1981. – С. 42.
37. Комплексный подход к идеологической работе. Стиль и методы. – С. 11.
38. Могучей поступью пятилетки // Блокнот агитатора. Спецвыпуск. – Ростов н/Д, 1976. – Июнь. – С. 12.
39. Комплексный подход к идеологической работе. – С. 8, 9.
40. XXV съезд КПСС: стенографический отчет. – Т. 1. – С. 337, 338.
41. Блокнот агитатора. Спецвыпуск. – Ростов н/Д, 1976. – Июнь. – С. 120.
42. Соревнование и эффективность // Труд, техника, экономика. Актуальные проблемы развития промышленности Ставрополя. – Ставрополь : Кн. изд-во, 1975. – С. 23–26.
43. ЦДНИРО. Ф. 216. Оп. 17. Д. 585. Л. 4, 5: Социалистическое соревнование в условиях развитого социализма. Особенности, опыт, пути совершенствования. – Краснодар : Кн. изд-во, 1978. – С. 120, 122.
44. Народное хозяйство Краснодарского края в девятой пятилетке. – С. 47.
45. Блокнот агитатора. Спецвыпуск. – Ростов н/Д, 1976. – Июнь. – С. 118; Народное хозяйство Краснодарского края за 60 лет: юбилейный стат. сб. – Краснодар, 1977. – С. 32.
46. Ставропольская правда. – 1976. – 14 янв.
47. XVIII Краснодарская краевая партийная конференция: отчет о работе Краснодарского краевого комитета КПСС. – Советская Кубань. – 1976. – 16 янв.; Ставропольская правда. – 1976. – 14 янв.; Блокнот агитатора. Спецвыпуск. – Ростов н/Д, 1976. – Июль. – С. 48.
48. Итоги выборов и состав депутатов местных Советов депутатов трудящихся РСФСР 1971 г.: сб. статей. – М. : Советская Россия, 1972. – С. 36–48; Итоги выборов и состав депутатов местных Советов народных депутатов РСФСР 1980 г.: сб. статей. – М. : Советская Россия, 1980. – С. 50–52.
49. Вопросы истории КПСС. – 1976. – № 3. – С. 33; Правда. – 1981. – 31 июля.
50. Материалы XXVI съезда КПСС. – С. 68.

РАЗДЕЛ II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ПО ПОВЫШЕНИЮ РОЛИ РАБОТНИКОВ ИНДУСТРИИ В МЕХАНИЗАЦИИ И ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

На протяжении эпохи социализма партийно-государственное руководство СССР всегда придавало исключительное значение развитию агропромышленной интеграции, созданию и укреплению материально-технической базы сельского хозяйства, обеспечению такой его эволюции, которую принято именовать индустриализацией сельского хозяйства. Так в условиях советской плановой социально-экономической модели и официальной идеологии называлась реконструкция материально-технической базы сельского хозяйства на основе внедрения в сельскохозяйственное производство системы машин и промышленных технологий, обеспечивающих постепенное превращение аграрного труда в разновидность индустриального [1]. Во второй половине XX в. это стало одним из основных направлений технического прогресса в аграрном секторе развитых стран, социалистических и капиталистических.

Индустриализация сельского хозяйства была направлена на увеличение объемов производства и повышение экономической эффективности сельского хозяйства за счет роста производительности труда на основе комплексной механизации и автоматизации производства и связанных с этим естественно-биологических и социально-экономических процессов. В результате происходит постепенное ослабление зависимости сельского хозяйства от влияния природно-климатических условий,

смягчение сезонности и нестандартности производства продуктов растениеводства и животноводства. Темпы, направления и социальные последствия индустриализации сельского хозяйства определяются социально-экономическим и политическим контекстом, в котором она осуществляется.

Индустриализация сельского хозяйства в условиях СССР была планомерным процессом, организуемым и направляемым партийно-государственным руководством в интересах всего общества, а ее основой служила общая индустриализация страны. К 1980-м гг. индустриализация сельского хозяйства СССР характеризовалась последовательным переводом его на машинную стадию с качественным преобразованием всех сторон производства: материально-технической базы, технологии, организации производства, труда и управления. Подобное преобразование требовало значительных капитальных вложений, ускорения развития отраслей промышленности, поставляющих сельскому хозяйству средства производства, широкого развития агропромышленной интеграции. Все это было возможно только при поддержке и под руководством государства.

Особенно быстрое оснащение сельского хозяйства СССР средствами производства началось с 1960-х гг. За период 1960–1985 гг. парк тракторов возрос с 1,1 до 2,8 млн шт., а их суммарная мощность – с 48 до 232 млн л.с. Количество зерноуборочных комбайнов увеличилось с 497 тыс. до 832 тыс. шт., картофелеуборочных – с 10 тыс. до 63 тыс. шт. и т.д.

Энергетические мощности сельского хозяйства возросли со 152,9 млн л.с. в 1960 г. до 761,2 млн л.с. в 1985 г.

Это позволило механизировать основные полевые работы: пахоту, сев зерновых, хлопчатника и сахарной свеклы, уборку зерновых и силосных культур, приблизить к завершению механизацию производства картофеля и сахарной свеклы и т.д.

Материально-техническая база сельского хозяйства пополнилась новыми производительными машинами и оборудованием, стали применяться эффективные виды удобрений и химических средств защиты растений. По интенсивным технологиям в 1985 г. возделывалось 80% посевов кукурузы на зерно, 60%

сои, свыше 70% сахарной свеклы и 40% подсолнечника. Были механизированы почти все трудоемкие процессы на животноводческих комплексах [2].

В рассматриваемый период решающая роль в развитии материально-технической базы сельского хозяйства, технического прогресса в этой сфере принадлежала промышленно-производственному персоналу – рабочим, инженерно-техническим и управленческим работникам. Именно в промышленности, в сфере производственной и трудовой деятельности названных социально-профессиональных групп создавалась материальная основа ведения эффективного сельского хозяйства, для которого производились минеральные удобрения, электроэнергия, тракторы, комбайны, автомобили и другая техника.

За годы построения социализма фактически заново была создана материально-техническая база сельского хозяйства, и ее основа заложена руками рабочих Сталинградского, Харьковского, Челябинского тракторных заводов, Ростовского, Гомельского, Ташкентского заводов, выпустивших первые тысячи отечественных сельскохозяйственных машин. С послевоенного времени ежегодное их производство исчислялось сотнями тысяч [3], темпы поставок техники селу резко возросли в исследуемый нами период. Это значит, что возрастал и трудовой вклад рабочего класса и всего промышленно-производственного персонала в техническое перевооружение сельского хозяйства. Тракторное и сельскохозяйственное машиностроение превратилось в одну из ведущих отраслей советской индустрии. Результаты деятельности этой отрасли непосредственно зависели от четкой и слаженной работы каждого заводского коллектива.

В деле совершенствования тракторного и сельскохозяйственного машиностроения в 1960–1970-х гг. большую роль сыграли мартовский и сентябрьский (1965 г.) Пленумы ЦК КПСС. Мартовский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС, разработавший основы аграрной политики партии на последующие два десятилетия, проанализировал причины отставания сельского хозяйства и в качестве одной из них назвал недостаточное оснащение колхозов и совхозов техникой, запасными частями.

В связи с этим в его решениях предусматривалось увеличение производства тракторов к концу восьмой пятилетки почти в 2 раза по сравнению с 1965 г. Производство зерноуборочных комбайнов планировалось увеличить в 1,4 раза, а грузовых автомобилей в 2 раза, доведя их производство до 1100 тыс. единиц. Было намечено значительное увеличение выпуска другой техники для нужд сельского хозяйства.

Согласно директивам XXIII съезда КПСС на восьмую пятилетку по вопросам сельского хозяйства, в основу которых легли решения мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, в эти годы планировалось построить 80 новых заводов по производству техники для села и оборудования для тракторных и комбайновых заводов. Для этих целей выделялось 4 млрд рублей. Наряду с задачей увеличения количества техники для села остро ставился вопрос о повышении ее надежности, долговечности, ремонтпригодности и эксплуатационной технологичности, эргономических параметров и т. п. [4].

Во исполнение директив мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС Центральный Комитет и Совет Министров СССР приняли несколько важных постановлений, ставивших перед отраслью в целом и предприятиями сельскохозяйственного и тракторного машиностроения конкретные задачи. Предусматривалось обеспечение сельского хозяйства тракторами, машинами, транспортными средствами, землеройной техникой; ускорение развития в восьмой пятилетке выпуска тракторов, самоходных шасси, двигателей и запасных частей к ним, улучшение их качества; создание мощностей по производству тракторов Т-150, по модификации двигателей и сельхозмашин к ним [5].

За период с 1965 по 1979 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли 14 специальных постановлений, намечавших пути увеличения поставок и улучшения качества тракторов, комбайнов и сельскохозяйственных орудий. Большое место в них заняли указания о производстве машин как важнейшей предпосылке достижения сельским хозяйством уровня крупной машинной индустрии [6]. Персонал отрасли энергично отклик-

нулся на постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР и принял самое активное участие в выполнении партийной и правительственной программы. Одним из направлений ее реализации стало внедрение в производство достижений научно-технического прогресса. Партийные организации Дона, Кубани и Ставрополья возглавили работу коммунистов и всех коллективов отрасли по укреплению связи науки с производством.

Важное место в создании техники для села принадлежало Ростовской области, где действовало 10 предприятий этого профиля. Наиболее крупными заводами являлись Ростовский (Ростсельмаш), Таганрогский комбайновые заводы, «Красный Аксай» и другие. Ростовская область была регионом развитого сельскохозяйственного машиностроения, значимым не только в масштабе СССР, но и обеспечивавшим массовый экспорт продукции. Поэтому мы считаем необходимым показать краткую историю ведущих предприятий отрасли – заводов «Ростсельмаш», «Красный Аксай» и Таганрогского комбайнового. Они занимались изготовлением конечной продукции, имели относительно полный производственный цикл, являлись лидерами советского и одними из лидеров мирового сельскохозяйственного машиностроения.

Строительство завода сельскохозяйственных машин в Ростове-на-Дону началось во второй половине 1927 г. В июле 1929 г. вошли в эксплуатацию первые 5 из 18 запроектированных цехов, и 21 июля 1929 г. завод выдал первую партию крестьянских ходов. В конце 1930 г. в основных цехах были завершены работы по монтажу оборудования, а 1 января 1931 г. завод вступил в строй действующих и получил государственный план выпуска продукции. 1 апреля 1931 г. приемочная комиссия приняла, а начальник Сельмашстроя Н. П. Глебов-Авилов сдал в эксплуатацию завод сельхозмашиностроения, впервые названный «Ростсельмашем». В сентябре 1930 г. было принято решение о постройке в Ростове-на-Дону комбайнового завода на базе Сельмаша. В январе 1931 г., когда Сельмаш уже действовал, началось строительство цеха комбайнов, что положило начало становлению завода в качестве лидера отечественного комбайностроения.

С осени 1929 г. велось проектирование первого советского комбайна группой инженеров: И. И. Зиминым (руководитель), П. И. Гурьяновым и А. А. Яковенко. Первый комбайн по чертежам этих конструкторов, названный «Колхоз», собрали на заводе «Красный Аксай», и он вышел на испытания летом 1930 г.

Параллельно с новым комбайном работало несколько аналогичных машин американских фирм, и «Колхоз» практически не уступал им. Летом 1931 г. завершилась сборка двух более совершенных комбайнов «Сталинец», и на полях совхоза «Хуторок» Краснодарского края прошли их совместные испытания вместе с американскими комбайнами «Оливер», «Холт» и «Катерпиллер». Советские машины работали лучше и, в отличие от зарубежных конкурентов, имели возможность убирать не только хлеб, но и подсолнечник, кукурузу и просо. Сборочный цех комбайнов завода «Ростсельмаш» вступил в строй в январе 1932 г., а в мае на поля страны был отправлен первый эшелон комбайнов «Сталинец-1». Построив Ростсельмаш, страна не только перестала ввозить комбайны из-за границы, но и сама начала их экспортировать. 14 июня 1940 г. на главном конвейере был собран уже 50-тысячный комбайн «Сталинец-1».

С началом Великой Отечественной войны цеха предприятия были переведены на выпуск военной продукции, но 13 октября 1941 г. началась эвакуация предприятия в г. Ташкент. На 33-й день после прибытия оборудования в Ташкент завод снова начал выпускать продукцию для фронта. 14 февраля 1943 г. войска Южного фронта освободили Ростов-на-Дону. Город лежал в развалинах, разрушены были почти все предприятия, в том числе Ростсельмаш и его поселок. Пока шло восстановление завода, сельмашевские специалисты А. А. Красниченко, В. В. Прошунин и И. И. Попов создали конструкцию комбайна «Сталинец-6», первые экземпляры которого были собраны 30 апреля 1947 г. Разработчики новой конструкции стали лауреатами Сталинской премии.

С августа 1955 г., согласно решению июльского Пленума ЦК КПСС, Ростсельмаш стал специализироваться на выпуске зерноуборочных комбайнов. Большая часть иной продук-

ции была снята с производства и началась подготовка выпуска новой уборочной машины – комбайна РСМ-8. Также как и «Сталинец-1» и «Сталинец-6», этот комбайн был разработан конструкторами завода «Ростсельмаш». Комбайн РСМ-8 производился чуть более года, с конца 1956 г. по начало 1958 г., и был выпущен в количестве 50 тысяч.

В марте 1958 г. завод получил новое ответственное задание – в пятимесячный срок перейти на выпуск самоходных комбайнов СК-3, и 12 июля были сданы первые 27 самоходных комбайнов, изготовленные Ростсельмашем по разработкам конструкторов Таганрогского государственного специального конструкторского бюро (ГСКБ) под руководством Х.И. Изакона. В феврале 1962 г. Ростсельмаш начал выпуск следующей серийной модели – СК-4, которая превосходила предыдущую по производительности на 25% и приобрела исключительную мировую популярность. Комбайн СК-4 был признан самой награждаемой моделью среди зерноуборочных машин всего мира. В августе 1969 г. завод «Ростсельмаш» выпустил свой миллионный комбайн.

В 1973 г. завод осуществил переход на выпуск новой модели серии СК – «Нива» нескольких модификаций. В 1970-е гг. Ростсельмаш был полностью реконструирован и превратился в специализированное предприятие по производству зерноуборочной техники. К своему 50-летнему юбилею в 1979 г. завод занимал стабильное лидирующее положение в отрасли. В начале 1980-х гг. Ростсельмаш приступил к разработке и внедрению в производство высокоэффективных зерноуборочных комбайнов семейства «Дон». Это был уже седьмой по счету переход завода на производство новых машин. В феврале 1984 г. с главного конвейера Ростсельмаша сошел 2-миллионный комбайн, а уже в октябре 1986 г. началось серийное производство первых машин «Дон».

В конце 1992 г. предприятие было преобразовано из государственного в акционерное общество открытого типа, собственником которого стал его коллектив [7]. Однако в условиях общей деиндустриализации России началась стремительная

деградация завода. Впрочем, с 2000 г. новый владелец завода холдинг «Новое содружество» принял меры к возрождению предприятия, давшие результат. По состоянию на 2013 г. компания «Ростсельмаш» входит в пятерку крупнейших мировых производителей сельскохозяйственной техники. На сегодня в составе компании – 13 предприятий, производственными площадками которых являются: Канада, Россия, США, Украина и Казахстан. Нынешняя продукция Ростсельмаша – 24 типа зерноуборочной, кормоуборочной и почвообрабатывающей сельскохозяйственной техники более чем 150 моделей и модификаций, экспортируемой в 26 стран мира. Сегодня с конвейера компании «Ростсельмаш» сходят четыре серии зерноуборочных комбайнов: роторный Topm, классический 1-барабанный Acros, надежный и производительный Vector и проверенный временем Niva. В производстве всех, кроме «Нивы», широко используются импортные крупные узлы (так называемые платформы) [8].

В отличие от Ростсельмаша «Красный Аксай» возник еще в дореволюционное время. Основанный в 1891 г. торгово-промышленным товариществом «В. М. Григорьев и К°» литейно-механический завод быстро стал одним из передовых предприятий не только в Ростове-на-Дону, но и в России. С 1900 г. завод, вошедший в акционерное общество «Аксай», начал выпускать плуги различных марок и жатки-лобогрейки. А уже в 1903 г. на заводе освоили выпуск первых отечественных автомобилей, одновременно с московским заводом «Дукс», по лицензии компании «Олдсмобиль». Почти все комплектующие и сборка производились полностью на «Аксае». В 1906–1912 гг. выпускались лодочные моторы, первые отечественные тракторы, комбайны для уборки кукурузы, ротационные мотыги, рассадопосадочный комбайн. В 1929 г., как указано выше, был собран первый русский зерновой комбайн «Колхоз» для Ростсельмаша. В 1930-е гг. завод начал специализироваться на производстве культиваторов. К 1939 г. Ростсельмаш и «Красный Аксай» произвели четвертую часть всех сельскохозяйственных машин, выпускавшихся в СССР. К 1941 г. завод уже производил 12 новых почвообрабатывающих машин, кото-

рые были экспонированы на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.

В годы Великой Отечественной войны в эвакуации в г. Ташкенте завод выпускал военную продукцию. Уже в марте 1943 г., спустя месяц после возвращения в освобожденный Ростов-на-Дону, восстанавливаемое предприятие выпустило первую продукцию. С 1945 г. завод снова выпускал мирные изделия и уже к 1948 г. достиг довоенного уровня производства сельхозмашин, освоил выпуск новых культиваторов. С 1954 г. завод постоянно участвовал во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке как одно из ведущих предприятий отрасли. До 1990-х гг. «Красный Аксай» выпускал почвообрабатывающую технику практически для всех регионов СССР, часть продукции шла на экспорт. Завод стал банкротом в 2011 г. и никакой производственно-хозяйственной деятельности в настоящее время не ведет [9].

Не менее интересна история Таганрогского комбайнового завода, хотя ее финал такой же, как и у «Красного Аксая». В 1915 г. в юго-западной части г. Таганрога началось строительство производственных зданий под эвакуированный из г. Ревеля (Таллин) Русско-Балтийский завод, а в сентябре 1916 г. начался выпуск артиллерийских снарядов для русской армии. К началу 1917 г. на заводе работало около 8000 человек, он стал одним из крупнейших предприятий юга России.

В марте 1922 г. национализированный завод перешел к Южному машиностроительному тресту, объединившему заводы металлургический, котельный и механический (Русско-Балтийский). В 1925 г. завод был перепрофилирован в инструментальный и выпускал различный инструмент, всего 71 наименование. В 1932 г. были построены новые цеха, продукция завода стала технически усложняться: с 1933 г. стали выпускаться запасные части для тракторов, с 1935 г. – лодочные моторы, с 1936 г. – мотоциклы ТИЗ АМ-600 с боковым прицепом и турелью для пулемета, поставляемые Красной армии и Народно-освободительной армии Китая. В военные годы таганрогские специалисты помогали организовать производство мотоциклов в гг. Горьком (ныне г. Нижний Новгород) и Серпухове, наладили выпуск токарно-револьверных станков.

В 1941 г. завод был эвакуирован в Сибирь, а в сентябре 1943 г. в освобожденном Таганроге началось его восстановление. 23 февраля 1944 г. выпущена первая партия боеприпасов для фронта. В 1945 г. завод был награжден орденом Отечественной войны I степени. В 1945 г. завод стал предприятием сельхозмашиностроения, был организован выпуск культиваторов, жаток-лобогреек, паросиловых установок (локомобилей), деталей для тракторов. В 1947 г. завод освоил производство первого в СССР самоходного комбайна С-4, и в 1948 г. предприятие получило название «Таганрогский комбайновый завод». В 1953 г. на его базе было сформировано Государственное специальное конструкторское бюро по зерноуборочным машинам (ГСКБ). В 1958 г. завод перешел на выпуск комбайна СК-3, который на Всемирной выставке в г. Брюсселе (Бельгия) был удостоен Гран-при. В 1960 г. завершилось создание комбайна СК-4, по итогам международных сравнительных испытаний в Венгрии награжденного большой золотой медалью. За разработку нового комбайна и организацию его массового производства в 1964 г. директору завода Н. В. Лутаю, главному конструктору ГСКБ Х. И. Изаксону, ведущим инженерам-конструкторам А. Г. Авашкину, Е. А. Горбачеву, Е. К. Румянцеву, В. Г. Шумакову была присуждена Ленинская премия.

В 1965 г. завод начал серийное производство самоходных шасси СШ-75 «Таганрожец», позволявших использовать в сельском хозяйстве разнообразные навесные орудия. За семь лет было выпущено 20714 самоходных шасси.

В 1971 г. начался выпуск комбайна СК-6П «Колос», награжденного в 1973 г. на международной выставке «Агротехэкспо» в г. Будапеште (Венгрия) золотой медалью. В мае 1977 г. с главного конвейера сошел 50-тысячный комбайн этой модификации. В 1980 г. на ТКЗ начал функционировать филиал – завод специального инструмента и технологической оснастки (СИиТО). В октябре 1984 г. начался выпуск модернизированного комбайна СК6П-А «Колос». В 1993 г. производственное объединение ТКЗ было преобразовано в акционерное общество открытого типа. Разрабатывалась серия новых машин для сельского хозяй-

ства: «фермерский» комбайн КЗС-3 «Русь», роторный комбайн КЗСР-5, зернопогрузчик, различные приспособления к комбайнам, новые образцы товаров широкого потребления.

Однако в условиях всеобщего экономического кризиса в России спрос на продукцию завода упал из-за низкой покупательной способности потребителей. Предприятие, оказавшись в тяжелом финансовом положении, подошло к банкротству. В 1996 г. арбитражным управляющим ОАО «ТКЗ» был назначен Е. А. Струков, под руководством которого началось оживление производства, адаптация предприятия к рыночным условиям. В 1999 г. товарной продукции было произведено в 2,6 раза больше, чем в 1996 г., восстанавливались деловые связи по поставкам комбайнов, приспособлений к ним, запасных частей с ведущими зерновыми регионами России, Украины, других стран СНГ, с давними партнерами по совместному производству комбайнов – ОАО «Ростсельмаш», АО «Красноярский завод комбайнов». Осенью 1996 г. с помощью финансово-промышленной группы «Донинвест», в состав которой вошло ОАО «ТКЗ», при поддержке руководителей области и города под непосредственным руководством Е. А. Струкова началось крупномасштабное строительство автозавода, главным инвестором которого выступала южнокорейская компания «Дэу моторс». За год и семь месяцев был выполнен огромный объем работ с высоким качеством, проведен монтаж высокотехнологичного оборудования, изготовленного крупнейшими фирмами США, Англии, Японии, Германии, Южной Кореи и других стран. В 1998 г. с конвейера сошел первый автомобиль марки «Донинвест». Таганрогский автомобильный завод, первая очередь которого рассчитывалась на выпуск 120 тыс. автомобилей в год, начал изготавливать разные модели машин. Первым его директором стал Е. А. Струков. Можно было надеяться, что на Дону создана новая отрасль машиностроения, открывшая хорошие перспективы для повышения технического уровня десятков предприятий-смежников и создания новых рабочих мест. Но в данном случае надежда умерла быстро – в начале 2000-х гг. предприятие обанкротилось и ныне не существует [10].

История заводов, производивших для предприятий сельскохозяйственного машиностроения СССР комплектующие изделия, не менее интересна, но у нас нет возможности уделить ей достаточное внимание. Отметим лишь, что располагавшиеся в исследуемом регионе заводы: краснодарские «Краснодарсельмаш» и «Октябрь», новороссийский «Красный двигатель» – разделили участь большинства промышленных предприятий России и ныне не действуют [11].

В исследуемый период вопросы технического перевооружения названных крупнейших, равно как и других предприятий отрасли, настойчиво решались Ростовским областным руководством во главе с обкомом КПСС.

В мае 1967 г. бюро Ростовского обкома КПСС приняло специальное постановление «О мерах по повышению технического уровня производства и увеличению производственных мощностей на “Ростсельмаше”». Для его выполнения партийная организация, дирекция завода, привлекая специалистов производства, научно-техническое общество машиностроительной промышленности и общественные организации, разработали комплексный план технического перевооружения на 1968–1972 гг.

Предусматривалось на базе развития специализированных производств широкое внедрение автоматического и специального оборудования, что должно было способствовать улучшению условий труда, повышению уровня механизации и автоматизации производственных процессов, погрузочно-разгрузочных, транспортных и складских работ. Предварительный подсчет показал, что к 1972 г. рост объема производства составит 34%, производительности труда – 38%. Всего намечалось внедрение более 600 организационно-технических мероприятий, охватывающих все стороны деятельности завода. Подобные планы были составлены на заводах: Сальсксельмаш, Орловский (райцентр пос. Орловский) и Миллеровский механические, Таганрогский комбайновый завод, «Красный Аксай», Морозовсксельмаш [12].

Бюро Ростовского областного комитета КПСС одобрило опыт этих заводов по составлению планов технического пере-

вооружения, рекомендовало широко использовать его, применяя при этом все новейшие достижения науки и техники, привлекая ученых, специалистов научно-исследовательских и проектно-технических институтов. Ростовский, Таганрогский и другие горкомы КПСС в своих перспективных планах уделяли внимание обобщению, распространению опыта работы предприятий, научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций по разработке и внедрению достижений науки и техники, научной организации труда. Этому способствовало создание при Ростовском обкоме КПСС, ряде горкомов и райкомов партии технико-экономических советов (ТЭС). Партийные организации с помощью ТЭСов активизировали деятельность научно-технических обществ, рационализаторов и изобретателей, новаторов производства, ученых [13].

Деятельность технико-экономических советов в Ростовской области и Краснодарском крае в 1970-х гг. обстоятельно рассмотрена в работах Б. В. Улезко [14]. Это освобождает нас от необходимости подробно на ней останавливаться.

В Ростовской области стали чаще и с большей эффективностью производиться общественные смотры, конкурсы, технические выставки, рейды народных контролеров, комсомольских прожектористов, общественных корреспондентов по данной проблематике.

Областной комитет партии постоянно контролировал деятельность горкомов. На заседаниях бюро, секретариата ОК КПСС заслушивались вопросы работы Таганрогского, Ростовского, Миллеровского и других горкомов по внедрению новой техники и распространению передового опыта. Этой проблеме был посвящен XII пленум обкома КПСС, состоявшийся 31 октября 1970 г., который подвел итоги работе парторганизаций различных предприятий области, отметил положительные стороны и недостатки. Особое внимание уделялось анализу положения дел на крупнейших предприятиях сельскохозяйственного машиностроения [15].

Значительных успехов достиг в годы восьмой пятилетки Таганрогский комбайновый завод. Партком предприятия счи-

тал важнейшей задачей установление тесных связей с научно-исследовательскими, конструкторскими учреждениями. Были налажены контакты с 26 научно-исследовательскими и проектно-технологическими институтами. С целью внедрения особо важных мероприятий создавались творческие бригады, общественные конструкторские бюро, совершенствовалась система материального и морального поощрения за внедрение новой техники.

Для работы парткома и администрации завода был характерен комплексный подход к делу. Механизация и автоматизация затрагивала не только основные, но и вспомогательные производства, что обеспечивало высвобождение сотен рабочих, занятых тяжелым физическим трудом. Партийные, профсоюзные и научно-технические общественные организации заботились об улучшении условий, культуры труда и быта на производстве. Много было сделано по реконструкции бытовых помещений, столовых, буфетов, улучшены условия в цехах, что положительно сказалось на стабильности коллектива. Партком совместно с учеными Таганрогского педагогического института с целью создания хорошего микроклимата в трудовых коллективах провел социологическое исследование взаимоотношений руководителей и подчиненных в процессе производства. Исследования показали, что часть руководителей бригад, участков не обладают необходимыми качествами для работы с людьми, а у других недостает для этого опыта. Партком завода по специальной программе организовал обучение руководящих кадров всех категорий искусству руководства коллективом. К проведению занятий привлекались ученые, специалисты предприятий, издавались методические пособия, лучший опыт руководителей обобщался на научно-практических конференциях [16].

В бригадах, на участках улучшалась творческая обстановка, повысилась роль коллективов в укреплении дисциплины труда, в воспитании гордости за свой завод. Исследования показали, что 93% комбайностроителей были довольны коллективом, в котором трудились, с 1967 по 1970 г. вдвое снизилась текучесть кадров.

Создание на предприятии стабильных трудовых коллективов, пропаганда научно-технического прогресса, привлечение рабочих, ИТР и управленцев к обсуждению ежегодных планов повышения технического уровня предприятия дало положительные результаты, усилило в коллективе чувство причастности к решаемым проблемам. Это способствовало повышению уровня механизации процессов основного производства с 5 до 85% и вспомогательного – с 47 до 78%. За годы восьмой пятилетки на Таганрогском комбайновом заводе было внедрено более 2000 мероприятий по новой технике с экономическим эффектом 6,5 млн рублей. К концу пятилетки здесь работало 68 автоматических, полуавтоматических и механизированных линий, более 1000 автоматов, полуавтоматов и специальных станков [17].

Большие успехи были достигнуты на заводах «Ростсельмаш» и «Красный Аксай», особенно в тех цехах, где механизация и автоматизация осуществлялись комплексно. Важную роль в деле внедрения достижений научно-технического прогресса в производство играли заводские советы общества изобретателей и рационализаторов (ВОИР). На Ростсельмаше, благодаря усилиям такого совета, количество членов ВОИР с 1967 по 1970 г. выросло на 1978 человек, достигнув 6255. Заводской совет регулярно направлял деятельность новаторов. Проводились заседания, на которых руководители цехов отчитывались о положении в подразделениях, намечались меры по устранению недостатков. Рационализаторы получали квалифицированные консультации со стороны конструкторов и ИТР. За 3 года члены ВОИР подали 13182 рационализаторских предложения, из которых было принято 8544 и внедрено 7615 [18].

В процессе выполнения планов технического перевооружения партийная организация, дирекция завода «Ростсельмаш» осуществили комплекс организационно-технических мероприятий, в цехах и на участках было внедрено 14 автоматических и 20 поточных линий. До 90% возрос уровень механизации и автоматизации сварочных работ, в строй вошло несколько важных производственных объектов. За 1966–1970 гг. ростсельмашевцы

увеличили производство комбайнов до 320 в сутки. За успехи по выполнению заданий восьмой пятилетки коллектив завода был награжден орденом Трудового Красного Знамени [19].

Важной задачей партийных организаций являлась мобилизация рабочих и инженерно-технических работников заводов тракторного и сельскохозяйственного машиностроения на поиск резервов производства, которых немало на каждом предприятии. Партийные структуры Дона, Кубани и Ставрополья возглавили борьбу коллективов отрасли за повышение эффективности производства. На предприятиях проводились общественные смотры по выявлению и использованию резервов производства с участием рабочих. Бюро Ростовского обкома КПСС одобрило опыт народных контролеров Ростсельмаша, выявивших в ходе смотра излишества в системе управления предприятием. В результате была разработана более рациональная структура управления, расходы на содержание управленческого аппарата сократились на 500 тыс. рублей [20].

Как известно, в СССР с 1920-х гг. большое внимание уделялось научной организации труда (НОТ) на основе достижений науки и техники, физиологии и гигиены, направленной на улучшение организационных форм использования живого труда. Вопросы внедрения научной организации труда и управления производством постоянно были в центре внимания Ростовской областной, Краснодарской и Ставропольской краевых парторганизаций: их рассматривали на заседаниях бюро, пленумов областных и краевых, городских комитетов КПСС [21].

Ростовский обком КПСС организовал проведение в 1967 и 1970 гг. научно-технических конференций, посвященных этой проблеме. На них обобщались результаты внедрения на предприятиях, в том числе и сельхозмашиностроения, научной организации труда, отмечалась большая работа партийных, профсоюзных органов, администраций завода «Ростсельмаш», «Красный Аксай» и других. Обком КПСС рекомендовал городским и районным комитетам партии, профсоюзным и комсомольским органам реализовать на практике выводы и советы научно-технических конференций. Обком КПСС также организовал постоянно

действующий семинар по изучению научных основ организации и управления производством для руководящих работников и специалистов промышленных предприятий [22].

На заводе «Краснодарсельмаш» из-за неудовлетворительной организации труда, производства и управления была низка фондоотдача, то есть важнейший экономический показатель, характеризующий объем валовой или товарной продукции в расчете на единицу основных и оборотных промышленно-производственных фондов, используемых для ее производства. За это парторганизация и администрация предприятия подвергались критике со стороны горкома КПСС. На заводе обратили внимание на внедрение НОТ в производство, были созданы творческие бригады, в которые вошли инженерно-технические работники, экономисты, новаторы и передовики производства. Они изучили недостатки в организации производства, условия труда персонала, техническую оснащенность, возможность механизации и автоматизации производственных процессов. Был исследован и обобщен также опыт работы лучших бригад и рабочих. В итоге проделанной работы на каждом участке были составлены планы внедрения научной организации труда. Выполнение их позволило к концу 1966 г. повысить производительность труда на заводе на 14%, снизить себестоимость выпускаемых изделий на 9%. Осуществление предложенных рекомендаций в целом по заводу дало экономический эффект, который оценивался в 71 тыс. рублей. Работа парторганизации и администрации завода по внедрению научной организации труда и управления, усилия коллектива работников завода привели к увеличению фондоотдачи в 1965 г. на 19%, улучшилось качество выпускаемой продукции, 96,3% которой сдавалось с первого предъявления. Завод не получил за 1966 г. ни одной рекламации [23].

Аналогичную работу проводил Ставропольский краевой комитет КПСС: вопросы, связанные с научной организацией труда в промышленности, рассматривались на заседаниях бюро крайкома; согласно составленному плану на предприятиях создавались советы, группы, творческие бригады по НОТ.

В начале 1968 г. в крае действовало более 700 таких структур, разработавших 500 планов НОТ. По ним было внедрено в производство свыше 1600 мероприятий с экономической эффективностью 2 млн рублей. Проводились конференции, смотры, выставки по НОТ, лекции по данной проблематике читались на всех факультетах университетов технического прогресса, в коллективах предприятий и их подразделений [24].

И все же, как отмечалось в решениях Ростовского обкома, Краснодарского и Ставропольского крайкомов КПСС [25], уровень применения НОТ на заводах был все еще недостаточен. Это сказывалось на степени использования производственных мощностей, медленно росла фондоотдача. В Краснодарском крае в годы девятой пятилетки по сравнению с 1969 г. коэффициент сменности оборудования на большинстве предприятий, в том числе и производящих машины и механизмы для сельского хозяйства, даже уменьшился. Под коэффициентом сменности оборудования подразумевается выраженный относительной величиной качественный показатель, отвечающий на вопрос, во сколько смен в среднем ежедневно работает каждая единица оборудования независимо от продолжительности смены в часах. Сложившаяся ситуация вызывала озабоченность руководящих органов [26].

Краснодарский крайком КПСС создал специальную комиссию по проверке использования основных фондов и рабочего времени на промышленных предприятиях. В мае–июне 1974 г. она выявляла состояние дел на краснодарских заводах «Октябрь», «Краснодарсельмаш», новороссийском «Красный двигатель», а затем вопрос «О работе партийных организаций предприятий тракторного и сельскохозяйственного машиностроения» рассмотрел секретариат Краснодарского крайкома КПСС, отметив недостатки и упущения в этом сегменте [27].

Вскоре на предприятиях отрасли прошли партийные собрания с обсуждением вопросов использования основных производственных фондов в свете постановления секретариата крайкома КПСС. Глубокому анализу подвергалась эта проблема на открытом партсобрании завода «Краснодарсельмаш». Партий-

ная организация предприятия проводила значительную работу в данном направлении: систематически обсуждались вопросы улучшения использования оборудования, хорошо была поставлена техническая и экономическая учеба кадров (каждый третий на заводе учился). Но, несмотря на это, еще слабо велась работа по совершенствованию ремонта оборудования, оно не всегда правильно эксплуатировалось, отмечался низкий уровень фондоотдачи и коэффициент сменности машин, который с 1970 по 1974 г. возрос лишь с 1,31 до 1,43. К отрицательным явлениям относились и значительные потери рабочего времени, текучесть кадров. Коммунисты и администрация завода наметили и осуществили меры по преодолению этих недостатков [28].

Парторганизация Краснодарсельмаша в течение короткого срока сумела создать условия для лучшего использования производственных фондов: активизировали свою работу товарищеский суд, экономический семинар пропагандистов и руководителей школ коммунистического труда. Это сыграло определенную роль в досрочном выполнении коллективом завода плана реализации продукции, достижении высокого уровня прироста производства. Претворению в жизнь постановления секретариата Краснодарского крайкома КПСС об улучшении использования машин и оборудования способствовало распространение на заводе почина наладчика цеха № 7 И. Н. Пустынникова. В 1973 г. он выступил с инициативой «Ни минуты простоя оборудования». Начинание передовика, одобренное руководством завода и района, внимательно изучили в каждом цехе, и в 1973 г. по почину Пустынникова уже работали 664 человека, 87 из которых были коммунистами [29].

Эти же проблемы решал коллектив новороссийского завода «Красный двигатель», выпускавшего гильзы цилиндров, поршни и поршневые пальцы для двигателей тяжелых тракторов. Полному использованию производственных фондов способствовали вовлечение рабочих в соревнование, экономическая учеба кадров, внедрение многостаночного обслуживания. За 1971–1976 гг. число соревнующихся на заводе возросло в 5 раз, количество рабочих-многостаночников увеличилось со

172 до 217 человек. За годы девятой пятилетки завод выпустил продукции на 74 млн рублей, в том числе сверхплановой – на 736 тыс. рублей [30].

Успеху предприятий отрасли содействовала борьба с потерями рабочего времени. Партийные, профсоюзные организации и администрация Ставропольского завода поршневых колец, краснодарского «Октября» позаботились об улучшении производственных и бытовых условий для рабочих, стали строже спрашивать с нарушителей дисциплины, шире привлекать персонал к управлению производством. В итоге на ставропольском заводе за 1971–1975 гг. в 4,5 раза снизилось число прогулов, в 2 раза сократилась текучесть кадров, в 2 раза – количество правонарушений. Аналогичная работа проводилась и на заводе «Октябрь», что дало значительные положительные сдвиги [31].

Парткомы заводов внимательно следили за развитием творческой инициативы в коллективах, направленной на поиск резервов производства, всемерно поддерживая все передовое и ценное. В 1960–1970-е гг. по почину москвичей и ленинградцев коллективы предприятий отрасли усилили борьбу за экономию металла и других материалов. Проводились смотры-конкурсы на лучшее предложение по экономии. В итоге только на заводе «Октябрь» за счет реализации внесенных предложений коллектив выпустил сверх плана запчастей к 4000 тракторов [32].

Общему успеху дела способствовало повсеместное распространение опыта работы по творческим экономическим планам коллектива валогибочного участка механосборочного цеха Ростсельмаша, возглавляемого Д. В. Ефимовым. Почин поддерживали рабочие всего завода, чему в немалой степени способствовали агитаторы, политинформаторы, многотиражная газета «Ростсельмашевец». Для изучения опыта Д. В. Ефимова были созданы специальные школы, на заводе разработали и утвердили положение о материальном поощрении рабочих и мастеров за экономию и бережливость. Партийный комитет завода, анализируя работу 500 партийных групп, обобщил опыт лучших из них по обеспечению экономии и бережливости. Одним из первых сэкономил материальных ценностей за год на 70 тыс.

рублей коллектив цеха ковкого чугуна. Здесь не только бригада, но и каждый рабочий имел свои обязательства по экономии материалов, уделялось внимание внедрению передового опыта, повышению производительности труда [33].

Благодаря усилиям партийной организации увеличилось количество бригад, работавших по творческим экономическим планам, и в 1967 г. от реализации этих планов завод получил экономию в 1552 тыс. рублей. Коллектив Ростсельмаша выступил застрельщиком нового метода в масштабах области. 9 апреля 1968 г. бюро Ростовского обкома КПСС приняло специальное постановление по дальнейшему распространению на предприятиях области опыта работы по творческим экономическим планам в условиях экономической реформы. Новым и важным моментом в развитии этого движения стало включение в творческие экономические планы, по предложению Д. В. Ефимова, мероприятий, повышающих производительность труда, экономящих рабочее время, материальные ценности; позволяющих лучше организовать труд на рабочих местах, вести многостаночное обслуживание, обучить передовым методам труда рабочих; увеличить срок эксплуатации оборудования, инструмента, оснастки [34].

Развивая заложенные традиции, ударники труда Ростсельмаша выступили через областную газету «Молот» с призывом ко всем коллективам предприятий и строек области развернуть соревнование за досрочное выполнение пятилетнего плана, создание фонда пятилетки, открыть лицевые счета с записью сверхплановой продукции и денежных сумм от экономии сырья и материалов, внедрения рационализаторских предложений и изобретений. Руководство области рекомендовало провести разъяснительную работу среди трудящихся Дона о значении данного почина.

Но не обходилось и без трудностей и недостатков. На предприятиях еще имели место элементы бесхозяйственности. На заводе «Ростсельмаш» в 1969 г. от работы по творческим экономическим планам было получено экономии 1279 тыс. рублей, за что выплачено вознаграждений 171 тыс. рублей. В то же

время за выполнение работы в выходные дни рабочие получили 828 тыс. рублей. Непроизводительные затраты составили 1757 тыс. рублей. Общими усилиями имевшиеся недостатки преодолевались. В годы девятой пятилетки в трудовых коллективах появились и другие ценные инициативы [35].

Решая задачу электрификации сельского хозяйства, партийные комитеты Дона, Кубани и Ставрополья разрабатывали планы ремонта сельских распределительных электросетей, обеспечения хозяйств необходимым электрооборудованием. Уделялось внимание и электромеханизации производственных процессов в сельском хозяйстве. На Ставрополье создавались опорно-показательные животноводческие и птицеводческие фермы, на которых были организованы постоянно действующие курсы по обучению специалистов, руководителей и работников животноводческих колхозов и совхозов. Такие фермы появились в 18 районах края [36].

Активизировали свою деятельность проектные институты и конструкторские организации, специализировавшиеся на проблематике электрификации сельскохозяйственного производства. В г. Краснодаре было создано отделение Всесоюзного научно-исследовательского института по проектированию объектов электрификации (ВНИПИсельэлектро), в котором 1500 специалистов занимались разработкой новых проектов крупных магистральных высоковольтных линий электропередачи. Филиал этого института действовал в г. Пятигорске [37].

Большую работу по электрификации сельского хозяйства в Краснодарском крае в 1960-е гг. провел трест «Краснодарсельэлектросетьстрой». С 1964 по 1969 г. были произведены работы на сумму 60 млн рублей. Особенно активно трудились работники механизированной колонны № 63 этого треста. Коллектив вел работы в Кушевском, Ленинградском, Староминском, Каневском, Щербиновском и Ейском районах. За 10 лет было построено и введено в действие более 6500 км линий электропередачи, потребительские и распределительные подстанции общей мощностью 86 тыс. кВт. За 1966–1968 гг. силами колонны было электрифицировано 27 школ, 10 больниц и дет-

ских учреждений, 6 клубов. Это стало возможным благодаря широкому внедрению комплексной механизации и поточно-скоростных методов строительства. 36 передовикам производства было присвоено звание ударников коммунистического труда. Среди них бригадир электромонтажной бригады В. В. Гутров, монтажники А. М. Ярошенко, Т. Т. Кириченко, Н. А. Клименко, А. А. Власенко, механизаторы Г. А. Мошко, А. И. Коломоец, Н. П. Гагай и другие. В. В. Гутрову было присвоено звание «Отличник Минэнерго СССР» [38].

Коллектив треста «Ростовсельэлектросетьстрой» в этом же году достиг больших успехов в электрификации колхозов и совхозов Дона, за что 15 человек были награждены почетными грамотами обкома КПСС, облисполкома и облсовпрофа [39]. На Ставрополье в конце 1967 года энергостроители и энергетики досрочно подключили к государственной энергосистеме все колхозы, совхозы и населенные пункты, за что 157 человек было награждено почетными грамотами крайкома КПСС, крайисполкома и крайсовпрофа [40].

За 1966–1970 гг., благодаря проводимой политике руководства Дона, Кубани и Ставрополья, трудовой активности работников строительных организаций Минэнерго, потребление электроэнергии в сельском хозяйстве Ростовской области возросло в 1,8 раза, на Кубани – в 2 раза, на Ставрополье – в 2,4 раза. В названных регионах увеличилось использование электроэнергии для производственных нужд соответственно на 6,1, 4, 7,6% [41].

Но, несмотря на эти успехи, уровень электрификации еще не удовлетворял потребности сельского хозяйства. Строительство линий электропередачи и трансформаторных подстанций для сельской местности велось медленно. Высоковольтные линии электропередачи, строящиеся государством, оставались неиспользованными или работали с небольшими нагрузками по причине распыления средств при строительстве объектов, низкого уровня организации труда и производства. Электрификации сельского хозяйства мешали плохое снабжение колхозов и совхозов электрооборудованием и материалами, нехватка ква-

лифицированных кадров инженеров, техников и рабочих. Эти недостатки выявлялись партийными комитетами Дона, Кубани и Ставрополья [42]. Устранение их и выполнение планов повышения уровня электрификации сельского хозяйства в 1971–1975 гг. стало главной задачей коллективов строительного-монтажных трестов Министерства энергетики СССР. В планах главное место уделялось обеспечению электроэнергией насосных станций орошения, птицефабрик, животноводческих комплексов и ферм [43].

Ставропольский крайком КПСС принял специальное постановление «О комплексной электромеханизации производственных процессов на животноводческих фермах колхозов и совхозов края в 1971–1975 гг.». Хотя уровень механизации производственных процессов в животноводстве не был еще высоким, тем не менее к концу 1975 г. показатель комплексной механизации на фермах крупного рогатого скота был доведен до 58%, свиноводческих – до 75%, птицеводческих – до 70%. Мероприятия по выполнению названного постановления, разработанные региональными органами власти, включали в себя обеспечение хозяйств необходимым оборудованием, создание в 25 районах специальной службы для проведения ремонта и технического ухода за установками и оборудованием на фермах, обучение кадров электромонтеров и наладчиков для сельского хозяйства на постоянно действующих курсах «Ставропольэнерго» и районных энергетических управлений, ежегодную подготовку по 100 специалистов для сельского хозяйства [44].

Выполнение этого постановления находилось под постоянным контролем Ставропольского крайкома КПСС, своевременно выявлялись недостатки в работе строительных организаций [45]. В хозяйствах края было создано 308 стационарных пунктов, передвижных постов техобслуживания, активизировали свою деятельность бригады краевой организации «Сельхозтехника». В результате уровень электромеханизации производственных процессов увеличился по сравнению с 1966 г.: на фермах крупного рогатого скота по водоснабжению – в 1,4 раза, раздаче кормов – в 3,7 раза, доению коров – в 1,5 раза,

удалению навоза – в 2,8 раза. Уровень комплексной механизации составил 23% [46].

Аналогичная работа проводилась в Ростовской области. В 1975 г. уровень электромеханизации производственных процессов на фермах области значительно возрос, причем процент комплексной механизации был выше, чем на Ставрополье.

Одной из причин успехов явилась активная работа строительных организаций, которые направили свои усилия на выполнение государственных планов электрификации сельского хозяйства. В итоге в 1975 г. колхозы и совхозы Ростовской области получили электроэнергию 944,7 млн кВт-час против 307 млн кВт-час в 1965 г., Краснодарского края – 1412 млн кВт-час против 445 млн в 1965 г., Ставропольского края – 920 млн кВт-час. Увеличилось потребление электроэнергии на производственные нужды, в том числе на животноводческих фермах. В хозяйствах Дона, Кубани и Ставрополья значительно увеличилась мощность электродвигателей. Прогрессирующее техническое оснащение и электрификация сельского хозяйства привели к росту его энерговооруженности в целом и каждого занятого в нем работника в частности, в том числе на Дону – в 2,5 раза по сравнению с 1965 г., на Ставрополье – в 2,3 раза, на Кубани – почти в 3 раза [47].

Используя новую технику, механизаторы и все работники сельского хозяйства повышали производительность труда. Уменьшился удельный вес физического неквалифицированного труда, повысился уровень его механизации. Большинство производственных процессов в растениеводстве было механизировано уже в 1975 г. Это: подготовка почвы к посеву, посев, уход за культурами, уборка и транспортировка урожая. Однако и в растениеводстве такие операции, как уборка овощей и фруктов, погрузка картофеля при вывозке с полей, досушивание сена и некоторые другие, были механизированы еще слабо и требовали применения ручного труда.

В животноводстве уровень механизации был ниже, чем в растениеводстве, здесь все еще большим оставался удельный вес малопродуктивного ручного труда. Задача заключалась

в том, чтобы создать систему машин, обеспечивающую механизацию производства и заготовки кормов, кормление, водоснабжение, доение коров, стрижку овец, уборку помещений, механизацию внутривладельческого транспорта. Создание такой системы машин обеспечивает повышение продуктивности животноводства, способствует исключению тяжелого физического труда.

Важной задачей Советского государства было выравнивание сельского хозяйства и промышленности по технической оснащенности и использованию достижений науки и техники. Во имя этой цели планировалось значительно увеличить поставки сельскому хозяйству различной техники, повышение ее качества для укрепления материально-технической базы сельского хозяйства.

Анализ материалов второго раздела показывает, что органы власти Дона, Кубани и Ставрополя проделали громадную работу по мобилизации трудовых коллективов сельскохозяйственного и тракторного машиностроения на увеличение выпуска и повышение качества машин. Для этого использовались множество форм и методов повышения творческой активности рабочих. Наиболее важные из них: распространение передового опыта; борьба за экономию материалов и качество продукции; повышение дисциплины и уровня организации труда; движение изобретателей и рационализаторов; моральное и материальное стимулирование, поддержка лучших образцов труда и творческих починов; всестороннее развитие социалистического соревнования.

Организаторская деятельность партии и государства в сочетании с увеличением капиталовложений в отрасль привели к тому, что тракторное и сельскохозяйственное машиностроение было серьезно модернизировано и специализировано. Это позволило увеличить поставки техники сельскому хозяйству, улучшить ее качество. В 1975 г. выпуск тракторов составил 550 тыс. шт., что на 20% превышало выпуск 1970 г. и на 55% – выпуск 1965 г. Были выполнены директивы XXIV съезда КПСС о поставке селу 1700 тыс. тракторов, в том числе 705 тыс. пахотных, а также других сельскохозяйственных

машин, 60 тыс. свеклоуборочных комбайнов, 1,5 млн тракторных прицепов и др. Была значительно повышена мощность и производительность тракторов и комбайнов. Так, в 1975 г. средняя мощность тракторов составила 76,5 л.с. против 64,12 в 1970 г. Улучшились условия труда на тракторах и комбайнах путем внедрения поддресоренных сидений, вентиляторов, пылезащитных устройств, снижения усилий на органах управления и ряда других новшеств. Советские тракторы и сельскохозяйственные машины по праву заняли ведущее место в мировом машиностроении [48].

Результатом политики партийно-государственного руководства в области сельскохозяйственного машиностроения стало повышение производительности труда в колхозах и совхозах, механизация и облегчение трудоемких работ. В социально-экономическом аспекте это вело к дальнейшей интенсификации производственных связей двух основных производительных классов и связанных с ними социальных групп, выравниванию уровней включенности в индустриальный уклад коллективов промышленности и сельского хозяйства.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Электронный ресурс: [www: http://agricultural_dictionary.academic.ru/2572/](http://agricultural_dictionary.academic.ru/2572/)
2. Там же.
3. См.: *Синицын И. Ф.* Тракторное и сельскохозяйственное машиностроение в девятой пятилетке. – М.: Машиностроение, 1976. – С. 21.
4. Пленум Центрального Комитета КПСС 25–26 марта 1965 г.: стенографический отчет. – М.: Политиздат, 1965. – С. 23, 49, 50.
5. Справочник партийного работника. – Вып. 6. – М.: Политиздат, 1966. – С. 177; Сб. постановлений ЦМ СССР за август 1966 г. – С. 84; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – Т. 7. – С. 55, 472–479.
6. См.: *Сивохина Т. А.* Ведущая роль рабочего класса в индустриализации сельского хозяйства (к разработке вопроса в трудах В. И. Ленина и документах КПСС 60–70-х гг.)// Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 1981. – №2. – С. 14–26.
7. Электронный ресурс: http://www.avtomash.ru/pred/rost/rost_istori.htm
8. Электронный ресурс: <http://www.ya-fermer.ru/4-serii-zernouborochnyh-kombaynov-kompanii-rostselmash>
9. Электронный ресурс: <http://kerrangjke.livejournal.com/3582.html>
10. Электронный ресурс: <http://kerrangjke.livejournal.com/50455.html>

11. Электронный ресурс: <http://kerrangijke.livejournal.com/50455.html>; http://sovprom.info/srednee-mashinostroenie/krasniy_dvigatel.html
12. Арсенал степных кораблей: рассказ о Ростсельмаше и ростсельмашевцах. – 1979. – С. 65.
13. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 39. Д. 35. Л. 12, 13; Оп. 50. Д. 334. Л. 2–4.
14. *Улезко Б. В.* Социально-политическое регулирование научно-технического прогресса в промышленности Краснодарского края и Ростовской области (1971–1980 гг.). – Краснодар : Изд-во НИИ экономики ЮФО, 2008. – 168 с.; Деятельность технико-экономических советов Кубани и Дона по повышению эффективности научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и укреплению связи науки с производством в 1970-х гг. // Кубанские исторические чтения: матер. V Междунар. науч.-практ. конф. (Краснодар, 6 июня 2014 г.). – Краснодар : Изд-во Краснодар. ЦНТИ, 2014. – С. 63–69.
15. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 39. Д. 218. Л. 9–10; Д. 242. Л. 6; Оп. 50. Д. 338. Л. 10–14.
16. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 50. Д. 28. Л. 22–23.
17. Там же.
18. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 39. Д. 242. Л. 13, 14, 16, 57–59.
19. Арсенал степных кораблей. – С. 65.
20. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 2. Д. 334. Л. 17.
21. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 39. Д. 218. Л. 6; ЦДНИСК. Ф. 1. Оп. 25. Д. 69. Л. 9–12.
22. Молот. – 1967. – 26 сент.; ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 2. Д. 394. Л. 15–16; Оп. 39. Д. 147. Л. 28; *Бондаренко И.* Хлебоборам – отличные машины. – С. 61.
23. ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 17. Д. 12. Л. 29–30; Оп. 18. Д. 2. Л. 5; Д. 16. Л. 17.
24. ЦДНИСК. Ф. 1. Оп. 21. Д. 1. Л. 18; Ф. 1. Оп. 25. Д. 69. Л. 9–12; Ф. 1. Оп. 27. Д. 43. Л. 28; Ф. 1. Оп. 32. Д. 17. Л. 3, 17.
25. Собрание актива работников промышленности, строительства, транспорта и связи. – Молот. – 1971. – 30 янв.; ЦДНИСК. Ф. 1. Оп. 34. Д. 44, Л. 4; Оп. 40. Д. 2. Л. 7.
26. ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 17. Д. 70. Л. 21.
27. Кубань. Пятилетка, год четвертый // Блокнот агитатора. Спецвыпуск. – Краснодар, 1974. – С. 4.
28. ЦДНИКК. Ф. 4290. Оп. 1. Д. 76. Л. 58.
29. ЦДНИКК. Ф. 1472. Оп. 14. Д. 46. Л. 111; Ф. 4290. Оп. 1. Д. 73. Л. 92.
30. ЦДНИКК. Ф. 821. Оп. 19. Д. 23. Л. 10–11, 14; Оп. 20. Д. 4. Л. 20–22; Оп. 22. Д. 6. Л. 1–56; Оп. 23. Д. 8. Л. 68–69; Ф. 891. Оп. 1. Д. 115. Л. 131; Д. 120. Л. 119; Д. 127. Л. 3, 34.
31. ЦДНИСК. Ф. 23. Оп. 10. Д. 1. Л. 35; ЦДНИКК. Ф. 1472. Оп. 14. Д. 45. Л. 13; Д. 46. Л. 11; Ф. 1148. Оп. 1. Д. 48. Л. 43.
32. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – Т. 6. – С. 6–7.
33. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 2. Д. 176. Л. 165, 166, 168, 169; Д. 154. Л. 287; ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 17. Д. 52. Л. 16; Оп. 11. Д. 1. Л. 75.
34. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 2. Д. 266. Л. 73–77; Оп. 39. Д. 41. Л. 7–10.
35. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 2. Д. 405. Л. 29–30.
36. ЦДНИСК. Ф. 1. Оп. 27. Д. 36. Л. 6.

37. Кубань. Год пятилетки 4-й. – Краснодар, 1969. – С. 41–43.
38. Там же.
39. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 39. Д. 22. Л. 31; Д. 218. Л. 50–52.
40. ЦДНИСК. Ф. 1. Оп. 27. Д. 1. Л. 24; Оп. 27. Д. 37. Л. 11–12.
41. Народное хозяйство Ростовской области в 9-й пятилетке. – С. 20; Народное хозяйство Краснодарского края в 1975 году. – С. 45; Народное хозяйство Ставропольского края в 1977 году. – С. 37.
42. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 39. Д. 218. Л. 50–52; Оп. 50. Д. 118. Л. 40–41; ЦДНИСК. Ф. 1. Оп. 24. Д. 1. Л. 195, 196; Д. 38. Л. 11; Оп. 27. Д. 65. Л. 5, 6; Кубань. Год пятилетки 4-й. – Краснодар, 1969. – С. 42.
43. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 50. Д. 118. Л. 42.
44. ЦДНИСК. Ф. 1. Оп. 35. Д. 17. Л. 85–98.
45. ЦДНИСК. Ф. 1. Оп. 35. Д. 41. Л. 56–58; Оп. 40. Д. 37. Л. 66–68.
46. ЦДНИСК. Ф. 1. Оп. 40. Д. 30. Л. 27.
47. Народное хозяйство Ростовской области в 9-й пятилетке. – С. 19–20; Народное хозяйство Ставропольского края в 1977 году. – С. 37; Народное хозяйство Краснодарского края в 1975 году. – С. 45.
48. *Синицын И. Ф.* Указ. соч. – С. 5–6.

РАЗДЕЛ III. ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ РУКОВОДСТВО ПОВЫШЕНИЕМ ВКЛАДА МЕЛИОРАТОРОВ И СТРОИТЕЛЕЙ В РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Составной частью интенсификации сельскохозяйственного производства и осуществления аграрной политики партийно-государственного руководства СССР являлась мелиорация земель. В широком значении этот термин (от лат. *melioratio* – улучшение) означает совокупность организационно-хозяйственных и технических мероприятий по коренному улучшению земель с неблагоприятными водными и воздушными режимами, химическими и физическими свойствами. К основным видам мелиорации относятся: орошение, осушение, химическая мелиорация и агролесомелиорация. Мелиорация обеспечивает устойчивые урожаи, способствует рациональному использованию земли. В узком смысле под мелиорацией обычно понимается орошение и осушение земель.

Важную роль в постановке вопроса о мелиорации в исследуемый период и в целом в определении принципиальных направлений аграрной политики сыграл мартовский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС. Выработанный им курс на осуществление интенсификации сельского хозяйства был поддержан, развит и конкретизирован на XXIII съезде партии, принявшем постановление «О широком развитии мелиорации земель для получения высоких и устойчивых урожаев зерновых и других сельскохозяйственных культур» [1].

Майский (1966 г.) Пленум ЦК КПСС стал важным этапом в развитии мелиорации. Его историческое значение заключа-

ется в том, что впервые в новейшей истории нашей страны мелиорация земель выделялась и рассматривалась как важное самостоятельное направление деятельности. Пленум творчески подошел к проблеме повышения плодородия земель, дальнейшей интенсификации сельского хозяйства, научно обосновал принципы и направления организации мелиоративных работ, разработал комплексную программу мелиорации на ближайшие годы и на перспективу. Решениями пленума предусматривалось в течение ближайшего десятилетия значительно увеличить площадь орошаемых и осушаемых земель. Это было вызвано тем, что по климатическим условиям СССР 60% сельхозугодий нуждалось в дополнительном водоснабжении, 35% характеризовалось избыточным увлажнением и только 5% сельхозугодий не требовали регулирования водного режима почв в широком смысле слова. Трудно не согласиться с оценкой этой программы Л. И. Брежневым в выступлении на майском пленуме: «Это грандиозная задача. Мы имеем все основания сравнить ее с любой предшествующей важной задачей, которую приходилось решать нашей партии в области сельского хозяйства, сколь бы велика она ни была по своим масштабам» [2].

Эта программа была конкретизирована в специальном постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 16 июня 1966 г. Она предусматривала осуществить в 1966–1975 гг. работы по орошению и освоению 7–8 млн гектаров земель и значительно повысить урожайность всех культур на орошаемых площадях. В период восьмой пятилетки предстояло выполнить задания по орошению 2,5–3 млн гектаров земель, в том числе за счет государственных капиталовложений – 2,57 млн. В постановлении предлагалось усилить работы по орошению и освоению земель для развития рисосеяния на Северном Кавказе с учетом регулирования стока реки Кубани.

Ставилась задача улучшения проектирования водохозяйственных систем и сооружений, укрепления производственной базы, увеличения мощностей существующих и создания новых государственных строительных организаций, передвижных механизированных колонн (ПМК). В целях совершенствования

планирования и управления мелиоративными работами на Северном Кавказе Совету Министров РСФСР было предложено организовать Главное управление по ирригации и строительству совхозов в Ростовской области и аналогичные управления в Краснодарском и Ставропольском краях.

В постановлении оговаривались вопросы механизации мелиоративных работ, их материально-технического обеспечения и подготовки мелиораторов за счет государства и частично на средства хозяйств [3].

В Краснодарском и Ставропольском краях, в Ростовской области вопросам мелиорации сельского хозяйства, итогам майского (1966 г.) Пленума ЦК КПСС были посвящены пленумы краевых и областного партийных комитетов [4]. Здесь решение общих задач необходимо было осуществить применительно к условиям юга России, где мелиорация предполагала, прежде всего, орошение и обводнение земель и не только повышала урожайность в растениеводстве, но и способствовала улучшению кормопроизводства, вносила хозяйственное оживление в засушливые районы. Особенно важно было орошение в Ставропольском крае с засушливым климатом в его восточной части, нередко подвергающейся суховеям и пыльным бурям; в Ростовской области, часть территории которой относится к зонам с постоянными засухами. Для Краснодарского края наряду с орошением земель мелиоративное строительство позволяло предотвратить частые наводнения в низовьях Кубани. Климатические условия Кубани и Дона благоприятны для расширения рисосеяния за счет Приазовских плавней и солонцовых пойменных донских земель. Из этого исходили органы власти и управления, составляя планы мелиорации земель и претворяя их в жизнь [5].

Ставропольский крайком КПСС провел совещание руководителей и специалистов по зонам края, был усилен партийный контроль, оказана помощь управлению мелиорации, водного хозяйства и сельского хозяйства крайисполкома. Уже в 1967 г. на Ставрополье действовали 5 машинно-мелиоративных станций из 14 запланированных к созданию на восьмью пятилетку [6].

Происходила концентрация сил и средств строительных организаций. Созданные на Дону, Кубани и Ставрополье главные управления по мелиорации и строительству совхозов объединили ряд трестов, управлений, передвижных механизированных колонн. Ставропольское управление, например, объединило 5 трестов, 34 ПМК [7]. Все это позволило активнее использовать передовые методы гидростроительства. Деятельность главных управлений находилась под систематическим контролем партийных и советских органов. Большое значение имело расширение базы научно-исследовательских институтов: Ростовского государственного института проектирования водного хозяйства южных районов РСФСР (Южгипроводхоз), его Пятигорского филиала и Краснодаргипроводхоза. Они были структурными подразделениями Всесоюзного государственного проектно-изыскательского и научно-исследовательского института «Гипроводхоз» Министерства мелиорации и водного хозяйства СССР, созданного в 1951 г. еще в системе Министерства сельского хозяйства СССР. В связи с острой необходимостью развития рисосеяния активизировал свою деятельность Всесоюзный научно-исследовательский институт риса в г. Краснодаре. Обратим внимание, что к 1985 г. в системе Министерства мелиорации и водного хозяйства СССР насчитывалось 26 научно-исследовательских и 68 проектно-изыскательских институтов, 3660 строительных организаций (СМУ и ПМК), около 400 строительно-монтажных трестов и объединений. Строительные организации имели в своем распоряжении около 90 тыс. экскаваторов, бульдозеров и скреперов. В системе Минводхоза СССР трудилось более 1,7 млн рабочих, инженерно-технических работников и ученых. Таким образом, данное министерство представляло собой одну из крупнейших хозяйственных структур СССР [8].

Партийно-государственные органы уделяли большое внимание укреплению мощностей строительных организаций, главков, оснащению их средствами механизации и транспортом. Только в ПМК «Главдонводстроя» мощность механизмов выросла за 1966–1970 гг. на 2345 л. с., или в 4 раза. Прини-

мались меры по подготовке кадров мелиораторов. В Новочеркасском инженерно-мелиоративном институте удвоился выпуск специалистов с высшим образованием. Был увеличен выпуск специалистов среднего звена в Новочеркасском гидромелиоративном техникуме, на годичных курсах мастеров. При строительных организациях, ведущих мелиоративные работы, были сформированы учебно-курсовые комбинаты, готовившие кадры массовых профессий [9].

Наиболее крупными объектами мелиоративного строительства в исследуемом регионе за 1966–1975 гг. стали Большой Ставропольский канал, Краснодарское водохранилище и Николаевский гидроузел в Ростовской области.

Начало Большому Ставропольскому каналу положило строительство Кубань-Калаусской системы в 1957 г. Создание первой очереди этого сооружения, закончившееся постройкой в 1967 г. магистрального канала длиной 159 км, позволило обводнить 718 тыс. гектаров – около 9% территории края – и обеспечить двойное и тройное увеличение урожаев на 36 тыс. гектаров орошаемых земель [10].

В сооружение оросительной системы значительный вклад внесли работники специализированных гидростроительных организаций. За трудовой героизм 46 рабочих и 14 инженерно-технических работников Ставропольводстроя были награждены почетными грамотами крайкома КПСС и крайисполкома [11]. В этот же период, согласно постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 5 января 1968 г., продолжилось строительство Кубань-Калаусской системы [12]. Большой Ставропольский канал стал важнейшей стройкой страны.

Возведение второй его очереди началось в 1970 г. ЦК КПСС 7 января 1971 г. по просьбе Ставропольского крайкома КПСС и крайисполкома рассмотрел вопрос о развитии орошаемого земледелия в крае и принял Постановление «Об ускорении строительства Большого Ставропольского канала и оросительно-обводнительных систем в крае». Оно имело большое значение, выдвигая задачи и перспективы дальнейшего орошения и обводнения засушливых земель Ставрополья. В постановлении опре-

делялось задание: в 1971–1975 гг. ввести в действие 125 тыс. гектаров орошаемых площадей, в том числе 110 тыс. – за счет государства и 15 тыс. – на средства колхозов. Эта сложная задача ставилась в интересах производства дополнительного зерна в объеме до 400 тыс. тонн, зеленых кормов и силоса до 2 млн тонн. Предусматривались меры по обеспечению стройки техникой, оборудованием, кадрами гидростроителей [13].

Партийно-государственные органы на основе этого постановления выработали конкретные меры по выполнению программы мелиорации на Ставрополье [14]. Для усиления организаторской и воспитательной работы среди персонала стройки в 1971 г. был создан партком строительства Большого Ставропольского канала на базе парторганизаций производственных подразделений, насчитывавших в то время 145 членов и 15 кандидатов в члены КПСС [15].

Были утверждены условия краевого социалистического соревнования коллективов строительных организаций, автотранспортных предприятий, бригад, рабочих-механизаторов ведущих профессий на строительстве канала и оросительно-обводнительных систем, определены формы морального и материального поощрения в коллективах, в том числе первоочередная продажа строителям легковых автомобилей и мотоциклов [16]. Ход строительства Большого Ставропольского канала контролировался созданным с этой целью краевым советом. В него вошли ответственные партийные и советские работники всех организаций, причастных к строительству канала и его материальному обеспечению [17].

Партийные комитеты всех уровней активизировали идейно-воспитательную работу в трудовых коллективах. Важно было донести до каждого строителя смысл и значение осуществления широкой программы мелиорации. Для этого с партийным активом стройки регулярно проводились семинары, совещания; была усилена лекционная пропаганда среди строителей Большого Ставропольского канала, улучшила работу районная организация общества «Знание». При Доме культуры села Крым-Гиреевское и клубе ПМК № 1 в селе Курсавка читались лекции и доклады

по проблемам развития экономики страны, в частности мелиоративного строительства, другим актуальным вопросам.

Коммунисты показывали личный пример в производственных делах. Большая работа проводилась в партийной организации механизированного участка № 4 ПМК-16 по мобилизации всех членов коллектива на решение стоящих перед ними задач. Из 28 коммунистов 17 работали скреперистами, экскаваторщиками, бульдозеристами, то есть непосредственно прокладывали трассу канала. Усиление партийного влияния на этом участке способствовало повышению трудовой активности рабочих-строителей. Главным направлением в массово-политической работе парторганизации механизированного участка № 14 стала борьба за высокопроизводительное использование техники, за четкую организацию труда, ежедневное перевыполнение сменных норм выработки. Не случайно этот коллектив вышел победителем соревнования за II квартал 1971 г., выполнив план на 140%. Ему было вручено переходящее Красное знамя райкома и райисполкома. Умело проводилась партийная работа в СМУ-11. Здесь большое значение придавалось организации соревнования, его гласности [18].

Выполняя программу мелиорации, Ставропольский краевой комитет КПСС подвел итоги строительства Большого Ставропольского канала. За 20 месяцев было проведено работ на 34,6 млн рублей при плане 33,0 млн, создано 6100 гектаров орошаемых земель [19]. Но роль и значение канала для сельского хозяйства края были настолько велики, что достигнутые темпы не могли удовлетворить краевое руководство. Колхозы и совхозы ожидали получить после завершения строительства по всем объектам этой системы 210 тыс. гектаров орошаемых земель, причем главным образом в засушливых центральных и восточных районах. Подать воду в эти районы можно было лишь после сдачи в эксплуатацию подводящей части канала – второго участка, который возводился в сложных рельефных и географических условиях. Сокращение сроков строительства на этом этапе имело огромное значение. На это указывал и Центральный Комитет КПСС.

Партийно-государственные органы Ставропольского края, Министерство мелиорации и водного хозяйства РСФСР, критически оценив ход строительства, пришли к выводу, что при мобилизации ресурсов края и министерства, улучшении работы управления «Ставропольводстрой» и его подразделений возможно открыть канал на 14 месяцев раньше срока. Пустив по нему воду, можно ввести к концу девятой пятилетки не 3000, а 15 тыс. гектаров орошаемых земель [20]. Эти задачи нашли отражение в Постановлении Совета Министров РСФСР «О сокращении сроков строительства Большого Ставропольского канала в Ставропольском крае». В нем были поддержаны предложения краевых партийно-государственных структур об окончании работ на втором участке канала к 1 ноября 1974 г. и дополнительном вводе в 1974–1975 гг. 2000 гектаров орошаемых земель. Для этого выделялись дополнительные финансовые средства на строительство канала и развитие производственной базы Ставропольводстроя, а также машины, оборудование. Предусматривались меры по укомплектованию объектов кадрами [21].

Принятое постановление создавало предпосылки для ускорения темпов строительства. Во всех подразделениях и на участках Ставропольводстроя проводились открытые партийные собрания, на которых обсуждались вопросы досрочного выполнения плана мелиорации края. Руководство треста укрепляло собственную производственную базу, для работников строилось жилье, контролировались рациональное использование техники, внедрение прогрессивной формы оплаты труда персонала, организация социалистического соревнования. Большое внимание уделялось расстановке коммунистов на производстве: 133 из 253 членов КПСС Ставропольводстроя находились непосредственно на объектах в качестве шоферов, экскаваторщиков, скреперистов и бульдозеристов, проходчиков, бетонщиков. Они показывали пример во всех делах [22].

Сознавая важность досрочного завершения строительства, коллектив треста принял обязательство пропустить воду на 14 месяцев раньше первоначально установленного срока. Решению задачи помогло осознание ее важности, социалистическое сорев-

нование, организованное парткомом, профкомом и комитетом ВЛКСМ стройки. Наиболее широкое распространение получил почин передовых тружеников, бригадиров экипажей машинистов-экскаваторщиков ПМК-16 Тищенко, Понина, Неслуженко, Колесникова, Пырина и Чернова «Пятилетку – в четыре года». Его поддержали во всех коллективах, занятых на стройке. Были учреждены переходящий Красный вымпел бригадам ведущих профессий, добившимся высоких показателей, диплом «Ударник 9-й пятилетки», которыми награждались коллективы и рабочие, выполнившие досрочно задания пятилетки. В ходе соревнования 295 передовых рабочих и 30 коллективов закончили пятилетку досрочно. Ряд бригад, насчитывавших 170 человек, завершил пятилетний план за 3,5 года [23].

Большое значение имела пропаганда достижений передовиков и распространение их опыта. Успех дела зависел также от внедрения во многих бригадах злобинского метода – бригадного подряда. Впервые бригада Н. А. Злобина в рамках треста «Зеленоградстрой» в 1970 г. взяла подряд на строительство 14-этажного жилого дома в г. Зеленограде. Суть эксперимента заключалась в том, что средства, сэкономленные во время строительства, шли в фонд материального поощрения самих рабочих. В результате дом удалось построить со значительным опережением графика и с экономией строительных материалов. Инициатива получила поддержку на высшем государственном уровне, бригадный подряд Злобина широко пропагандировался и рекомендовался к внедрению как в строительстве, так и в других отраслях народного хозяйства. В дальнейшем Н. А. Злобин работал мастером, прорабом управления «Зеленоградстрой». Предложенный им метод успешно освоили ставропольские мелиораторы бригад ПМК-21, ПМК-13 и другие коллективы. Бригада Н. Кудинова, например, работая по подряду, выполняла ежемесячные планы на 130–135%. Так же трудилась бригада А. Дубины. Опыт работы этих коллективов широко распространялся среди всех строителей канала агитаторами и политинформаторами, наиболее активными из которых были: мастер ПМК-28 И. И. Тумаров, кузнец ПМК-16 И. З. Карта-

шев, скреперист Д. И. Цитевский, начальник ПМК-1 В. П. Пастухов, служащая СМУ-11 В. К. Гузина, начальник ПМК-16 Г. Ф. Бормогов [24].

В сооружении второй очереди Большого Ставропольского канала участвовали добровольцы Московского метростроя (СМУ-154 «Главметростроя»). Заместитель начальника пятого участка этого СМУ В. Кочегаров писал: «...недостатка в добровольцах не было: каждый понимал важность новостройки для страны, для подъема социалистического сельского хозяйства. Около 70 московских метростроевцев приехали на ставропольскую землю. Москвичи работали на пробивке тоннеля. Рекорд побилла бригада проходчиков участка, возглавляемая Виктором Кузнецовым. Все понимали, что Большой Ставропольский канал – это река плодородия. Этим измерялось отношение к стройке. Вскоре бригада стала выполнять норму на 105–110 процентов, а отдельные бригады и по 140 процентов давали за смену. На участке систематически подводились итоги соревнования во имя введения в строй второй очереди канала. Канал был нужен на 14 месяцев раньше установленного государством срока» [25].

Сооружение второй очереди Большого Ставропольского канала длиной в 67 км позволило оросить около 24 тыс. гектаров засушливых земель, обводнить площадь в 275 тыс. гектаров. Это значительно улучшило водоснабжение десятков колхозов и совхозов, что сказалось на дальнейшем подъеме сельского хозяйства Ставрополья.

В Ростовской области за 1966–1970 гг. также были достигнуты определенные успехи в мелиорации: площадь новых орошаемых земель в 3 раза превысила результаты предыдущих 6 лет. К 1971 г. орошаемые земли, занимая всего лишь 3,6% пашни, давали не менее 14% продукции растениеводства [26]. Однако в целом по области урожайность зерновых и овощных культур оставалась еще невысокой, в том числе и на поливных землях, за что руководство области подверглось критике на июльском (1970 г.) Пленуме ЦК КПСС [27].

С учетом этого III пленум Ростовского обкома КПСС обсудил

вопросы использования и дальнейшего наращивания площадей орошаемых земель в свете Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 16 апреля 1971 г. «О мерах по дальнейшему развитию мелиорации земель и их сельскохозяйственному освоению в 1971–1975 гг.» [28]. В этом документе анализировалось состояние мелиоративного строительства, отмечались его недостатки и ставилась крупномасштабная задача перед партийно-государственными органами: за счет государственных средств ввести в эксплуатацию орошаемые земли по стране на площади 3 млн гектаров. Предусматривалось значительно повысить объемы строительства оросительных систем и каналов, в том числе в Ставропольском и Краснодарском краях и Ростовской области, развивать орошение земель для рисосеяния.

Ростовский обком КПСС, рассматривая задачи областной партийной организации на пятилетку в целом, планировал улучшить использование оросительных систем, продолжить новое строительство, построить Николаевский гидроузел и расширить первую очередь Донского магистрального канала. Николаевский гидроузел создавался с целью перераспределения водных ресурсов Цимлянского водохранилища для расширения орошения и улучшения судоходства. Главной подрядной организацией стало управление «Главдонводстрой». Специально для строительства гидроузла организовали две передвижные механизированные колонны – ПМК-11 и ПМК-12. Стройки укомплектовывались кадрами, необходимой техникой и материалами. Только Ростовский горком КПСС обеспечил направление на объект 250 человек. Было развернуто социалистическое соревнование за досрочный ввод в строй мощностей, сдачу объектов с высоким качеством по балльной системе по опыту краснодарских гидростроителей.

При подведении итогов особое внимание уделялось результатам сдачи законченных объектов заказчику, качеству работ и состоянию трудовой дисциплины в коллективах. Партийное бюро ПМК-11 регулярно анализировало ход социалистического соревнования, намечало меры и способствовало их осуществлению по исправлению недостатков [29].

На стройке широко применялось материальное и моральное поощрение. Лучшей считалась бригада скреперистов Е. М. Пестрецова, регулярно выполнявшая сменные задания на 120–150% при высоком качестве работ. За время строительства в ПМК-11 и -12 выросли замечательные кадры рабочих: В. С. Щучкин, Н. П. Петиков, М. А. Рожнов, В. Приходько, В. Пархоменко и другие. Многие из них, например В. М. Родионов, В. С. Щучкин и другие, за время строительства стали членами КПСС. В результате напряженного труда рабочих-строителей, целенаправленного руководства партийного бюро стройки Николаевский гидроузел досрочно вошел в строй и обеспечил значительное расширение орошаемых земель.

Ценные начинания лучших мелиораторов Дона постоянно поддерживались и распространялись [30]. Всей области стали известны имена передовиков-мелиораторов Героев Социалистического Труда Л. Ганоцкого, Я. Быкадорова, лауреата Государственной премии за 1975 г. Н. Мищенко и многих других.

Леонид Александрович Ганоцкий (1921–2000) принимал участие в строительстве многих оросительных систем Ростовской области: Азовской, Нижне-Донской, Багаево-Садковской, Манычской. На строительстве первой очереди Азовского магистрального канала в ПМК-6 по его инициативе впервые в нашей стране в 1959 г. был внедрен метод круглосуточной работы экскаваторов по скользящему графику. Такой метод четырехсменной укомплектованности экипажей часто называли методом Ганоцкого, и он распространялся не только в мелиоративных организациях области, но и по всей стране. В 1968 г. звено Ганоцкого достигло самой высокой выработки – 533 тыс. кубометров грунта. Задание девятой пятилетки бригада выполнила на 161,4%. В июне 1970 г. Минводхоз СССР, ЦК профсоюза и Центр научной организации труда провели на базе «Главдонводстроя» Всесоюзную школу передового опыта круглосуточной работы экскаватора при четырехсменной укомплектованности. Коммунист Л. А. Ганоцкий был делегатом XXIV съезда КПСС (1971). Его опыт по многосменному использованию землеройной техники изучался на занятиях школ экономических

знаний, школы передовых методов труда, которой руководил сам Ганоцкий.

Разумеется, передовой метод широко распространился среди мелиораторов Дона. Так, в 1972 г. Н. Мищенко возглавил первый 4-сменный экипаж Таганрогской ПМК при тресте «Ростовсельхозводстрой». К 1975 г. экипаж добился больших успехов, за что Н. Мищенко был удостоен Государственной премии СССР [31].

В итоге за годы девятой пятилетки вошли в строй Верхне-Сальская, Пролетарская, Манычская оросительные системы развернулось строительство Донской, Миусской. Всего за 1971–1975 гг. было сооружено около 14 тыс. км современных по техническому уровню оросительных и сбросных каналов, возведены десятки тысяч гидротехнических сооружений. Экономический эффект мелиоративного строительства состоял в том, что за 10 лет (1966–1975) среднегодовое производство зерна на поливе возросло в 2,5 раза, риса – в 2 раза, овощей – в 1,4 раза. Увеличились заготовки кукурузы на силос, сена, что укрепило кормовую базу животноводства и позволило выполнить задание девятой пятилетки по производству и продаже государству мяса, молока, шерсти, яиц.

Хотя поливные земли заняли в области лишь 4%, на них стали получать 90% овощей и картофеля, 30% плодов, около 70% винограда, 15% кормов.

В области были проведены работы по гипсованию и мелиоративной вспашке солонцовых земель на площади 640 тыс. гектаров. Одновременно было посажено 67 тыс. га полезащитных лесов, 84 тыс. га овражно-балочных противоэрозийных насаждений и лесов на песках.

Выполнение программы мелиорации способствовало ускорению темпов специализации и агропромышленной интеграции. На базе орошаемого земледелия в области стали создаваться специализированные совхозы, колхозы, производственные объединения, межхозяйственные предприятия. Так, на базе экономически слабых колхозов и вновь образованных совхозов возникло агропромышленное объединение «Донвино»,

значительно увеличившее к 1975 г. объем валовой продукции. В другом производственном объединении «Донконсерв», также созданном на базе орошаемых площадей овощеплодосовхозов, за 10 лет производство основной продукции увеличилось в 1,5 раза. Благодаря орошению на индустриальную базу было переведено производство кормов, что дало толчок к строительству животноводческих комплексов.

Велики оказались и социальные последствия орошения земель на Дону – в безжизненных ранее степях возникло 70 новых совхозов, представлявших собой поселки городского типа с медицинскими, культурными учреждениями, школами. Изменился общеобразовательный, культурно-технический уровень жителей донских станиц и хуторов [32].

Подводя итоги выполнению пятилетнего плана, первый секретарь Ростовского обкома КПСС И.А. Бондаренко в речи на XXV съезде партии отмечал: «В Ростовской области за последнее десятилетие более чем в 2 раза расширились площади поливных земель. Характерно, что каждый из 400 тысяч орошаемых гектаров дает урожай в полтора-два раза больше, чем на богаре» [33].

Освоение программы мелиорации тесно связано с расширением орошаемых земель под рисосеяние. На Северном Кавказе главным районом производства риса был определен Краснодарский край. В меньших масштабах рис производился в Ростовской области и Ставропольском крае.

К числу крупных мер государственного значения относится выделение в 1967 г. из состава Главного управления по ирригации и строительству совхозов специализированного строительного управления «Главкубаньрисстрой». Новая организация, располагавшаяся в г. Краснодаре, Главным управлением по водохозяйственному строительству и строительству рисовых совхозов была названа «Главкубаньрисстрой». На тот момент главк объединял пять трестов с 30 тыс. гидростроителей. Расширялись мощности треста «Мелиоводстрой». Как уже отмечалось выше, развивалась и научная база рисосеяния на Кубани. Краснодарское краевое руководство способствовало созданию

на Кубани современной базы отечественного рисосеяния, что вытекало из Постановления Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии производства риса в Краснодарском крае», принятого в феврале 1968 г. [34].

Аналогичное постановление по Ростовской области было принято 12 марта 1968 г. [35].

За ходом освоения земель под рисосеяние осуществлялся систематический контроль, оказывалась помощь со стороны партийных и советских органов. Только на бюро Ростовского обкома КПСС за 1968–1970 гг. эти вопросы специально обсуждались 3 раза. Это позволило коллективам строителей добиться в годы восьмой пятилетки ускорения темпов мелиоративного строительства в 2,5 раза. На Кубани площади инженерных рисовых систем составили 116 тыс. гектаров. В Ростовской области посевные площади под рисом возросли на 5000 – с 23 до 28 тыс. гектаров [36].

Дальнейшее расширение площадей под рисосеяние на Кубани сдерживалось ограниченными возможностями подачи воды для орошения рисовых полей. Чтобы решить эту проблему, необходимо было создать крупный источник орошения – Краснодарское водохранилище (Кубанское море), в которое бы поступала вода реки Кубани. Реализация этого масштабного проекта, несомненно, стала особой и неоднозначной страницей истории Краснодарского края. Проблема рационального водоснабжения городов, сел, сельскохозяйственных и промышленных предприятий всегда была актуальна на Кубани. Она особенно обострилась в 1960–1970-х гг. в связи с расширением посевных площадей, часто повторявшимися засухами, а также неотрегулированным стоком воды во время наводнений.

В 1970 г. было принято правительственное Постановление «Об ускорении строительства Краснодарского водохранилища и рисовых оросительных систем в Краснодарском крае». Для выполнения основного фронта работ были созданы трест «Главкубаньрисстрой», объединивший 30 тыс. сотрудников, специальное строительное управление и целый ряд других структур. Стройка была объявлена всесоюзной. В ноябре 1972 г., на год

раньше намеченного срока, началось заполнение чаши водохранилища. Считалось, что водохранилище и система каналов обеспечат водой рисовые системы, наладят сезонное регулирование воды в крае, снимут угрозу наводнений и паводков, особенно в низовьях Кубани [37].

Последующие годы показали, что эти надежды оправдались не полностью. Затопленными оказались многие хорошие луга и плодородная пойма, а также пахотные земли равнины. Животноводство потеряло значительную часть сена и зеленых кормов. В зоне затопления оказались десятки населенных пунктов, 13 тыс. жителей пришлось переселять на новые места (8000 чел. были размещены в пос. Адыгейске, ставшем в дальнейшем городом Теучежском). При строительстве плотины не были использованы новые возможности, возникшие с ее появлением. Так, предполагавшееся первоначально сооружение гидроэлектростанции было исключено из плана в целях экономии средств, а ведь она могла решить проблему снабжения краевого центра электроэнергией.

Программа развития рисосеяния приобрела большую известность на Кубани, а затем и за ее пределами. Следует, однако, учитывать, что еще до ввода в строй Краснодарского водохранилища, к середине 1970-х гг., в крае была создана новая отрасль сельскохозяйственного производства – рисоводство на индустриальной основе. Кубань производила 30% риса в СССР и около половины в России. Заслуженной славой пользовался рисосовхоз «Красноармейский», которым в течение многих лет успешно руководил А. И. Майстренко. К 1975 г. площади посевов риса достигли 128 тыс. гектаров, а валовой сбор – 606 тыс. тонн. Но первый секретарь Краснодарского крайкома КПСС С. Ф. Медунов сумел убедить Л. И. Брежнева в том, что край может довести производство риса к 1980 г. до 1 млн тонн. Успешная реализация такой программы повышала престиж Кубани как лидера аграрного производства в стране, укрепляла личные позиции С. Ф. Медунова, краевого руководства в целом, но итоги ее реализации оказались противоречивыми. В результате попытка форсированного развития рисосеяния привела к нару-

шению принципов индустриальной технологии, к перенапряжению сил, когда на возделывание и уборку риса бросали жителей городов, убравших его иногда даже вручную. Все средства массовой информации, пропаганды и агитации были ориентированы на поддержку рисосеяния. Точные цифры произведенного сбора 1980 г. до сих пор неизвестны, поскольку в рапорт о выполнении плана были включены данные так называемого «бункерного» веса, то есть еще не очищенного зерна. Однако фактом является то, что в дальнейшем планы производства риса были возвращены к уровню более реальных 600 тыс. тонн. Много позже урожаи кубанского риса сравнительно быстро выросли с 600 тыс. тонн в 2008 г. до 947,8 тыс. тонн в 2012 г., то есть приблизились к заветному 1 млн тонн [38].

Впрочем, в начале реализации каждого крупного хозяйственного проекта, особенно настолько связанного с природными факторами, как проект гидротехнический, даже при самом высоком качестве предварительных научно-технических экспертиз невозможно точно предвидеть все возможные последствия. Да и бесспорно, что польза от сооружения Краснодарского водохранилища перекрыла издержки.

Строительство водохранилища, начавшееся в 1968 г., стало ударной стройкой пятилетки. В сооружении Кубанского моря участвовали многие предприятия и коллективы страны и края. Достаточно отметить, что в числе поставщиков оборудования и материалов насчитывалось 292 крупнейших завода страны из 12 союзных республик. На его объектах работали 248 экскаваторов, свыше 1000 скреперов, 167 грейдеров, 111 автокранов, более 11 тыс. грузовых автомобилей, 5 плавучих земснарядов и другая техника. Стоимость сооружения водохранилища достигала 172 млн рублей. Строительство его завершилось в 1973 г., на год раньше срока.

Важнейшим направлением деятельности партийных организаций стало комплектование трудовых коллективов, подготовка новых кадров для мелиоративного строительства. О размахе этой работы говорит тот факт, что только в 1969 г. было подготовлено 900 квалифицированных механизаторов, а в целом

обучено 2000 новых рабочих. Всего в составе главного управления насчитывалось 53 строительных и других организаций и предприятий с числом занятых на них свыше 18 тыс. человек, в том числе более 1000 инженерно-технических работников [39].

Коллектив строителей Краснодарского водохранилища к ноябрю 1972 г. насчитывал 6000 человек. Во главе его находилась партийная организация численностью более 1000 человек [40]. С первых же месяцев она развернула массово-политическую работу среди коллективов. Районные комитеты КПСС г. Краснодара, краевое общество «Знание» регулярно направляли на строительные объекты группы лекторов. Октябрьский и Советский райкомы КПСС разработали график идейно-политического обеспечения коллективов строителей водохранилища и контролировали его выполнение. Сочинский горком КПСС составил план оказания шефской помощи парт-организаций строителей в проведении массово-политической и культурно-просветительной работы, включая выступления перед строителями агитбригад, концертных бригад филармонии, оформление наглядной агитации, выступления лекторов сочинского отделения общества «Знание», создание телевизионного фильма о строителях. Уже в 1968 г. сочинцы приступили к реализации намеченной программы. Почин сочинской городской парторганизации одобрил секретариат Краснодарского крайкома КПСС, всем партийным комитетам края было предложено поддержать его [41].

Важное место в работе парторганизации занимали вопросы организации социалистического соревнования строителей. К концу восьмой пятилетки в рядах строителей водохозяйственных сооружений насчитывалось свыше 2500 соревнующихся, а 77 коллективов были удостоены звания коллективов коммунистического труда [42].

Заслуживает внимания опыт партийного комитета треста «Краснодаргидрострой» по организации соревнования. Уделялось внимание усилению его гласности, для чего использовалась Доска показателей, Доска и Книга почета, многотиражная газета «Гидростроитель», местное радиовещание. В тресте

оформили Аллею героев труда, где ежеквартально в торжественной обстановке поднимался красный флаг в честь победителей. Хорошо была поставлена работа по распространению передовых методов труда. Проводились слеты ударников коммунистического труда, передовиков и новаторов производства, эстафеты по пропаганде и внедрению технических новшеств. На единых политднях, политзанятиях обсуждались вопросы распространения передового опыта. Партком использовал в работе различные формы соревнования: «Лучший по профессии», «За лучшее предприятие (цех, бригаду) по охране труда, технике безопасности, экономии и бережливости», «За развитие рационализации и изобретательства», «За коммунистическое отношение к труду». Последняя форма получила наибольшее распространение: из 5800 рабочих, инженерно-технических работников и служащих, участвовавших в соцсоревновании, 3700 человек включились в движение за коммунистическое отношение к труду. Звание «Ударник коммунистического труда» было присвоено 1635 работникам. Многие рабочие коллективы, в их числе бригады коммунистов В. И. Бородулина, А. К. Сыроватко, В. И. Шевченко, досрочно выполнили пятилетний план [43].

В мае 1972 г. в тресте утвердили условия социалистического соревнования коллективов за право участия в перекрытии р. Кубани. Условия соревнования были доведены до каждого работника стройки. Партийно-политическая работа направлялась на досрочное перекрытие русла реки. Октябрьский райком КПСС г. Краснодара специально рассмотрел вопрос о работе парткома треста по организации соцсоревнования, отметил успехи в этом деле, выявил слабые стороны [44].

Партийный комитет треста «Краснодаргидрострой» сумел мобилизовать его коллектив на досрочное окончание работ, благодаря чему на год раньше срока было построено Краснодарское водохранилище.

Большой вклад в создание Кубанского моря внесли комсомольцы и молодежь, работой которых руководил штаб Всесоюзной ударной комсомольской стройки. 62 человека завершили

личную пятилетку за 3,5 года: Т. Краснова, И. Болотин, Л. Дуженко из ПМК-6, В. Русяева, Л. Богиня из ПМК-15 и другие. Комсомольцы возглавили патриотическое движение «На труд – как на подвиг» и «XXV съезду – 25 ударных декад!» [45].

В девятой пятилетке вошли в строй Варнавинское и Крюковское водохранилища, Федоровский гидроузел. За 1966–1972 гг. в колхозах и совхозах вошли в эксплуатацию 133 тыс. гектаров орошаемых земель, из них 72 тыс. рисовых оросительных систем. Тресты «Главкубаньрисстрой», «Мелиоводстрой» выполнили в 1973 г. задания по строительству орошаемых пастбищ.

В связи с Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров РСФСР от 20 октября 1972 г. «О дальнейшем усилении работ по мелиорации земель и улучшению использования орошаемых и осушенных земель» бюро Краснодарского крайкома КПСС разработало план мероприятий по ускорению темпов освоения капитальных вложений, улучшению эксплуатации оросительных систем, усилению требовательности со стороны райкомов, райисполкомов к руководителям хозяйств» [46].

После ввода в постоянную эксплуатацию Краснодарского водохранилища мелиораторы Кубани сосредоточили свои усилия на выполнении Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об ускорении работ по освоению Приазовских плавней для дальнейшего увеличения производства риса в Краснодарском крае» [47].

Работа по освоению непригодных для возделывания сельскохозяйственных культур или малопродуктивных земель, расположенных в Закубанских и Приазовских плавнях, велась с середины 1960-х гг. К концу восьмой пятилетки на этих землях уже было построено 110 тыс. гектаров современных инженерных оросительных систем для возделывания риса, созданы рисоводческие совхозы и колхозы с благоустроенными поселками и производственными постройками.

Партийные и хозяйственные структуры, выполняя постановления партийно-государственного руководства, постоянно уделяли внимание обеспечению строящихся рисовых систем квалифицированными кадрами рабочих, созданию для них

необходимых жилищно-бытовых условий. Но и сами рабочие стремились повысить квалификацию, лучше использовать машины. Например, машинисты бригады экскаваторщиков ПМК-11 треста «Приазоврисстрой» (бригадир В. Г. Пустобаев), повышая коэффициент сменности машин, обеспечивая их работу по 20–22 часа в сутки, добились высоких результатов: в 1969 г. пять экскаваторных бригад выполнили по два годовых плана. В бригаде Д. Г. Пустобаева соблюдалась строгая производственная и трудовая дисциплина. Не было случаев простоев, прогулов членов бригады, взаимовыручка позволяла увеличивать время использования машины. Благодаря большому вниманию членов бригады к планово-предупредительным ремонтам увеличивалось время работы экскаватора. Свой опыт члены бригады передавали молодым экскаваторщикам. Сам Д. Г. Пустобаев подготовил более десяти экскаваторщиков путем индивидуального обучения. Этот опыт был одобрен краевым руководством, и за большие заслуги Д. Г. Пустобаеву присвоили звание «Заслуженный мелиоратор РСФСР» [48].

Выполняя Постановление ЦК КПСС «Об ускорении работ по освоению Приазовских плавней...», коллектив передвижной механизированной колонны № 6 треста «Приазоврисстрой» выступил с инициативой досрочно ввести в строй рисовые оросительные системы. Выполнив план девятой пятилетки досрочно, мелиораторы ПМК-6 приняли встречный план и обязались на год раньше установленного срока, к севу 1975 г., закончить строительство Азовской рисовой системы. Этот почин поддерживали передовые строительные и проектные организации города. Такие обязательства по досрочному вводу в строй объектов взяли на себя труженики треста «Краснодаргидрострой», коллектив института «Кубаньгипроводхоз» и другие организации. Эта инициатива коллектива ПМК-6 треста «Приазоврисстрой» была одобрена горкомом партии, оказавшим помощь коллективам в осуществлении своих задач [49].

Трудовой подъем рабочего класса, инженерно-технической интеллигенции, поощряемый партийно-государственным руководством, дал возможность выполнить намеченные планы.

Центральный Комитет КПСС проявлял стремление к уве-

личению производства риса в стране и оказывал необходимую поддержку рисосеющим районам. Ходом выполнения программы мелиорации земель в Краснодарском крае интересовался лично Л. И. Брежнев. Напомним эпизод, некогда получивший широкую огласку: во время речи первого секретаря Краснодарского крайкома КПСС С. Ф. Медунова на XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев спросил: «А насчет риса как дела?» [50]. С. Ф. Медунов доложил съезду, что за пятилетие Кубань дала стране 2 млн тонн риса, а в завершающем году девятой пятилетки государство получило его 500 тыс. тонн. К концу девятой пятилетки ежегодный вклад кубанских рисоводов должен был составить 1 млн тонн [51]. Это обязательство, как показано выше, было выполнено с определенной натяжкой и перенапряжением сил и ресурсов края.

Создание базы рисосеяния на индустриальной основе происходило при ведущей роли рабочего класса, партийных и государственных органов и на средства государства. Оно свидетельствует о возрастании вклада рабочего класса и ИТР в осуществление программы мелиорации.

Наряду с экономической стороной процесс создания оросительных систем на индустриальной основе повлек за собой социальные последствия: формирование новых крупных трудовых коллективов; новых отрядов рабочего класса и технической интеллигенции; создание новых населенных пунктов городского типа с современными магистралями и средствами связи; ликвидацию остатков замкнутости и обособления сельского населения, проживавшего на мелких хуторах и в аулах, и т. д. Конкретным примером этих изменений было создание Краснодарского водохранилища и города Теучежска.

Мелиорация не являлась только техническим делом, она затрагивала благосостояние народа, влияла на культуру сельского быта. С обводнением центральной части Ставропольского края на территории более 3 млн гектаров осуществились извечные мечты жителей о воде. Оросительные каналы, своеобразные артерии новой жизни, снабдили степи влагой, изменили облик сел. Орошение не только обеспечило высокие урожаи, но и повысило продуктивность животноводства, снабжая

его водой, кормами, улучшая микроклимат орошенных и обводненных территорий.

Выполнение программы мелиорации повысило участие работников индустрии в осуществлении аграрной политики КПСС и Советского государства, означало прогрессирующее воздействие социалистической индустрии и занятого в ней персонала на тружеников сельского хозяйства, на социальный облик деревни. Это отразило возрастание роли индустриальных слоев в социально-экономическом развитии страны.

Составной частью осуществления аграрной политики КПСС являлось сельское строительство, превратившееся в самостоятельную отрасль, функционировавшую на индустриальной основе. Принципиальные оценки сущности, масштабов и значения сельского строительства были даны в партийных документах и, прежде всего, в материалах июльского (1978 г.) Пленума ЦК КПСС [52].

Строительство на селе за счет государственных капитальных вложений вели областные и краевые управления Министерства сельского строительства РСФСР. Основным подрядчиком по строительству в колхозах выступали областные и краевые объединения межколхозных строительных организаций. Кроме того, ряд подразделений других министерств вели специальное строительство: элеваторов, средств связи и коммуникаций, газопроводов и т. д. Была сформирована разветвленная сеть коллективов строителей. Например, только в Краснодарском крае для нужд сельского хозяйства осуществляли капитальное строительство более 120 различных строительномонтажных, специализированных, кооперативных и 55 межколхозных организаций. Нет необходимости в подробном освещении их деятельности, так как этому посвящена специальная работа А. Н. Чуркина [53].

Было многое сделано для превращения сельского строительства в экономически мощную отрасль, способную решать задачи, поставленные партийно-государственным руководством СССР. Всюду намечались программы создания производственных, культурно-бытовых объектов на селе. Выполняя их, партийные комитеты Ростовской области, Краснодарского

и Ставропольского краев уделяли большое внимание вопросам формирования и воспитания крупных коллективов, укрепления материально-технической базы, увеличения и освоения капитальных вложений, внедрения достижений научно-технического прогресса в строительство, развития трудового соперничества.

Практически вопросы капитального строительства не сходили с повесток дня партийных конференций, пленумов, бюро партийных комитетов Дона, Кубани и Ставрополья. Ряд пленумов был специально посвящен проблемам капитального строительства, в том числе и сельского. Это, например, II и IV (1968 г.), VIII (1972 г.) пленумы Краснодарского краевого комитета партии, VIII (1969 г.) и VII (1975 г.) пленумы Ростовского обкома КПСС.

На Дону, Кубани и Ставрополье значительно выросло число строительных организаций. В Краснодарском крае за годы восьмой пятилетки появилось 150 новых строительных управлений, передвижных механизированных колонн, в Ростовской области за 1966–1969 гг. – 72. Были созданы специальные краевые и областные государственные строительные управления «Краснодарсельстрой», «Ставропольсельстрой», «Ростсельстрой». Только за последние годы восьмой пятилетки объем подрядных работ, выполняемых этими организациями, увеличился по сравнению с 1965 г. по Кубани на 38%, Ставрополью – на 61% [54].

Укрепляя строительные организации материальными средствами, кадрами рабочих, ИТР и управленцев, региональные партийно-государственные органы вели также активную идеологическую работу. Проводились областные и краевые семинары секретарей партийных организаций строек, научно-практические конференции и совещания по актуальным вопросам строительства. Проявлялась забота об укреплении партийных организаций строек, совершенствовании их структуры, повышении авангардной роли, отборе в партию лучших производственников. За 10 лет численность коммунистов этой отрасли в Ростовской области возросла почти в 2 раза, достигнув к концу девятой пятилетки 18394 человек, 47,5% из них со-

ставляли рабочие. В Краснодарском крае контингент коммунистов-строителей к 1976 г. составлял 19 тыс. человек [55].

Активно велась борьба с недостатками в развитии строительства в городах и сельской местности. Главными из них были: распыление и отвлечение средств с планового на неплановое строительство, медленное внедрение индустриальных методов, недостаточное развитие производственной базы строительного комплекса, низкое качество строительных работ [56].

Так, Ростовский обком КПСС, заботясь об устранении этих недостатков, развитию строительства на селе, с 1970 по 1974 г. на заседаниях бюро 15 раз рассматривал вопросы капитального строительства, постоянно контролировал выполнение своих постановлений и указаний вышестоящих органов, что детально отражено в партийных документах [57]. Аналогичная работа проводилась краевыми партийными комитетами Кубани и Ставрополья.

Главное внимание Ставропольского крайкома КПСС в вопросе капитального строительства уделялось решению проблемы обеспечения строек, особенно сельских, рабочими кадрами, снабжения их строительными материалами. Принимались меры к увеличению выпуска строителей из профтехучилищ, привлечению на стройки комсомольцев. Закреплению кадров строителей на производстве способствовали проводимые слеты молодых строителей – победителей соцсоревнования. Были улучшены производственно-бытовые условия строителей, общественное питание и торговля на стройках края.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (в дальнейшем – КПСС в резолюциях»). – Изд. 8-е. – Т. 9. – М. : Политиздат, 1972. – С. 106–111.
2. *Брежнев Л. И.* Об основных вопросах экономической политики КПСС на современном этапе: речи и доклады. – Т. 1. – М. : Политиздат, 1975. – С. 192.
3. О широком развитии мелиорации земель для получения высоких и устойчивых урожаев зерновых и других сельскохозяйственных культур: справочник партийного работника. – Вып. 7-й. – М. : Политиздат, 1967. – С. 130–146.
4. ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 16. Д. 10; ЦДНИСК. Ф. 1. Оп. 24. Д. 10; ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 2. Д. 166.
5. ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 16. Д. 10. Л. 4; ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 2. Д. 166. Л. 16–19.
6. ЦДНИСК. Ф. 1. Оп. 27. Д. 1. Л. 24, 30, 31.

7. ЦДНИСК. Ф. 1. Оп. 35. Д. 45. Л. 157.
8. ЦДНИСК. Ф. 1. Оп. 27. Д. 9. Л. 19, 20; ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 39. Д. 18. Л. 6; Оп. 39. Д. 153. Л. 7–8, 12; Электронный ресурс: <http://ru-wiki.org/wiki>
9. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 50. Д. 18. Л. 7.
10. Ставрополье в XI пятилетке. – Ставрополь : Кн. изд-во, 1972. – С. 205.
11. ЦДНИСК. Ф. 1. Оп. 25. Д. 67. Л. 15–18.
12. ЦДНИСК. Ф. 1. Оп. 25. Д. 35. Л. 2; Д. 37. Л. 9; Д. 1. Л. 32.
13. См.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – Т. 8. – М. : Политиздат, 1971. – С. 284–285.
14. ЦДНИСК. Ф. 1. Оп. 35. Л. 54–62; Ф. 1. Оп. 35. Д. 14. Л. 6, 7; Ф. 1. Оп. 35. Д. 10. Л. 56; ЦДНИСК. Ф. 1. Оп. 35. Д. 21. Л. 73.
15. ЦДНИСК. Ф. 1. Оп. 35. Д. 21. Л. 74, 109–111.
16. ЦДНИСК. Ф. 1. Оп. 36. Д. 5. Л. 31; Оп. 35. Д. 17. Л. 49, 50.
17. Блокнот агитатора. – Ставрополь, 1971. – № 16. – С. 15–19.
18. ЦДНИСК. Ф. 1. Оп. 36. Д. 5. Л. 3–5.
19. ЦДНИСК. Ф. 1. Оп. 36. Д. 5. Л. 4–6.
20. ЦДНИСК. Ф. 1. Оп. 36. Д. 5. Л. 6.
21. Блокнот агитатора. – Ставрополь, 1975. – № 5. – С. 13.
22. Там же. – Ставрополь, 1975. – № 6. – С. 15.
23. Блокнот агитатора. – Ставрополь, 1974. – № 20. – С. 17–19; Электронный ресурс: <http://megabook.ru/article>
24. Блокнот агитатора. – Ставрополь, 1974. – № 20. – С. 20–21.
25. *Бондаренко И. А.* Партийная забота о развитии орошения // Коммунист. – 1976. – № 5. – С. 31.
26. Очерки истории партийных организаций Дона. – Ч. 2. – С. 680.
27. Справочник партийного работника. – Вып. 11-й. – 1971. – С. 207–215.
28. ЦДНИРО. Ф. 13. Оп. 11. Д. 148. Л. 14.
29. Дон в новостройках // Блокнот агитатора. Спецвыпуск. – Ростов н/Д, 1973. – С. 64–67.
30. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 60. Д. 3. Л. 43–44; Электронный ресурс: <https://ru.wikipedia.org/wiki>
31. *Бондаренко И. А.* Партийная забота о развитии орошения // Коммунист. – 1976. – № 5. – С. 30–39.
32. XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза: стенографический отчет. – Т. 1. – С. 339.
33. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – Т. 6. – С. 661–664.
34. О дальнейшем развитии производства риса в Ростовской области. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 39. Д. 258. Л. 55.
35. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 39. Д. 70. Л. 49; Д. 153. Л. 7; Д. 258. Л. 30–32, 55; *Огурцов Н.* Покоренная целина. – Сов. Кубань. – 1980. – 1 июня; Блокнот агитатора. – Ростов н/Д, 1971. – № 18.
36. Электронный ресурс: http://history-kuban.ucoz.ru/publ/istorija_kubani/kubanskoe_more_i_risovaja_ehporeja/2-1-0-568

37. Там же: <http://nsportal.ru/ap/library/literaturnoe-tvorchestvo/2013/10/09/issledovatel-skaaya-rabota-ot-nachala-risoseyaniya-do>
38. Чуркин А. Н. Сельское строительство на Кубани. – Краснодар, 1970. – С. 200, 201; Блокнот агитатора. – Краснодар, 1972. – № 22. – С. 4.
39. Сельские зори. – 1972. – № 12. – С. 20; Блокнот агитатора. – Краснодар, 1972. – № 22. – С. 2.
40. Блокнот агитатора. – Краснодар, 1968. – № 17. – С. 21.
41. Чуркин А. Н. Указ. соч. – С. 201.
42. ГАКК. Ф. Р-1756. Оп. 1. Д. 304. Л. 20–21; Д. 406. Л. 19, 24; Д. 302. Л. 1, 2.
43. ЦДНИКК. Ф. 59. Оп. 23. Д. 11. Л. 18–20.
44. Документы и материалы по истории Краснодарской организации ВЛКСМ (1918–1976 гг.). – Краснодар : Кн. изд-во, 1978. – С. 231; ЦДНИКК. Ф. 2006. Оп. 10. Д. 14. Л. 2–68; Оп. 12. Д. 33. Л. 2; Оп. 13. Л. 15а, 437–451, 72–75; Оп. 12. Д. 38. Л. 21–30; Оп. 15. Д. 57. Л. 41; Оп. 16. Д. 76. Л. 5–35.
45. ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 19. Д. 45. Л. 25–26.
46. См.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1973–1975 гг.). – Т. 10. – С. 111–114.
47. ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 16. Д. 10. Л. 83.
48. ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 25. Д. 14. Л. 21–22.
49. См.: XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза: стенографический отчет. – Т. I. – С. 207.
50. Там же.
51. См.: Брежнев Л. И. О дальнейшем развитии сельского хозяйства СССР. – М. : Правда, 1978. – С. 37.
52. См.: Чуркин А. Н. Сельское строительство на Кубани. – С. 189–229.
53. Кубань. Итоги восьмой пятилетки. Первый год девятой пятилетки // Блокнот агитатора. Спецвыпуск. – Краснодар, 1971. – С. 55; ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 39. Д. 136. Л. 15; Кубань. Итоги восьмой пятилетки. Первый год девятой пятилетки // Блокнот агитатора. Спецвыпуск. – Краснодар, 1971. – С. 62; Народное хозяйство Ставропольского края в 1977 г.: статистический сборник. – Ставрополь, 1977. – С. 197.
54. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 39. Д. 136. Л. 6; Ростовская областная организация КПСС в цифрах (1917–1980). – С. 107; XVIII Краснодарская краевая партийная конференция. Из отчета о работе Краснодарского краевого комитета КПСС. – Сов. Кубань. – 1976. – 16 янв.
55. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 39. Д. 136. Л. 6, 9, 10, 11, 12, 24; ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 19. Д. 124. Л. 9–12; ЦДНИСК. Ф. 1. Оп. 34. Д. 11. Л. 3–7.
56. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 39. Д. 345. Л. 14–15; Д. 336. Л. 15–16; Оп. 50. Д. 124. Л. 17–20; Д. 161. Л. 31–32; Д. 90. Л. 14–16; Д. 54. Л. 19; Оп. 54. Д. 22. Л. 6–7; Д. 38. Л. 17–18; Д. 22. Л. 6–7; Д. 34. Л. 31–32; Д. 28. Л. 9–12.

РАЗДЕЛ IV. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ПО ХИМИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЮГА РОССИИ В 1966–1975 гг.

Введение в 2014 г. антироссийских санкций со стороны США и ЕС напомнило, насколько важно поддержание продовольственной безопасности страны и сколь многое в данном направлении упущено за последние десятилетия. По официальным данным, 34,1 млн гектаров пахотных земель выведено из хозяйственного оборота. Вынос питательных веществ из задействованных в сельскохозяйственном обороте России почв сегодня в 4 раза превышает их внесение с удобрениями [1]. Данное обстоятельство еще раз подчеркивает актуальность изучения советского опыта химизации сельского хозяйства, особенно с середины 1960-х по 1980-е гг.

В рассматриваемый период партийно-государственное руководство СССР постоянно заботилось о развитии химической промышленности, увеличении производства минеральных удобрений и других химических веществ для сельского хозяйства, так как за счет их применения урожайность сельскохозяйственных культур значительно возрастает. Наряду с техническим оснащением, мелиорацией сельского хозяйства химизация также являлась одним из приоритетов аграрной политики КПСС.

В СССР химизацией сельского хозяйства именовалось использование химических средств в практике сельскохозяйственного производства как одно из направлений научно-технического прогресса и интенсификации отрасли. Термин впервые был использован в 1930-е гг. агрохимиком Д. Н. Прянишни-

ковым (1865–1948) в связи с разработкой системы удобрений для различных зон. Химизация сельского хозяйства включает: применение минеральных удобрений, химическую мелиорацию (известкование, гипсование, кислование почв), применение пестицидов, кормовых добавок и лекарственных препаратов в животноводстве, химических консервантов для сохранения кормов, синтетических материалов в мелиорации, овощеводстве и т. д., химических средств для рассеивания облаков, градозащиты, предохранения растений от заморозков. Материальной базой химизации сельского хозяйства является химическая промышленность. Важнейшее ее направление – использование минеральных удобрений.

В рассматриваемый нами период агрономическая наука исходила из того, что минеральные туки обеспечивают примерно 50% прибавки урожайности сельскохозяйственных культур. Производство минеральных удобрений, в т. ч. сложных и концентрированных, и обеспечение ими сельского хозяйства непрерывно возрастало. В 1970 г. было произведено 13,1 млн тонн минеральных удобрений (здесь и далее – в пересчете на 100% питательных веществ), в том числе 67,3% сложных и концентрированных, имеющих среднее содержание питательных веществ в туках 29,4%, в 1985 г. – соответственно 33,2 млн тонн, 88 и 41,7%. Поставки минеральных удобрений сельскому хозяйству составили в 1970 г. 10,3 млн тонн, а на 1 га пашни – 46,8 кг; в 1985 г. – соответственно 25,4 млн тонн и 113,2 кг. Научно обоснованное применение удобрений обеспечивало не только рост урожайности, но и повышение качества сельскохозяйственной продукции, например, увеличение содержания белка в зерне и улучшение его аминокислотного состава. Роль удобрений резко возросла в связи с освоением интенсивных технологий производства, программированием урожайности. Эффективность применения минеральных удобрений значительно увеличивалась на мелиорированных землях, то есть после устранения вредной для сельскохозяйственных культур избыточной кислотности или щелочности при внесении известковых удобрений и гипса.

В качестве мощного средства защиты растений от сорняков, сельскохозяйственных вредителей и болезней рассматривались пестициды. На их применении основаны химические методы защиты растений и их интегрированная защита. В исследуемый период производство пестицидов для сельского хозяйства быстро увеличивалось. В 1975 г. поставки (в пересчете на 100% действующих веществ) химических средств защиты растений составляли 248 тыс. тонн, в том числе гербицидов 92 тыс. тонн; в 1985 г. – соответственно 362 и 160 тыс. тонн. Использование пестицидов стало одним из элементов интенсивных технологий возделывания сельскохозяйственных культур. В растениеводстве росло применение химических регуляторов роста растений и плодоношения. В животноводстве широко использовались химические кормовые добавки, поставки которых сельскому хозяйству увеличились с 51 тыс. тонн в 1970 г. до 988 тыс. тонн в 1985 г. Кормовые добавки, в частности в составе комбикормов, обеспечили полноценное кормление и рост продуктивности сельскохозяйственных животных. В изучаемый период реализовывались и другие направления использования достижений химической науки и промышленности в сельском хозяйстве. Так, полимерные материалы стали широко применяться в строительстве теплиц, парников, для укрытия силосуемой массы, для гидроизоляции оросительной и осушительной сети, водохранилищ и каналов и т. п.

В осуществлении химизации сельского хозяйства в СССР большое значение придавалось механизации работ по использованию химических средств. Широко применялись машины для подготовки и внесения удобрений, наземные и авиационные опрыскиватели и опыливатели, установки для протравливания семян и др. Действовавшая в стране Государственная агрохимическая служба давала рекомендации по эффективному использованию химических средств в сельском хозяйстве [2].

В силу исключительной важности данного направления научно-технического прогресса для сельского хозяйства на мартовском (1965 г.) Пленуме ЦК КПСС был поставлен вопрос о наращивании производства и поставок высококачественных

минеральных удобрений, гербицидов, ядохимикатов. В 1968 г. была разработана программа строительства промышленных предприятий по выпуску минеральных удобрений, предусматривалось расширить мощности этих предприятий за 1968–1972 гг. с 47 до 95 млн тонн, то есть в два раза [3].

Октябрьский (1968 г.) Пленум ЦК КПСС выдвинул задачу не только наращивать производство минеральных удобрений, гербицидов, средств защиты растений, но и улучшить их качество. Для решения этой задачи министерства химической промышленности, химического и нефтяного машиностроения, строительных материалов должны были своевременно обеспечивать стройки технической документацией, оборудованием, сконцентрировать на них необходимые материальные ресурсы, улучшить организацию строительных и монтажных работ [4]. Июльский (1970 г.) Пленум ЦК КПСС проанализировал положение дел в производстве химической продукции для земледелия и животноводства и принял программу дальнейшей химизации сельского хозяйства. На пленуме отмечалось, что на село почти не поступают комплексные высококонцентрированные удобрения, которых производилось только 6% при потребности примерно в 50% [5].

Политика КПСС, направленная на химизацию сельскохозяйственного производства и усиление вклада работников отрасли в развитие сельского хозяйства, нашла отражение в ряде постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Важную роль в этом плане сыграло Постановление ЦК КПСС «О работе парткома Невинномысского химического комбината по мобилизации коллектива трудящихся на увеличение выпуска минеральных удобрений», имевшее общегосударственное значение [6]. К тому времени коллектив комбината приобрел богатый опыт организации производства и соревнования за увеличение выпуска продукции. Значение данного крупного предприятия в производстве химической продукции для сельского хозяйства СССР было столь велико, что необходимо дать краткую справку о его истории.

Строительство азотно-тукового завода в г. Невинномыске

началось в 1954 г. В 1958 г. первый введенный в строй цех электроснабжения подал напряжение в ремонтно-механический цех. В 1959 г. был принят в эксплуатацию электроремонтный цех. В ночь с 1 на 2 августа 1962 г. сменой Л. Садовского на заводе был получен первый продукт, аммиак, – основное сырье для производства минеральных удобрений. 3 августа 1962 г. началась эксплуатация комплекса первой очереди сооружений – аммиачного производства, цеха слабой азотной кислоты и аммиачной селитры, 8 августа была получена первая азотная кислота в цехе № 5. 30 декабря 1962 г. государственная комиссия подписала акт приема всех мощностей первой очереди завода. Официальным днем рождения Невинномысского азотно-тукового завода считается 2 августа 1962 г., когда здесь была получена первая продукция.

С 1965 г. на предприятии началось производство продукции органического синтеза, и первым продуктом стал бутиловый спирт. Позже на базе переработки аммиака и углекислого газа организовали выпуск карбамида. Началось производство себациновой кислоты, ацетилен, уксусной кислоты и уксусного ангидрида. В 1970 г. вступил в строй комплекс сложных удобрений. 22 февраля 1973 г. был получен аммиак на первой в Советском Союзе крупнотоннажной установке в цехе № 1-Б, оснащенном японским оборудованием и технологиями фирмы ТЕС. Вскоре начал выпускать продукцию цех аммиачной селитры, также использовавший самую современную технологию. Каждый следующий год Невинномысский химический комбинат (НХК) отмечал освоением новых видов продукции и внедрением новых технологий.

В апреле 1975 г. предприятие было преобразовано в Невинномысское производственное объединение (НПО) «Азот». В июле 1976 г. вошел в эксплуатацию цех метанола, а в декабре – второе крупнотоннажное производство аммиака по энерготехнологической схеме Государственного института азотной промышленности (ГИАП). До конца 1980-х гг. завод активно развивался: осваивался выпуск новых видов продукции, внедрялись современные технологии, строились цеха, хранилища

и многое другое. После развала СССР на предприятиях, как и по всей стране, начался спад производства. Однако, в отличие от большинства предприятий тракторного и сельскохозяйственного машиностроения, невинномысский «Азот», как и многие предприятия химической промышленности, не исчез. Новый этап в его истории начался после вхождения в состав минерально-химической компании «ЕвроХим». Сегодня «Азот» – это успешное предприятие с постоянно растущими объемами производства, современным оборудованием и высококвалифицированными кадрами. Невинномысский «Азот» вполне оправдывает свое название и занимает первое место в России по выпуску азотных удобрений и четвертое – по производству аммиака, производит 95% карбамидно-аммиачной смеси в России, более половины комплексных NPK-удобрений. Продукция предприятия широко применяется в основных сельскохозяйственных регионах России. Большая часть продукции азотной группы традиционно поставляется на экспорт в более чем 35 стран мира, в т. ч. в США, Китай, Канаду, Индию, Израиль, Италию, Великобританию. Основная часть номенклатуры продукции органического синтеза представлена позициями, по которым предприятие является единственным производителем в РФ. На протяжении последних лет в производстве большинства видов продукции оргсинтеза наблюдалось наращивание объемов производства, вызванное главным образом увеличением внешнего и внутреннего спроса [7].

Начало восьмой пятилетки для персонала НХК характеризовалось быстрыми темпами строительства новых объектов. Одновременно налаживался выпуск первых десятков тысяч тонн новых видов минеральных удобрений, остро необходимых сельскому хозяйству. Одновременно важным направлением участия коллектива предприятия в повышении урожайности полей и крупной проблемой были поиски резервов производства, обеспечение сверхпланового выпуска удобрений.

Партийная организация и весь трудовой коллектив Невинномысского химкомбината выступили с инициативой: за счет интенсификации использования оборудования, совершенствования

технологических процессов, устранения узких мест, лучшего использования производственных площадей увеличить сверх плана мощности по производству азотных удобрений на 200 тыс. тонн в год в пересчете на стандартные туки. Данные меры обеспечивали экономию капитальных вложений в производство минеральных удобрений более чем в 3 раза и значительно сокращали сроки ввода в строй новых производственных площадей. Инициативу коллектива одобрил Ставропольский крайком КПСС, взявший на себя контроль за выполнением ответственных задач и помогавший в этом персоналу комбината [8].

Активную деятельность по реализации обязательств развернул партком химкомбината. К решению вопроса привлекались наиболее квалифицированные инженеры и новаторы производства [9]. Был сформирован штаб содействия выполнению обязательств, который осуществлял оперативное руководство строительством на двух строительномонтажных участках, образованных на объектах расширения. Газеты «Химик» и «Невинномысский рабочий» регулярно публиковали материалы о выполнении обязательств, рассматривали ход строительства, анализировали нерешенные проблемы. Партком расставил коммунистов на решающих участках производства: 80% их работали у аппаратов, в цехах. Было создано более 100 общественных творческих подразделений. Широкое распространение получили школы экономических знаний, передовых методов труда [10].

Принятые меры позволили коллективу НХК успешно справиться с принятыми обязательствами. Досрочно, 14 декабря 1967 г., он выполнил годово́й план по выпуску минеральных удобрений, а мощности по их производству увеличились на 200 тыс. тонн в год. При этом удельные капиталовложения были в 4 раза ниже, чем на импортном оборудовании, установленном на комбинате. Министерство химической промышленности и ЦК профсоюза отрасли присудили коллективу Невинномысского химкомбината первое место среди предприятий азотной промышленности. Успеху содействовало распространение на комбинате почина старшего аппаратчика В. Н. Лысенко «Экономию на каждое рабочее место». Его подхватили десятки

передовиков, что, в конечном счете, способствовало росту выпуска удобрений [11]. Задействовав резервы, коллектив сумел удвоить мощности своего предприятия и пятилетний план по выпуску всей номенклатуры продукции завершил 18 декабря, а по минеральным удобрениям – 2 декабря 1970 г. Комбинат удвоил выпуск минеральных удобрений за пятилетку, улучшалось внедрение и использование новой техники, совершенствовалось соревнование, в коллективе сформировалась атмосфера творческого труда и энтузиазма. Эти качества коллектива НХК позволили ему и в девятой пятилетке оставаться в числе передовых предприятий всесоюзного значения [12].

Определенных успехов добился коллектив Невинномысского химкомбината и в повышении качества выпускаемой продукции. В 1970 г. из 29 видов выпускаемой продукции 4 шло на экспорт, 7 – передано на самоконтроль цехам, часть продукции была представлена к аттестации на Государственный знак качества [13].

Сознавая большое значение минеральных удобрений для сельского хозяйства, ЦК КПСС и Совет Министров СССР усилили внимание к нуждам этой отрасли промышленности и одновременно повысили требовательность к ней. С 1968 г. они приняли пять важных постановлений о мерах по обеспечению развития промышленности минеральных удобрений. Следует особо выделить постановление от 23 мая 1968 г., рассчитанное на обеспечение производства минеральных удобрений в течение 5 лет (1968–1972), с установленным заданием увеличить мощности по выработке удобрений на 48 млн тонн [14]. Важную роль сыграло и специальное Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 28 августа 1970 г. «О мерах по развитию промышленности минеральных удобрений и химических средств защиты растений в 1971–1975 гг.» [15].

Выполняя планы развития народного хозяйства, партийные и хозяйственные структуры, организации научно-технической общественности проделали большую работу по мобилизации промышленно-производственного персонала на осуществление директив партии. В начале девятой пятилетки благодаря

поддержке ЦК КПСС стала широко известна патриотическая инициатива коллективов Невинномысского и Воскресенского химкомбинатов, горнохимического комбината «Апатит», строительных трестов «Ставропольхимстрой», «Мособлстрой» № 5, «Апатитстрой» и монтажных организаций Минмонтажспецстроя СССР.

ЦК КПСС одобрил почин этих предприятий, взявших обязательство по досрочному вводу новых мощностей, их освоению и сверхплановому производству минеральных удобрений в 1972–1975 гг. Предлагалось всемерно поддержать эту инициативу, шире развернуть соревнование, а редакциям центральных газет – систематически освещать опыт передовых коллективов. Уже в 1972 г. на Невинномысском химкомбинате была введена в эксплуатацию новая установка по производству аммиака мощностью 400 тыс. тонн в год [16].

Эти и другие успехи стали возможны благодаря эффективной системе соревнования, разработанной Невинномысским горкомом КПСС с учетом предложений партийных и общественных организаций, администрации предприятий. Важной особенностью условий соревнования стала конкретность задач для каждого коллектива и подразделения, меры морального и материального поощрения его победителей, включая награждение переходящим Красным знаменем, занесение на Доску почета, в Книгу трудовой славы девятой пятилетки.

Интересной и поучительной формой морального стимулирования в Невинномысске стало соревнование за право называться «Лучшим рабочим города». Уже на втором году пятилетки это звание стали носить десятки знатных производственников, в том числе и на НХК. На предприятии вопросы социалистического соревнования находились в центре внимания партийной и общественных организаций. Здесь в условия соревнования включили не только экономические, но и социальные факторы, до деталей определялись сроки подведения итогов, учитывались и приобретали разнообразные формы виды морального стимулирования, эффективно осуществлялось материальное поощрение победителей. Не случайно поэтому на комбинате

ширились ряды передовиков производства, ударников коммунистического труда. Это почетное звание в 1972 г. носили свыше 3000 химиков; 61 цеху, участку, отделу, смене и бригаде было присвоено звание коллектива коммунистического труда. Коллектив химкомбината постоянно находился среди передовых и добился досрочного наращивания мощностей, что позволило ему взяться за решение задачи увеличения выпуска минеральных удобрений на 40% [17].

Постоянное руководство со стороны Ставропольского крайкома и Невинномысского горкома партии способствовало успешному решению проблем [18].

Коллективы строительных и монтажных организаций проделали значительную работу по вводу объектов производства химических удобрений суммарной мощностью 1280 тыс. тонн в год. Объем строительно-монтажных работ за 7 месяцев 1972 г. был перевыполнен. Ход строительства обсуждался на совместных заседаниях парткомов, партийно-хозяйственного актива коллективов комбината и строителей. При парткоме комбината функционировал штаб содействия строительству [19].

Наряду с успехами бюро Невинномысского горкома КПСС отмечало и недостатки: невыполнение плана по вводу производства аммиака мощностью 400 тыс. тонн в год; сокращение контингента строителей, приведшее к срыву части работ. Слабым местом были организация и дисциплина труда, допускались потери рабочего времени. В постановлении бюро горкома КПСС ставилась задача закрепить и развить достигнутые успехи, устранить перечисленные недостатки, развернуть в коллективе действенное соревнование с целью улучшения всех показателей [20].

В этой связи была усилена работа по повышению трудовой и общественной активности персонала. Наряду с постоянно действующими производственными совещаниями, в которых участвовало 350 чел., в 22 подразделениях, насчитывавших 270 чел., в том числе 168 рабочих, создали бюро экономического анализа, разрабатывавшие предложения, сулившие значительный экономический эффект.

Трудящиеся комбината участвовали не только в управлении производством, но и в осуществлении контрольных функций в составе групп и постов народного контроля, где было свыше 300 чел., 70 коммунистов работали в комиссиях партийного контроля за деятельностью администрации. Многие рабочие состояли членами отделений Всесоюзного химического общества им. Д.И. Менделеева, насчитывавших 460 чел. В отделениях Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов состояло 1300 сотрудников комбината, в том числе 800 рабочих [21]. Члены химического общества провели промышленные опыты получения селитры с фосфатно-сульфатной добавкой, внедрили схему пылеулавливания на гранбашне № 2 в цехе карбамида, а рационализаторы и изобретатели внедрили за 1971 г. 544 предложения и 3 изобретения, давшие экономический эффект в сумме 2350 тыс. рублей. Успешно развивалось соревнование: за звание «Лучший по профессии» боролись 2214 чел., по личным планам и обязательствам трудились более 4000 рабочих и инженерно-технических работников. Под лозунгом «Пятилетку – досрочно» работали 57 коллективов – цехов, смен, бригад и участков. Более 1300 работников комбината опережали производственные задания на 1–3 месяца. В целом весь коллектив комбината боролся за звание коллектива коммунистического труда. За присвоение этого звания соревновались коллективы 174 подразделений и индивидуально 2542 чел., из них 280 коммунистов и 485 комсомольцев. 86 коллективов и 3174 рабочих и ИТР сумели завоевать звание ударников коммунистического труда. Традиционной стала на комбинате такая форма трудового соперничества, как конкурсы «Мастер – золотые руки». С 1970 по 1975 г. это почетное звание было присвоено 30 рабочим. Лучшим среди таких мастеров был признан токарь Александр Дулян. Как и в других коллективах, на химкомбинате фотографии лучших людей заносились на Доску почета, а их фамилии – в Книгу почета. Проводились встречи ветеранов с молодыми рабочими, лекции по истории предприятия, молодых рабочих знакомили с условиями труда и быта на комбинате. Проявлялось внимание и к научно-техническому прогрессу,

план внедрения новой техники и организационно-технических мероприятий был разработан на весь период девятой пятилетки. Принятию плана предшествовало его широкое обсуждение во всех цехах. В результате внедрения элементов этого плана в 1971 г. комбинат получил экономию в 500 тыс. рублей, а за 9 месяцев 1972 г. было внедрено 17 мероприятий с эффектом в 300 тыс. рублей. Таким образом, коллектив комбината стремился поддерживать все новое и прогрессивное. Это отметил состоявшийся 15 октября 1972 г. IX пленум Невинномысского горкома КПСС. Он указал и на недостатки в деятельности парткома, администрации и профсоюзной организации комбината. Самой серьезной недоработкой была признана большая текучесть кадров. В 1971 г. было принято 2711 чел., уволено – 2272. Отчасти это было связано с трудными условиями производства, а также с несовершенством системы материального и морального стимулирования персонала [22].

В ходе выполнения плана социального развития коллектива в 1972 г. удалось снизить текучесть кадров. К молодым рабочим прикрепили шефов из числа наставников. Партком и администрация добились улучшения условий труда, оказали помощь многим рабочим в овладении профессией. Они разработали положение о поощрении отдельных групп работников бесплатным питанием, выдачей бесплатных путевок в профилакторий, постановкой на очередь для получения жилья тех, кто проработал на комбинате более двух лет.

Масштабы строительства и производства на комбинате расширялись. Коллектив и его партийные организации приобретали опыт, преодолевали возникавшие трудности. В 1976 г., как указано выше, комбинат получил новый статус – «Производственное объединение “Азот”». Вторая половина девятой пятилетки ознаменовалась дальнейшими усилиями по интенсификации производства и повышению производительности труда. За 1973–1975 гг. решению названных проблем было посвящено семь собраний партийно-хозяйственного актива. По инициативе парткома объединения в цехах и на производствах была активизирована деятельность комиссий содействия научно-тех-

ническому прогрессу, бюро экономического анализа, университета технических знаний и совета новаторов. Выполняя план экономического и социального развития, коллектив объединения добился за счет внедрения новой техники и технологии среднегодового роста производства продукции на 13%, по выпуску минеральных удобрений – на 17% и по производительности труда – на 10% [23].

В рапорте трудящихся Невинномысского производственного объединения «Азот» XXV съезду КПСС сообщалось, что план девятой пятилетки по производству и реализации продукции выполнен досрочно, 19 декабря 1975 г. За пятилетку объем выпущенной продукции увеличился в 1,8 раза, минеральных удобрений – в 2 раза, производительность труда к уровню 1970 г. возросла почти в 1,7 раза, при этом весь прирост объема производства был достигнут за счет роста производительности труда. За пять лет было освоено капиталовложений на сумму 190 млн рублей. Были введены в строй новые мощности по производству аммиака, аммиачной селитры, слабой азотной кислоты. Впервые в стране освоили уникальную крупнотоннажную установку по производству аммиака, позволившую увеличить производительность труда в 8 раз. Сверх плана было выпущено продукции на 7,8 млн рублей, в том числе более 200 тыс. тонн минеральных удобрений [24]. Более подробно показатели работы объединения «Азот» представлены в табл. 11 приложения (с. 189).

Таковы были трудовые будни одного из самых крупных и успешных коллективов Ставрополя в деле химизации сельского хозяйства СССР.

Растущие потребности в минеральных удобрениях диктовали необходимость строительства новых предприятий «большой химии». С этим связано создание в г. Белореченске Краснодарского химического завода по выпуску комплексных удобрений, в продукции которого остро нуждалось сельское хозяйство.

История завода берет свое начало в 1970 г., когда, в соответствии с решениями XXIV съезда партии, был взят курс на значительное расширение производства минеральных удобрений с целью получения высокого урожая сельскохозяйственных

культур. На основании Постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 28 августа 1970 г. № 715 было принято решение о строительстве Краснодарского химического завода в Белореченском районе. Выбор места строительства завода в г. Белореченске неслучаен. Здесь имелся крупный железнодорожный узел, достаточность водных ресурсов – около завода протекают три реки: Белая, Пшеха и Пшиш – и, разумеется, близость сельскохозяйственных районов. Геологические и топографические исследования в окрестностях Белореченска начались в 1971 г. Их вела группа изыскателей Ленинградского проектного института под руководством инженера Н. И. Цыганкова. Под будущий Краснодарский химический завод было выделено 600 гектаров земель. В конце 1972 г. на месте будущего завода появился прорабский пункт мехколонны № 62, а в начале 1973 г. в Белореченске был создан трест «Краснодархимстрой» – генеральный подрядчик строящегося завода. Уже весной началось возведение сложнейших объектов химзавода, были заложены первые фундаменты для будущих цехов.

Не только в масштабах края, но и в масштабах страны стройка химического завода являлась крупной. Планировалось оснастить его современным импортным и отечественным оборудованием. В проект завода заложили очень высокий уровень механизации и автоматизации. В связи с огромными масштабами строительства стала активно расти численность городского населения, в основном за счет притока рабочих из других регионов страны. В сооружении завода приняли участие 50 различных субподрядных организаций, трестов, строительных, монтажных, пусконаладочных управлений и производственных участков союзных и республиканских министерств из городов Москвы, Ленинграда, Тулы, Ростова-на-Дону, Таганрога, Минска, Киева и других, а также из зарубежных стран. Его возводили 5000 строителей из различных союзных республик и областей СССР, большую их часть составляла молодежь. Не случайно строительство получило статус ударной комсомольской стройки. В 1978 г. на введенном в строй заводе трудилось 1700 работников 20 национальностей [25].

9 июля 1977 г. считается днем рождения Краснодарского химического завода, в этот день с предприятия была отправлена первая продукция – несколько сот тонн серной кислоты. К сентябрю 1979 г. ее было произведено уже 1 млн тонн. 7 октября 1979 г. был пущен в эксплуатацию уникальный цех по производству жидких комплексных минеральных удобрений (ЖКУ), богатых фосфором, необходимых практически всем районам Кубани, Северного Кавказа и Закавказья. Всего за период с 1974 по 1986 г. на предприятии было построено 14 цехов, в которых трудились около 3000 рабочих. Вместе с заводом рос и город Белореченск, с 1980 г. отнесенный к городам краевого подчинения.

Забегая вперед, скажем, что с началом перестройки благополучная жизнь завода закончилась, он оказался на грани банкротства. Дело дошло до его полной остановки. Приезжавшие в то время на завод многочисленные комиссии министерства ратовали за закрытие предприятия, пытались доказать, что после такой длительной остановки запустить завод невозможно, да и бессмысленно при низких на тот момент ценах на внешнем рынке. Однако в августе 2002 г. был подписан меморандум о сотрудничестве с минерально-химической компанией «ЕвроХим». С приходом «ЕвроХима» на предприятии произошли значительные изменения: упорядочилось финансирование предприятия, стабилизировались поставки сырья. Это позволило в полном объеме загрузить мощности по производству серной и фосфорной кислот, сложных удобрений. С момента, когда завод вошел в состав «ЕвроХима», на предприятии были развернуты две программы. Первая была направлена на реализацию действующих мощностей, вторая – на уменьшение себестоимости продукции. На предприятии реализован целый ряд инвестиционных проектов, ежегодно проводится капитальный ремонт основных цехов. В 2013 г. освоение инвестиционного бюджета составило 1508 млн рублей, а объем произведенных твердых минеральных удобрений составил 489 800 тонн [26].

В декабре 1976 г., незадолго до пуска предприятия, была создана партийная организация Краснодарского химического

завода. К концу 1979 г. в ее рядах уже насчитывалось 274 члена и кандидата в члены КПСС, объединенных в 17 цеховых парторганизаций. Для повышения ее роли в делах коллектива большое значение имело постановление бюро Краснодарского крайкома КПСС от 8 августа 1978 г. «О работе партийной организации Краснодарского химического завода по выполнению решений XXV съезда КПСС».

В своей практической деятельности парторганизация химзавода с момента его пуска решала вопросы подбора, расстановки и воспитания кадров, капитального строительства, технического оснащения вводимых мощностей, повышения эффективности производства и качества продукции. На заводе была сформирована широкая сеть политической и экономической учебы, включавшая 2 семинара по изучению экономической политики КПСС и конкретной экономики, 14 кружков партийного, 3 кружка комсомольского, 18 экономического образования и 4 школы коммунистического труда. Было реализовано партийное влияние на решающих участках производства [27].

Первая продукция завода, как указано выше, была получена в июле 1977 г. Коллектив за 3 месяца сумел вывести серно-кислотный комплекс на проектную мощность, за что был удостоен первого места во Всесоюзном социалистическом соревновании. И уже в 1978 г. сверх плана было произведено более 2000 тонн серной кислоты [28]. В 1979 г. ввели в строй цех по производству жидких комплексных удобрений, и сельское хозяйство Кубани получило первые партии этих ценных химических веществ [29]. Такие высокие показатели были достигнуты благодаря активной работе парторганизации и администрации завода по развитию социалистического соревнования, рационализации, изобретательства, вовлечению персонала в активную производственную жизнь. Освоение всех мощностей этого крупного предприятия дало стране, и в первую очередь Северному Кавказу, сотни тысяч тонн необходимых сельскому хозяйству комплексных удобрений.

В исследуемый период возникли новые отрасли агропромышленного комплекса – комбикормовая и микробиологиче-

ская промышленность, развитию которых партийно-государственное руководство уделяло большое внимание. На июльском (1970 г.) Пленуме ЦК КПСС была поставлена задача ускоренного развития этих отраслей производства [30].

На Кубани микробиологическая промышленность была представлена несколькими предприятиями: комбинатом витаминных и биохимических препаратов им. К. Маркса, химическим комбинатом в г. Краснодаре и химическим заводом в г. Кропоткине. Эти предприятия были расширены, реконструированы и стали играть заметную роль в снабжении животноводства Северо-Кавказского экономического района кормовыми дрожжами, белково-витаминными добавками, различными биостимуляторами.

На них развернулась работа по получению высококачественных биохимических веществ для сельского хозяйства: на Краснодарском химкомбинате начались испытания различных систем аппаратов для получения высококачественных белков – витаминных добавок к кормам с целью налаживания дальнейшего массового выпуска, совершенствования технологии их производства. Коллектив Краснодарского витаминного комбината первым в стране освоил технологию производства сантохина (стабилизатора каротина в сенной муке) и смонтировал установку по его производству мощностью 5,4 тонны в год. Также были созданы полузаводская установка по получению бета-каротина емкостью 2000 литров и заводская установка емкостью 15 тыс. литров. Но этих мощностей не хватало для удовлетворения потребностей села [31].

Большое значение для повышения эффективности производства приобретало умелое партийное руководство внедрением достижений научно-технического прогресса. На партсобраниях, заседаниях партбюро регулярно рассматривались вопросы рационализаторства и изобретательства на предприятиях, постановка работы по осуществлению НОТ и управления [32].

Краевая парторганизация большое значение придавала укреплению связи науки с производством. В 1969 г. под руководством крайкома КПСС, крайисполкома, общественных организаций города в Краснодаре была проведена научно-тех-

ническая конференция по производству и применению биохимических и химических препаратов в сельском хозяйстве. На ней получила высокую оценку продукция краснодарских комбината и завода, были намечены пути совершенствования технологии производства препаратов [33].

Работу первичных партторганизаций предприятий микро-биологической промышленности направляли и контролировали районные комитеты партии. В 1969 г. специально созданная комиссия Ленинского РК КПСС г. Краснодара проверила деятельность партторганизации витаминкомбината по развитию производства биохимических и витаминных препаратов для сельского хозяйства, а затем бюро Краснодарского горкома КПСС проанализировало использование внутренних резервов производства на комбинате. Недостатки в работе руководства и коллектива анализировались на партийном собрании, расширенном заседании парткома, были определены меры по их преодолению [34].

28 мая 1969 г. на заседании бюро Краснодарского горкома КПСС был заслушан вопрос «О внедрении в производство прогрессивных технологических процессов и новейших научно-технических достижений на химкомбинате г. Краснодара». На открытом партийном собрании химкомбината этот вопрос всесторонне обсуждался. Отмечалось, что цеховые партторганизации проделали определенную работу по выполнению постановления бюро горкома. За счет внедрения новых процессов получения кормовых дрожжей и фурфурола из подсолнечной и рисовой лузги коллектив освоил производство семи видов новой продукции. Выполнив пятилетний план 28 октября 1970 г., персонал комбината увеличил за пятилетку объем производства на 73,7%, производительность труда – на 54,8% [35].

В 1970-е гг. на Краснодарском химкомбинате улучшилась рационализаторская и изобретательская работа. Исправляя такие недостатки, как затягивание сроков рассмотрения внесенных предложений, отсутствие должного контроля рационализаторской работы, недооценка материального стимулирования, коллектив предприятия добился заметных результатов [36].

За 1971–1974 гг. на комбинате было осуществлено 25 мероприятий по внедрению новой техники и прогрессивной технологии. На заводе было налажено в промышленном масштабе производство обогащенных лизингом кормовых дрожжей. Эффект от внедрения этого технологического процесса составил 206 400 рублей. В 1973–1974 гг. была проведена реконструкция системы воздухораспределения в дрожжерастительных ферментах, что позволило в 2 раза повысить их производительность и увеличить производство дрожжей из парафина нефти на 50–70% [37]. Обратим внимание, что Краснодарский химкомбинат функционирует и в настоящее время, выпуская: кормовые белки и витамины, ветеринарные антибиотики различных групп, витамин Е для животноводства и иную продукцию для сельского хозяйства [38].

Большой позитивный опыт накопил коллектив Краснодарского комбината витаминных и биохимических препаратов им. К. Маркса – предприятие с длительной и славной историей. Оно было образовано в конце 1939 г. как Краснодарский государственный витаминный комбинат Союзвитаминыпрома Наркомата пищевой промышленности СССР. С 1949 г. перешло в состав Главконсерва Министерства легкой и пищевой промышленности СССР, а с октября 1953 г. – в состав Главвитаминыпрома Министерства промышленности продовольственных товаров СССР. В 1957 г. началась реформа системы управления промышленностью, предусматривавшая переход от отраслевого к территориальному принципу управления, и с мая 1963 г. комбинат был включен в состав Северо-Кавказского совнархоза. К этому времени предприятие стало достаточно мощным, с широким ассортиментом продукции, относившейся как к фармацевтике, так и к биохимическим веществам для сельского хозяйства.

С ноября 1965 г. предприятие было передано в Главвитаминыпром Минздрава СССР и с апреля 1968 г. получило название – Краснодарский комбинат биохимических и витаминных препаратов им. Карла Маркса. С августа 1976 г. он перешел в подчинение Всесоюзного производственного объединения

«Союзвитамины» Министерства медицинской промышленности СССР.

В исследуемый период росли численность, квалификация и образовательный уровень персонала, на основе достижений научно-технического прогресса проводилось техническое перевооружение производства, совершенствовались технологии, развивались научно-исследовательские работы. Комбинат существует и в настоящее время в качестве фармацевтического предприятия [39].

Благодаря четкой организации социалистического соревнования, умелому партийному руководству идеологической работой коллектив комбината сумел 18 ноября 1970 г. выполнить пятилетний план и дал сверх плана продукции, бóльшая часть которой шла на нужды сельского хозяйства, на сумму, превысившую 2,6 млн рублей. За годы восьмой пятилетки объем производства на этом предприятии возрос в 3,5 раза по сравнению с предыдущими пятью годами [40].

На период девятой пятилетки коллектив рабочих и инженерно-технических работников взял обязательство в тесном сотрудничестве с учеными увеличить производственные мощности комбината в 2,4 раза. На предприятии интенсифицировалось соревнование, в практику вошли регулярные аттестации инженеров и служащих, была хорошо поставлена экономическая и техническая учеба. Благодаря этому в 1973 г. коллектив комбината выпустил продукции на сумму 18828 тыс. рублей, что на 3258 тыс. рублей превысило плановое задание 1975 г. В 1973 г. была выполнена пятилетка по производству сантохина, по выпуску остальных биохимических веществ опережение шло почти на год. На собрании партактива Ленинской районной парторганизации г. Краснодара получила положительную оценку работа парторганизации комбината по укреплению связи науки с производством. На комбинате освоили технологию производства микробиологического каротина. Таких результатов персонал комбината сумел добиться благодаря совместным усилиям производственников и группы ученых под руководством члена-корреспондента АН СССР Г. К. Скрыбина. Этому способствова-

ли творческий настрой коллектива, стремление к совершенствованию технологии производства. Только за три года пятилетки рабочие и ИТР внесли 418 рацпредложений и 19 изобретений с экономическим эффектом в 500 тыс. рублей [41].

Как и другие отряды работников индустрии, химики все больше влияли на сельское хозяйство, при условии бережного отношения потребителей к результатам их труда и произведенной ими продукции. Большое значение имело правильное, аккуратное хранение и использование химических удобрений, средств защиты растений. Это во многом зависело от усилий партийных организаций, хозяйственных руководителей, специалистов, механизаторов – всех тружеников сельского хозяйства. Большую помощь им в химизации производства стала оказывать государственная служба «Сельхозхимия», выделенная в 1979 г. из всесоюзного объединения «Сельхозтехника».

Увеличив свою долю в производстве совокупного объема минеральных удобрений, Невинномысское производственное объединение «Азот», Краснодарский химический завод в г. Белореченске улучшили снабжение ими сельского хозяйства Северного Кавказа. Так, в Ставропольском крае количество минеральных удобрений, вносимых в почву, с 1960 по 1970 г. возросло почти в 10 раз [42]. Больше стали вносить минеральных удобрений в Ростовской области. В 1966 г. на 1 га пашни вносилось 39 центнеров органических и 4,2 центнера минеральных удобрений, а в 1970 г. – соответственно 42 и 5 центнеров. За пятилетие при плане 430 тыс. тонн в почву было внесено 519200 тонн удобрений [43]. В Краснодарском крае в 1965 г. – 175300 тонн, в 1975 г. – 393600 тонн [44]. Это способствовало повышению урожайности зерновых, технических и других культур.

Общепризнано, что половину прироста урожайности можно получить благодаря минеральным удобрениям. Эффективность их использования можно видеть на примере Усть-Лабинского района Краснодарского края, где на каждый гектар в конце исследуемого периода вносили около 7 ц туков. Это подняло урожайность озимой пшеницы в среднем до 40,1 ц с гектара.

В колхозе им. Крупской данного района за 1970-е гг. вносили по 11 ц туков и добились урожайности зерновых в среднем 45,7 ц с гектара, а озимой пшеницы – 47,2 ц [45].

Таким образом, проведенное нами исследование демонстрирует, что персонал промышленности минеральных удобрений и химических веществ, а также микробиологической и комбикормовой промышленности все больше выступал в качестве эффективного партнера сельских тружеников в развитии земледелия и животноводства.

Осуществляя руководство развитием данной отрасли промышленности, партийные структуры применяли разнообразные формы и методы мобилизации трудовой и социальной активности ее коллективов. С учетом важности указанных отраслей для развития сельского хозяйства внимание партийных комитетов акцентировалось на укреплении связей науки с производством, внедрении достижений научно-технического прогресса. Эти проблемы систематически рассматривались на заседаниях бюро, пленумах краевых, областной, городских и районных комитетов КПСС, научно-технических конференциях.

Партийные организации добились определенной активизации деятельности научно-технических обществ, рационализаторов и изобретателей, осуществляли широкую поддержку передовых починов работников данных отраслей, заботились о развитии в коллективах социалистического соревнования, проведении различных смотров и конкурсов. Эти меры способствовали росту трудовой активности рабочего класса, ИТР и управленцев в осуществлении химизации сельского хозяйства.

Важным доводом в пользу позитивной оценки работы, проделанной руководящими органами Кубани и Ставрополя, партийными организациями и хозяйственными руководителями предприятий химической промышленности, служит то, что большинство предприятий отрасли сохранилось и успешно действует в иной экономической ситуации. С полным основанием можно утверждать, что в исследуемый период в эти предприятия были заложены и должный запас прочности, и перспективы развития.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Кулик Г. В. Выход из тупика есть. – М., 2003. – С. 53.
2. Электронный ресурс: <http://www.worklib.ru/dic/>; Орлов Д. С. Химия почв. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. – 376 с.; Артюшин А. М., Державин Л. М. Краткий справочник по удобрениям. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Колос, 1984. – 208 с.; Кравцов А. А., Гольшин Н. М. Препараты для защиты растений. – М.: Колос, 1984. – 175 с.; Дюкарев В. В., Ключковский А. Г., Дюкар И. В. Кормовые добавки в рационах животных. – М.: Агропромиздат, 1985. – 280 с.
3. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – Т. 6. – М.: Политиздат, 1968. – С. 721.
4. Брежнев Л. И. Ленинским курсом: речи и статьи. – Т. 2. – С. 296–298.
5. Брежнев Л. И. Ленинским курсом: речи и статьи. – Т. 3. – С. 84.
6. Постановление ЦК КПСС 7 февраля 1969 г. // КПСС в резолюциях... – Т. 10. – С. 13–15.
7. Электронные ресурсы: URL: <http://www.himtrade.ru/passport-description-192.htm>; <http://www.kp.ru/daily/24301.4/494499/>; <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B5%D0%B2%D0%B8>
8. ЦДНИСК. Ф. 1. Оп. 25. Д. 21. Л. 19, 20; Д. 91. Л. 2, 3; Оп. 27. Д. 110. Л. 2.
9. ЦДНИСК. Ф. 1. Оп. 32. Д. 13. Л. 14.
10. ЦДНИСК. Ф. 1. Оп. 25. Д. 21. Л. 19, 20.
11. ЦДНИСК. Ф. 1. Оп. 27. Д. 1. Л. 139.
12. Материалы XVIII Ставропольской краевой партийной конференции: дневник конференции. – Ставропольская правда. – 1971. – 20 февр.
13. Химик (многотиражная газета Невинномысского химкомбината). – 1971. – 19 марта.
14. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – Т. 6. – С. 720–724.
15. ЦДНИСК. Ф. 1. Оп. 35. Д. 35.
16. Блокнот агитатора. – Ставрополь, 1972. – № 7. – С. 1, 2; № 20. – С. 31.
17. Блокнот агитатора. – Ставрополь, 1972. – № 20. – С. 10; 1973. – № 13. – С. 4.
18. ЦДНИСК. Ф. 1. Оп. 35. Д. 39; Ф. 5317. Оп. 8. Д. 10. Л. 156, 160.
19. ЦДНИСК. Ф. 5317. Оп. 8. Д. 10. Л. 156, 160.
20. ЦДНИСК. Ф. 5317. Оп. 8. Д. 10. Л. 160.
21. ЦДНИСК. Ф. 5317. Оп. 8. Д. 6. Л. 5, 13.
22. ЦДНИСК. Ф. 5317. Оп. 8. Д. 6. Л. 5–13.
23. Химик. – 1976. – 11 июня.
24. Химик. – 1976. – 20 февр.
25. Кубань. Альманах. – 1978. – № 2. – С. 103; Электронные ресурсы: <http://www.belorechensk-info.ru/about/economy/himicheskij-zavod.html>; <http://www.belorechensk.ru/news/4461/>
26. Электронные ресурсы: URL: <http://www.belorechensk-info.ru/about/economy/himicheskij-zavod.html>; <http://www.belorechensk.ru/news/4461/>
27. Огни Кавказа (орган Белореченского райкома КПСС и райисполкома). – 1979. – 1 янв.; 3 марта; 1977. – 11 июля, 22 окт.;
28. Огни Кавказа. – 1978. – 3 марта.
29. Текущий архив Краснодарского краевого комитета КПСС. Отдел строительства. Информация о работе партийной организации Краснодарского химического завода по выполнению решений XXV съезда КПСС. – 27 дек. 1979 г.

30. *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом: речи и статьи. – М., 1972. – С. 84.
31. ЦДНИКК. Ф. 12428. Оп. 1. Д. 17. Л. 31, 32; Д. 19. Л. 6; Д. 29. Л. 78; Ф. 2692. Оп. 1. Д. 24. Л. 95–98.
32. ЦДНИКК. Ф. 2692. Оп. 1. Д. 24. Л. 112; Д. 36. Л. 151, 152.
33. ЦДНИКК. Ф. 2692. Оп. 1. Д. 25. Л. 65.
34. ЦДНИКК. Ф. 2692. Оп. 1. Д. 26. Л. 4, 27, 28.
35. Кубань. Итоги восьмой пятилетки. Первый год девятой пятилетки // Блокнот агитатора. Спецвыпуск. – Краснодар, 1971. – С. 37.
36. ЦДНИКК. Ф. 12428. Оп. 1. Д. 38. Л. 114, 139.
37. Электронные ресурсы: URL: <http://www.centrcom.ru/catalog/45/259/krasnodarskiy-khimicheskiy-kombinat/>; <http://bizorg.su/krasnodar-rg/c242358-krasnodarskiy-himicheskiy-kombinat-ooo>
38. Электронный ресурс: URL: <http://kubgosarhiv.ru/guide/funds/p1421.php>
39. ЦДНИКК. Ф. 12428. Оп. 1. Д. 41. Л. 102.
40. ЦДНИКК. Ф. 2692. Оп. 1. Д. 27. Л. 6; Ф. 1472. Оп. 13. Д. 51. Л. 18.
41. ЦДНИКК. Ф. 1472. Оп. 14. Д. 51. Л. 17, 18.
42. Химик (газета Невинномысского ПО «Азот»). – 1976. – 2 янв.
43. Блокнот агитатора. – Ростов н/Д, 1971. – № 18. – С. 8.
44. Народное хозяйство Краснодарского края в 1975 г. – С. 62.
45. *Медунов С. Ф.* Хлебная нива Кубани. – С. 102.

РАЗДЕЛ V. ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ РУКОВОДСТВО ТРУДОВЫМИ КОЛЛЕКТИВАМИ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В данном разделе мы рассмотрим на региональном уровне партийно-государственное руководство отраслями, которые занимались переработкой сельскохозяйственного сырья: пищевой промышленностью и предприятиями по первичной переработке сырья для легкой промышленности. Пищевая промышленность составляет важнейший компонент АПК, ее задача – непосредственное производство продуктов питания. К районам производства сельскохозяйственной продукции тяготеют рыбная, крупяная, маслодельная, сахарная, чайная, консервная промышленность, отрасли, использующие переработанное сырье: макаронная, кондитерская, хлебопекарная – и ориентированные на близлежащие районы потребления готовой продукции. Легкая промышленность также входит в состав АПК, при этом ее размещение направлено на источники сырья, наличие трудовых ресурсов и потребителей.

При реализации своей аграрной политики партийно-государственное руководство СССР уделяло существенное внимание трудовым коллективам промышленных предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье. Сельское хозяйство и перерабатывающая промышленность наиболее полно отвечали условиям и требованиям агропромышленного комплекса, в котором они органически сочетались и составляли его основное содержание. Обе отрасли народного хозяйства находились во взаимодействии: развитие сельского хозяйства

влияло на масштаб и темпы роста перерабатывающей промышленности, а она, в свою очередь, воздействовала на сельское хозяйство. Именно здесь и проявлялась активная роль индустрии и рабочего класса, возраставшая в связи с разработкой и осуществлением продовольственной программы СССР.

Органически соединяясь с сельскохозяйственным производством, перерабатывающая промышленность позволяла полнее и равномернее в течение года использовать ресурсы села. В социальном смысле прямые производственные связи промышленности с земледелием и животноводством олицетворяли союз рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции, что соответствовало идеологическим установкам КПСС.

Основой развития перерабатывающей промышленности служила сырьевая база сельского хозяйства, зависевшая от размеров и темпов заготовок сельскохозяйственной продукции. Характерная особенность легкой и пищевой промышленности заключалась в том, что они производили предметы народного потребления (группа «Б» в советской терминологии). От размера промышленного производства в данном сегменте экономики в решающей степени зависел уровень жизни населения.

Недостаточное развитие сельского хозяйства приводило к недогрузке предприятий пищевой промышленности и, в конечном счете, к невыполнению планов повышения жизненного уровня народа. Как это было, например, в 1959–1965 гг. [1]. К аналогичным последствиям приводил также недостаток производственных мощностей в перерабатывающей промышленности, нехватка холодильников, хранилищ, а отсюда и порча овощей, производимых на Северном Кавказе, скармливание овощей и фруктов скоту. Такое положение сложилось к концу 7-й и началу 8-й пятилеток на Северном Кавказе. В Ставропольском крае, например, выращивалось 16% овощей, производимых на Северном Кавказе, а мощностей для их переработки не хватало. Подобная картина наблюдалась в Ростовской области. В Краснодарском же крае, напротив, перерабатывающим предприятиям не хватало сырья [2]. Причина заключалась в отставании сельского хозяйства в целом, которое не обеспе-

чивало всех потребностей промышленности в сырье, а населения – в продовольствии и товарах широкого потребления.

КПСС на мартовском (1965 г.) и последующих пленумах ЦК, посвященных сельскому хозяйству, а также на партийных съездах определила причину отставания сельского хозяйства и выработала систему экономических и организационных мероприятий, открывавших перспективу его реального подъема на твердой материальной основе. Эта система мер была рассчитана на подъем производства в каждом колхозе и совхозе, ставила задачу создать коренной перелом во всем сельскохозяйственном производстве, добиться резкого увеличения валовой и товарной продукции земледелия и животноводства, а на этой основе и развития перерабатывающей промышленности в интересах повышения материального благосостояния населения.

Партийные комитеты Дона, Кубани и Ставрополя, наряду с общими мерами развития сельского хозяйства, приложили много усилий к реконструкции предприятий перерабатывающей промышленности, наращиванию производственных мощностей, строительству новых предприятий, повышению трудовой активности персонала данной отрасли.

Наиболее широко коллективы перерабатывающей промышленности были представлены в Краснодарском крае, где основой ее развития служила богатая сырьевая база, высоко развитое сельское хозяйство. Краткая характеристика этой отрасли показывает, что пищевая индустрия края давала более половины валового продукта всей промышленности Кубани. Переработкой сельскохозяйственного сырья в крае занималось более 20 отраслей пищевой промышленности [3]. Пищевики Кубани выпускали более одной трети консервов, 22% растительного масла, 23% свекловичного сахара от их общего производства в Российской Федерации [4]. Один Краснодарский масложировой комбинат им. В. В. Куйбышева (МЖК) в сутки перерабатывал 650 тонн семян подсолнечника, а в год – свыше 70 тыс. тонн, производил до 60 тыс. тонн маргарина, до 90 тыс. тонн саломаса и 23 тыс. тонн мыла в год. Свыше 160 различных видов консервов выпускали коллективы 19 государ-

ственных консервных предприятий края. Крупнейший в Европе Крымский консервный комбинат за 1966–1970 гг. дал стране свыше 687 млн условных банок консервов [5].

Комплексный подход к решению производственных и социальных задач осуществлялся в коллективах двух крупнейших комбинатов Кубани – Краснодарского МЖК и Крымского консервного. В первом из них к концу девятой пятилетки насчитывалось 350 членов партии, во втором – 450 [6]. Именно коммунисты вели коллективы по пути трудовых свершений. Документы этих двух партийных организаций свидетельствуют о том, что в них регулярно обсуждались и решались важнейшие проблемы совершенствования производства и повышения трудовой активности персонала. В центре внимания были вопросы социалистического соревнования, которое приобрело массовый характер. Например, на МЖК в нем участвовало 1600 чел. Систематически осуществлялся поиск резервов производства, проявлялась забота о внедрении достижений научно-технического прогресса, о повышении квалификации кадров. За 10 лет на МЖК было внедрено 180 организационно-технических мероприятий с общим экономическим эффектом около 2,5 млн рублей. Ежегодно выполняя планы выпуска продукции, коллективы комбинатов стабильно занимали ведущие места во Всесоюзном социалистическом соревновании предприятий отрасли.

Крымский комбинат за высокие достижения по итогам восьмой пятилетки в 1971 г. был награжден орденом Ленина.

Это крупнейшее в России, СССР и Европе консервное предприятие строилось в числе первых предприятий молодой советской индустрии. Сооружение комбината было начато 1 мая 1929 г. на окраине станицы Крымской на базе сырьевой зоны, расположенной в плавневой, равнинной и предгорной частях Крымского района. Строительство первых производственных корпусов, подсобных и вспомогательных служб велось ударными темпами, и коллектив комбината уже в третьей декаде августа 1930 года выработал первую партию консервов. Проектная мощность предприятия составляла 65 млн условных банок в год. Изначально консервный завод имел название «Гигант» [7].

В годы Великой Отечественной войны предприятие было полностью разрушено, а восстановлено в модернизированном виде было в 1950 г. производительностью до 80 млн условных банок. В 1966–1970 гг. значительно увеличились мощности по производству зеленого горошка, томатной пасты, томатного сока, обеденных, закусочных и мясорастительных консервов, а также быстрозамороженной продукции. Работа комбината из сезонной стала ритмичной круглогодовой. Его производственная мощность на 1 января 1971 г. составляла 185,9 млн условных банок, в том числе плодоовощных консервов – 170,9 млн, мясных – 15 млн.

В настоящее время численность работников комбината составляет более 2000 человек. Его структура включает: службу заготовок сельхозсырья, консервное, томатное, холодильное, жестяно-баночное производство, склады готовой продукции и 12 вспомогательных участков. Комбинат может вырабатывать более 100 видов консервов: натуральные томатные, мясные, мясорастительные, фруктовые (повидло, джемы), первые и вторые блюда, соусы, маринады, напитки, компоты. Поскольку предприятие расположено в овощеводческом регионе, ассортимент выпускаемой продукции регулярно расширяется и обновляется. Много лет сотрудничая с большим числом колхозов, а затем и фермерских хозяйств, комбинат приобрел огромную сырьевую базу. Максимальная годовая заготовка составляла 120 тыс. тонн томатов, 36 900 тонн овощного гороха и 8400 тонн плодов. Годовая производственная мощность предприятия по состоянию на 2012 г. достигала 242 млн условных банок, что составляло 10% производимого всей консервной промышленностью Российской Федерации. Каждая третья банка «Зеленого горошка» в нашей стране выпускается именно Крымским комбинатом. Всего за время своего существования он выработал более 7,5 млрд банок различных консервов [8].

Но вернемся к делам коллективов Краснодарского МЖК и Крымского консервного комбината в 1966–1975 гг. Заботясь о производстве, дирекция и парторганизация не упускали из виду и социальные проблемы: жилищную, детских учреждений

и отдыха работников. Это стимулировало работников к досрочному выполнению заданий пятилеток. Среди них коммунисты А. В. Серебряков, В. А. Дейкин, Н. Ф. Шмырков, А. Г. Кудинов (МЖК), Р. Е. Демчук – Герой Социалистического Труда, Р. И. Шелепа – делегат XXIV съезда КПСС, Р. Г. Крикливая – делегат XXV съезда КПСС (Крымский комбинат). Сложилось содружество комбинатов и хозяйств сырьевой зоны, соревнование между ними повышало ответственность сторон за производство, перевозку, переработку сырья и выпуск продукции [9, 10].

На одном из 17 сахарных заводов Кубани – Выселковском – в центре внимания администрации и парторганизации находились вопросы технического прогресса и научной организации труда. Коммунисты возглавляли творческие поиски, добивались внедрения новаций, что позволяло коллективу досрочно выполнять государственные планы, вырабатывать сверхплановую продукцию [11].

На протяжении многих лет настойчиво добивался выпуска изделий на уровне лучших мировых стандартов коллектив ленинградского (ст-ца Ленинградская) сыродельного комбината, выпускавшего, в частности, сыр «Российский». В 1968 г. продукция этого предприятия была отмечена Государственным знаком качества. Немалую роль в этих достижениях сыграли тесные партнерские отношения с молочнотоварными фермами колхозов Ленинградского района Кубани, установленные по решению партийного собрания комбината в целях повышения контроля за хранением и транспортировкой молока. Бюро Ленинградского райкома КПСС поддержало начин и установленный график доставки молока с ферм на завод. Конкретное, четкое планирование, строгое соблюдение и совершенствование технологии, экономия и бережливость позволили предприятию за годы восьмой пятилетки добиться больших успехов. Если в 1966 г. было выработано 2822 тонны сыра «Российский» и 535 тонн масла, то к концу пятилетки – сыра более 4000 тонн, а масла – более 1000 тонн.

Итоги восьмой пятилетки для легкой и пищевой промышленности Кубани были значительными: объем производства возрос на 32% и достиг в 1970 г. 3,6 млрд рублей [12].

В годы девятой пятилетки в поле зрения Краснодарского крайкома КПСС постоянно находились проблемы строительства и реконструкции предприятий по переработке важнейших видов сельскохозяйственной продукции. Это позволило в 1975 г. довести объем производства в отраслях легкой и пищевой промышленности края до 4 млрд рублей [13]. Мощности по выработке плодоовощных консервов удалось нарастить на 130 млн условных банок в год, по производству мяса – на 130 тонн и цельномолочной продукции – на 300 тонн в смену, по переработке винограда – на 100 тыс. тонн в сезон. Таким образом, труженики Кубани внесли свой вклад в производство товаров для народа [14].

В Ростовской области крупными объектами строительства в 1966–1975 гг. были мясокомбинаты в городах Миллерово, Волгодонске, Таганроге. Предусматривалось доведение их мощностей в 1975 г. до 650 тонн в смену. Сооружаемые молочные заводы в гг. Таганроге, Шахтах, Каменске должны были достичь мощности 3300 тонн в смену. Ввод новых консервных заводов в гг. Азове, Волгодонске, Миллерово, наряду с реконструкцией существовавших предприятий консервного треста и созданием консервных цехов в девяти райпищекомбинатах, должен был обеспечить 450 млн условных банок в год против 214 млн – в 1968 г.

Строились также маслоэкстракционный завод в станице Пролетарской, заводы по первичной переработке винограда в шести винсовхозах, 11 цехов по переработке яблок мощностью от 500 до 2000 тонн каждый. Увеличивались мощности по переработке сельскохозяйственного сырья в системе потребительской кооперации, емкости хранилищ овощей, фруктов и картофеля на 63 тыс. тонн и т. д. [15].

Бюро Ростовского обкома КПСС 14 января 1969 г. утвердило окончательный план мероприятий по выполнению постановления сентябрьского (1968 г.) Пленума ЦК КПСС по развитию перерабатывающей промышленности. Вскоре решением секретариата обкома была создана комиссия в составе семи человек для контроля за ходом строительства предприятий лег-

кой, пищевой, мясомолочной промышленности и торговли. Ей поручалось контролировать строительство предприятий перечисленных отраслей, принимать оперативные меры по ускорению темпов и обеспечению выполнения планов строительства и ввода объектов в эксплуатацию [16].

Особого внимания требовало развитие мясной и молочной промышленности, укрепление ее производственной и технической базы. Во исполнение Постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 5 ноября 1971 г. «О развитии производственно-технической базы мясной и молочной промышленности» в области было немало сделано по наращиванию производственных мощностей мясомолочных предприятий. Был увеличен выпуск, расширен ассортимент и улучшено качество вырабатываемых мясных и молочных продуктов. И все же имело место отставание отрасли от роста сырьевых ресурсов и государственных закупок мяса и молока. Это обстоятельство еще раз напоминало о том, что, добившись увеличения производства продуктов животноводства, необходимо было привести в соответствие и возможности перерабатывающих предприятий. Возникли определенные трудности в переработке продуктов животноводства. В известной мере их преодоление связано с реализацией постановления бюро Ростовского обкома от 28 марта 1972 г. «О развитии производственно-технической базы мясной и молочной продукции области в девятой пятилетке» [17]. Изучение вопроса обкомом КПСС показало отставание ввода мощностей по производству мяса, колбасных изделий, цельномолочной продукции. Обком в своем постановлении назвал причины и конкретные организации, не выполнившие плановых заданий, определил задания на 1972–1975 гг. В их числе было техническое перевооружение действующих предприятий и рост производительности труда в мясной и молочной промышленности на 30–33% [18].

В течение девятой пятилетки обком КПСС неоднократно возвращался к решению проблем перерабатывающей промышленности в порядке контроля за ходом строительства, повышения ответственности коллективов, организаций и их руково-

дителей, добивался продвижения вперед. С этой точки зрения характерно постановление бюро обкома от 28 ноября 1972 г., посвященное состоянию работ на пусковых объектах легкой, пищевой и мясомолочной промышленности. Проверкой было установлено, что не все пусковые объекты должным образом обеспечены материальными и людскими ресурсами, техническим оборудованием. Городские и районные комитеты КПСС слабо контролировали ход строительства и не проявляли должной требовательности к руководителям организаций и ведомств за невыполнение планов. Были приняты меры к укомплектованию пусковых объектов персоналом, оборудованием, материалами, к ускорению выдачи строителям проектной документации, проведено совместное партийное собрание строителей и представителей заказчиков [19].

Спустя два месяца секретариат обкома КПСС, рассмотрев вопрос о выполнении названного постановления бюро обкома, констатировал выполнение плана в целом на 98%, в частности, строительно-монтажных работ по легкой промышленности – на 109%, пищевой – на 83%, одновременно указал и на недостатки [20].

При всемерной поддержке партийных, профсоюзных и комсомольских организаций широкое распространение в 1973 г. получила в перерабатывающей промышленности инициатива бригады электросварщиков Таганрогского комбайнового завода (бригадир И. Д. Житлов), выступившей с призывом: «Сменное задание – за 7 часов» [21]. Речь шла об экономии рабочего времени на 1 час, в течение которого коллективы подразделений изготавливали сверхплановую продукцию.

В декабре 1972 г. и январе 1973 г. областной комитет профсоюза работников пищевой промышленности, районные и заводские комитеты профсоюза провели бригадные, цеховые, общезаводские и колхозные собрания, где приняли социалистические обязательства на 1973 г. с учетом экономии электроэнергии, сокращения потерь сырья и материалов, повышения производительности труда. Обязательства с подобными пунктами поддержали на Ростовской табачной фабрике (28 бригад),

таганрогском хлебокомбинате, где предварительно проводилась встреча с бригадой Житлова. Первой на почин откликнулась бригада Т. Ф. Сениной. За первое полугодие 1973 г. этот коллектив изготовил 1357 т хлебопродуктов на сумму 297 тыс. руб., сэкономил 2347 кг муки, 32 кг растительного масла, 250 кВт-час электроэнергии. Затем движение распространилось на ростовские предприятия, в него включились 20 бригад ростовского хлебокомбината, 22 бригады кондитерской фабрики и т. д.

В общей сложности начатое движение поддержали 117 бригад различных отраслей пищевой промышленности, или 1743 работающих на предприятиях, что составляло 62%, и 400 бригад строителей объектов перерабатывающей промышленности [22].

20 ноября 1973 г. бюро Ростовского обкома КПСС вновь рассмотрело вопрос о выполнении собственного постановления о строительстве объектов легкой, пищевой, мясомолочной и рыбной промышленности от 15 мая 1973 г. Речь шла о выполнении планов организациями «Мясопром», «Донпиво», «Донвино» и другими. Вновь отмечалось невыполнение планов строительства трестами № 5, 6, 3, 1 и др., объекты которых не обеспечивались технологическим оборудованием и кадрами строителей, недостаточно велась массово-политическая работа. Руководители организаций получили предупреждения [23].

К концу третьего года пятилетки в перерабатывающей промышленности был достигнут определенный перелом, подготовленный всем ходом организаторской и политико-воспитательной работы в коллективах. Многие коллективы строительно-монтажных управлений (СМУ) и промышленных предприятий под руководством партийных организаций провели большую работу по обеспечению ввода в действие мощностей в легкой и пищевой промышленности. Этому способствовала также инициатива коллективов СМУ и предприятий по досрочному вводу производственных мощностей в 1974 г. в легкой и пищевой промышленности, что привело к досрочному выполнению планов строительно-монтажных работ. 25 декабря 1973 г. бюро

Ростовского обкома КПСС специальным постановлением одобрило эту инициативу [24].

В итоге в девятой пятилетке в Ростовской области значительно возросло производство продукции пищевой, мясной и рыбной промышленности. Так, производство мяса в 1975 г. составило 110,1% к уровню 1970 г., масла животного – 130,4%, масла растительного – 123,1%, цельномолочной продукции – 106,6%, консервов – 131,5%, пищевой рыбопродукции – 170% (см. табл. 12 приложения, с. 190) [25].

В Ставропольском крае решались в основном те же проблемы, что на Дону и Кубани. Для Ставрополя приоритетным направлением стало наращивание мощностей перерабатывающей промышленности, которая не справлялась с переработкой возрастающего потока сельскохозяйственного сырья. Необходимость быстрее решения этой проблемы во многом диктовалась потребностью в улучшении снабжения всесоюзных курортов Ставрополя и Кубани продуктами для предприятий общественного питания. За годы восьмой пятилетки были созданы и введены в строй действующих мясокомбинат в г. Минеральные Воды, молочные заводы в гг. Железноводске, Черкесске, Георгиевске, Нефтекумске, несколько маслосырodelьных заводов, новый цех мясокомбината в г. Ставрополе и др.

Увеличилась переработка плодов и винограда. В крае была создана сахарная промышленность с крупным Эркен-Шахарским сахарным заводом (Карачаево-Черкесия), перерабатывавшим 50 тыс. ц свеклы в сутки, Изобильненским и другими сахарными заводами. С 1969 г. весь урожай сахарной свеклы стал перерабатываться на территории края. В 1970 г. реконструированные Георгиевский и Невинномысский маслозаводы обеспечивали переработку 250 тыс. тонн семян подсолнечника, что практически соответствовало краевому плану заготовки маслосемян [26]. На 168 предприятиях легкой, местной, пищевой, мясомолочной и мебельной промышленности Ставрополя трудились, по состоянию на июнь 1972 г., 59 тыс. чел., или 31% общей численности занятых в промышленности. Объем продукции этих отраслей составлял 1,6 млрд рублей, то есть

более 60% ко всему объему реализованной промышленной продукции края [27].

Анализ документов подтверждает высокую принципиальность, настойчивость, ответственность, партийные комитеты Дона, Кубани и Ставрополя в решении проблемы развития перерабатывающей промышленности. Эти качества они стремились привить всем партийным органам и первичным организациям, советским, хозяйственным работникам, трудовым коллективам. Например, за годы восьмой пятилетки Ставропольский крайком КПСС ежегодно, по нескольку раз в год, решал крупные вопросы развития перерабатывающей промышленности. В 1967 г. было проведено два заседания бюро, 3 января и 21 сентября, обсуждены и вынесены постановления о работе партийных организаций по мобилизации коллективов на максимальное использование основных производственных фондов и мощностей; о мероприятиях по выполнению Постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 10 мая 1967 г. «О мерах по дальнейшему развитию производственно-технической базы мясной и молочной промышленности» [28].

22 ноября 1968 г. состоялся IV пленум крайкома КПСС, на котором были всесторонне обсуждены вопросы улучшения деятельности перерабатывающих предприятий [29]. 7 июля 1969 г. секретариат крайкома обсудил ход выполнения Постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 22 июня 1966 г. «Об улучшении строительства предприятий легкой, пищевой, мясной и молочной промышленности». На этом же заседании секретариат крайкома принял решение о проведении 17–18 июля 1969 г. в г. Ставрополе краевого семинара секретарей первичных парт-организаций предприятий пищевой и мясомолочной промышленности по вопросам внедрения внутризаводского хозрасчета [30]. И наконец, 27 октября 1970 г. состоялось заседание бюро крайкома КПСС с обсуждением двух вопросов – о ходе капитального строительства предприятий легкой, пищевой, мясной и молочной промышленности и о мероприятиях по выполнению решения XII пленума Ставропольского крайкома КПСС «Об итогах июльского (1970 г.) Пленума ЦК КПСС» [31].

Даже краткий анализ перечисленных документов свидетельствует о компетентном подходе к решению всех вопросов, позволяет видеть трудности и недостатки, меры по их преодолению. Не все из возникавших проблем можно было и удавалось решить быстро, часто для этого требовались годы. Поэтому партийные комитеты возвращались к ним по нескольку раз до тех пор, пока не были выполнены задания или реализованы проекты. Приходилось преодолевать много узких мест, вести борьбу с текучестью рабочей силы на предприятиях данного профиля, с медленным освоением капиталовложений, инертностью и безынициативностью иных руководителей. Серьезную проблему представляло большое скопление на предприятиях неустановленного оборудования, сверхнормативных запасов сырья и материалов и т. д. В ряде партийных документов содержится информация об острой постановке и решении вопросов, критические и самокритичные оценки многих явлений. Так, в отчете о работе Краснодарского крайкома КПСС XVIII краевой партийной конференции (январь 1976 г.), при общей положительной оценке итогов работы промышленности, отмечено, что каждое седьмое предприятие не выполняло месячных планов повышения производительности труда, на каждом четвертом рост средней заработной платы опережал рост производительности труда. Темпы роста объемов производства оказались ниже намеченных на пятилетие. Допустили отставание управления консервной, сахарной и хлебопекарной промышленности. Не полностью были преодолены недостатки в легкой и текстильной промышленности [32].

Несмотря на то что не все недостатки изживались быстро, не все возможности и резервы использовались, делалось многое, отрасли перерабатывающей промышленности ускоряли темпы своего развития. Планы капитального строительства предприятий этого профиля в девятой пятилетке в основном были выполнены [33], несмотря на их масштабность и всесторонность. Партийные и хозяйственные структуры продолжали планомерную и целеустремленную деятельность по развитию народного хозяйства.

В 1971–1975 гг. Ставропольский крайком КПСС главное внимание уделял выполнению плана работы отрасли, принятого на пятилетку в соответствии с заданиями июльского (1970 г.) Пленума ЦК КПСС. В 1971 г. секретариат крайкома дважды рассматривал причины и пути преодоления отставания перерабатывающей промышленности, ее отдельных управлений. В феврале 1972 г. бюро крайкома приняло решение о мерах по реконструкции отрасли [34].

В мае секретариат крайкома принял развернутое решение об ускорении научно-технического прогресса на предприятиях краевого управления пищевой промышленности. Он констатировал улучшение ряда экономических показателей, установку нового технологического оборудования, автоматических линий, разработку и реализацию планов социального развития на предприятиях и т. д.

Однако были обнаружены и подвергнуты решительной критике негативные моменты в работе отрасли, в частности, формальное отношение к условиям труда и быта персонала на многих предприятиях, факты скармливания большого количества овощей скоту при недогрузке производственных мощностей перерабатывающей промышленности.

Много внимания было уделено изучению причин текучести рабочей силы, закреплению кадров на предприятиях отрасли, обеспечению ввода в действие в 1973–1975 гг. мощностей в легкой и пищевой промышленности [35].

Проходившая в феврале 1974 г. XIX Ставропольская краевая партийная конференция обсудила центральные вопросы деятельности краевого комитета, в том числе и по руководству промышленностью. В отчетном докладе (докладчик – первый секретарь крайкома М. С. Горбачев) были подведены итоги работы по выполнению планов девятой пятилетки. Отмечалось, что в 1973 г. вошли в строй действующих все пусковые объекты легкой и пищевой промышленности, было достигнуто удвоение объемов производства на Ипатовском птицекомбинате. Краевая партконференция определила конкретные задачи на последний год пятилетки [36].

Одним из определяющих условий нормального функционирования народного хозяйства была и остается трудовая дисциплина. Анализу ее состояния в Ставропольском крае был посвящен II пленум крайкома партии в июне 1974 г., на котором всесторонне анализировались факторы, влиявшие на состояние трудовой дисциплины. Анализ этой проблемы на основе материалов социологических исследований, предварительно проведенных на ряде предприятий края, показал преимущества тех коллективов и отраслей, где вопросы дисциплины труда ставились и решались. В качестве основных задач пленум крайкома выделил следующие: пристальное изучение причин и условий, порождающих текучесть кадров; усиление внимания движению наставничества; более решительная борьба против хищений на производстве, нарушений трудовой дисциплины; улучшение условий труда и быта людей, комплексный подход к воспитательной работе и др. [37].

Используя накопленный опыт, экономические, политические и административные методы воздействия на производственный персонал, партийные и хозяйственные структуры добивались выполнения планов производства товаров народного потребления. Во Всесоюзном соцсоревновании по достойной встрече XXV съезда КПСС высоких показателей добились десятки тысяч рабочих и специалистов предприятий по выпуску потребительских товаров. Более 500 работников предприятий легкой и пищевой промышленности Кубани были награждены орденами и медалями СССР. Аппаратчику масложиркомбината им. В. В. Куйбышева, делегату XXV съезда КПСС А. Г. Кудинову было присвоено звание Героя Социалистического Труда [38]. В Ростовской области этого звания была удостоена работница Ростовского консервного завода «Смычка» М. А. Черноусова [39].

Одна из особенностей перерабатывающей промышленности заключалась в том, что многие ее объекты и трудовые коллективы располагались в сельской местности. С экономической точки зрения это приближало рабочую силу к местам переработки сырья, позволяло более эффективно использовать сель-

ское население на предприятиях, создавать дополнительные рабочие места с оплатой труда более высокой, чем в колхозах. В Краснодарском крае, например, получили распространение аграрно-промышленные комплексы в виде эфирно-масличных и виноградовинодельческих совхозов-заводов. Крупнейшим в стране являлось агропромышленное объединение «Абрау-Дюрсо». На аграрно-промышленную основу в изучаемый период переходили хозяйства треста плодовых совхозов, многие из которых имели свои заводы и цехи для переработки продукции. Типичным примером такого объединения промышленности и земледелия являлся Новокубанский совхоз-завод, органически сочетавший переработку винограда с производством вина и коньячной продукции. Его достижения были подробно описаны в советский период [40]. Они заключались в более интенсивном использовании трудовых и энергетических ресурсов как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, в концентрации в одних руках сырьевой базы и перерабатывающей промышленности. В свою очередь, многие колхозы создавали заводы и цехи для переработки и консервирования овощей, фруктов, комбикормовые производства, что быстро приносило ощутимую пользу. В сельских районах Краснодарского края, например, действовали 17 сахарных заводов. Кубань стала значимым поставщиком сахара в масштабах страны. Там, где не было промышленности, появились рисоочистительные заводы. Вместе с новыми очагами промышленности на селе создавались своеобразные социально-культурные центры – поселки городского типа. Так, поселок Новокубанского совхоза-завода на Всероссийском конкурсе в 1970 г. был удостоен диплома третьей степени. Люди пользовались всеми благами культуры и быта. Социально-экономический эффект от организации предприятий такого типа не вызывает сомнений.

Из всего изложенного в данном разделе следует вывод, что, наряду с распространенными формами хозяйственной, организационной и партийно-политической работы, свойственными всем коллективам индустрии, в перерабатывающей промышленности практиковались некоторые специфические. К ним относилось установление договорных отношений между кол-

лективами, поставлявшими сырье (колхозы и совхозы), с одной стороны, и коллективами перерабатывающих предприятий – с другой, а также взаимный контроль за их выполнением. Подобные отношения сложились между большинством промышленных коллективов и поставщиками сырья.

Основной вывод из анализа, проведенного в данном разделе, состоит в том, что рост перерабатывающей промышленности умножал численность промышленно-производственного персонала в городе и деревне, увеличивал его вклад в развитие сельского хозяйства и подъем материального благосостояния народа. Кроме того, интенсификация агропромышленных связей служила в известной мере предпосылкой решения более широкой проблемы – дальнейшего развития специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Лемешев М. Я. Межотраслевые связи сельского хозяйства. – М.: Экономика, 1968. – С. 78.
2. Там же. – С. 95.
3. Золотухин Г. С. Советская Кубань. – М.: Колос, 1973. – С. 50, 51.
4. Кубань. Десятая пятилетка. Год первый. – Краснодар, 1976. – С. 23.
5. Дикарев А. М. Союз серпа и молота. – Краснодар: Кн. изд-во, 1980. – С. 84.
6. ЦДНИКК. Ф. 61. Оп. 1. Д. 229. Л. 176; Д. 260. Л. 51; Ф. 1653. Оп. 1. Д. 34. Л. 134.
7. Электронный ресурс: URL: <http://greengigant.ru/>
8. Электронный ресурс: URL: <http://wikimapia.org/5169605/ru>
9. ЦДНИКК. Ф. 61. Оп. 1. Д. 260. Л. 79–82; Ф. 12569. Оп. 9. Д. 12. Л. 139–142; Ф. 1653. Оп. 1. Д. 23. Л. 33; Д. 34. Л. 40; Д. 51. Л. 12.
10. Сов. Кубань. – 1976. – 16 янв.
11. Кубань. Итоги восьмой пятилетки. Первый год девятой пятилетки // Блокнот агитатора. Спецвыпуск. – С. 39.
12. Там же.
13. Кубань. Девятая пятилетка. Год первый. – С. 23, 24.
14. Сов. Кубань. – 1976. – 16 янв.
15. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 39. Д. 138. Л. 36.
16. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 39. Д. 138. Л. 216.
17. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 50. Д. 128. Л. 53, 54.
18. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 50. Д. 128. Л. 54.
19. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 50. Д. 161. Л. 9, 10.

20. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 54. Д. 66. Л. 8.
21. *Лутай Н. В.* Жизнь моя – завод. – Ростов н/Д : Кн. изд-во, 1974. – С. 91.
22. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 54. Д. 284. Справки, информация партийных и профсоюзных органов о работе по распространению инициативы бригады электросварщиков, возглавляемой И. Д. Житловым. – Апрель–август, 1973.
23. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 54. Д. 58. Л. 14, 15.
24. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 54. Д. 64. Л. 21.
25. Могучей поступью пятилеток // Блокнот агитатора. Спецвыпуск. – Ростов н/Д, 1976. – Июнь. – С. 49.
26. ЦДНИСК. Ф. 1. Оп. 27. Д. 16. Л. 29.
27. ЦДНИСК. Ф. 1. Оп. 36. Д. 45. Л. 95.
28. ЦДНИСК. Ф. 1. Оп. 25. Д. 17. Л. 2–4; Д. 57. Л. 6, 24–28.
29. ЦДНИСК. Ф. 1. Оп. 27. Д. 16. Л. 29, 30.
30. ЦДНИСК. Ф. 1. Оп. 32. Д. 90. Л. 2, 11.
31. ЦДНИСК. Ф. 1. Оп. 34. Д. 48. Л. 16–20, 45–53.
32. Сов. Кубань. – 1976. – 16 янв.
33. ЦДНИСК. Ф. 1. Оп. 35. Д. 41. Л. 82; Сов. Кубань. – 1976. – 16 янв.
34. ЦДНИСК. Ф. 1. Оп. 35. Д. 41. Л. 55; Оп. 36. Д. 10. Л. 105.
35. ЦДНИСК. Ф. 1. Оп. 36. Д. 45. Л. 74–76; Оп. 40. Д. 16. Л. 21, 22.
36. Блокнот агитатора. – Ставрополь, 1974. – № 5. – С. 6, 8, 9.
37. Блокнот агитатора. – Ставрополь, 1974. – № 14. – С. 2–14.
38. Кубань. Десятая пятилетка, год первый. Приложение Блокнота агитатора. – Краснодар, 1976. – С. 25, 26.
39. Могучей поступью пятилеток // Блокнот агитатора. Спецвыпуск – Ростов н/Д, 1976. – Июнь. – С. 82.
40. *Алексеевко И. И.* Великий союз создателей. – С. 83–85.

РАЗДЕЛ VI. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ПО РАЗВИТИЮ ШЕФСКОЙ ПОМОЩИ РАБОТНИКОВ ИНДУСТРИИ КОЛЛЕКТИВАМ КОЛХОЗОВ И СОВХОЗОВ

Важным видом деятельности партийных структур, направленной на усиление роли индустриальных слоев в осуществлении аграрной политики, являлось руководство шефской помощью коллективов предприятий промышленности, строительства и транспорта колхозам и совхозам.

Шефская помощь работников индустрии селу была одной из устойчивых традиций советского социалистического общества, основанной на концепции союза рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции. В исследуемый период партийно-государственное руководство СССР проявляло большое внимание к шефству над селом и призывало бережно хранить и развивать эту традицию, крепить партнерство и дружбу между городом и селом. Для этого, помимо идеологических и морально-этических, были веские прагматические основания.

Как известно, специфика использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве заключается в сезонности труда, являющейся результатом несовпадения периода производства и рабочего периода. Это относится прежде всего к растениеводству, особенно выращиванию технических, овощных, плодово-ягодных культур и картофеля. Сезонность выражается в увеличении потребности в рабочей силе в период посевных работ, ухода за растениями, уборки урожая и в уменьшении такой по-

требности в зимний период. В животноводстве, промышленных производствах, на автотранспорте и в ремонтных мастерских сельхозпредприятий затраты труда в течение года относительно постоянны. Сезонность труда в сельском хозяйстве полностью преодолеть невозможно, но вполне реально свести ее к минимуму.

Таким образом, в значительной степени шефская помощь горожан работникам сельского хозяйства была необходима. В СССР, в отличие от капиталистических стран с массовой безработицей, не было возможности заполнять безработными сезонные трудовые вакансии в период пика аграрного сезона.

В послевоенный период необходимость внегосударственно-го (шефского) снабжения сельскохозяйственных производителей постепенно отпала. Шефы осуществляли дополнительные поставки машин и оборудования для механизации трудоемких работ, занимались строительством внеплановых сооружений сельскохозяйственного назначения, жилья, объектов соцкультбыта, посылали в деревню квалифицированных специалистов. В рамках шефских связей стали оказываться не только бесплатные, но и платные услуги. Наиболее интенсивно шефство города над селом развивалось в период освоения целинных и залежных земель.

В исследуемый период шефская работа приобрела рутинный характер и частично свелась к массовой полупринудительной посылке горожан на сельхозработы в период уборочной кампании.

Шефская помощь селу имела свои особенности. Ее своеобразие заключалось в том, что такая деятельность осуществлялась дополнительно, сверх государственных планов и обязанностей предприятий и организаций, и носила общественный характер. Общим же с другими видами работ у шефства являлась его целевая направленность: увеличение производства продукции сельского хозяйства, решение социальных проблем, подъем культурного уровня села во имя роста благосостояния всего народа. Таким образом, речь идет о добровольной помощи селу, организованной через общественные каналы.

Также следует учитывать, что под шефской помощью города селу подразумевались достаточно разнообразные виды и формы партнерства и взаимодействия. Они осуществлялись на различных юридических, административных и финансово-экономических основаниях. Часто шефская помощь регулировалась внеэкономическими решениями территориальных партийных органов и носила безвозмездный характер, как, например, работа горожан в ходе однодневных выездов на прополку или уборку овощей. Однако участие рабочих, служащих и студентов в уборке овощей, винограда, картофеля и зерновых культур на протяжении нескольких недель осуществлялось на возмездной основе, то есть работники получали за участие в уборочной кампании зарплату дополнительно к той, которая сохранялась за ними на основном месте работы. Проводимые городскими шефами строительные работы, равно как и изготовление и монтаж различного оборудования для животноводства и т.п., практически всегда осуществлялись на взаимовыгодной возмездной основе, регулировавшейся хозяйственными договорами, т.е., по сути, на рыночных принципах. При этом селяне могли оплачивать услуги горожан как в денежной, так и в натуральной форме, например продуктами питания.

Принципиальные установки партийно-государственного руководства по организации, развитию и координации помощи индустриального сектора селу были даны в постановлениях ЦК КПСС и СМ СССР, выступлениях руководителей партии и государства. Еще в 1950-х гг. было принято два постановления, в том числе одно специальное, определявших принципы организации шефской помощи колхозам и методы ее вознаграждения, предполагавших оплату хозяйствами выполненных шефами работ по строительству и механизации ферм, а также договорные начала в шефстве [1]. Специальным постановлением 1962 г. регламентировалось направление рабочих и служащих из городов на временные сельскохозяйственные работы [2].

В первой половине 1960-х гг. шефская помощь селу столкнулась с ведомственными препятствиями и трудностями, вы-

званными разделением партийных и общественных организаций на промышленные и сельские [3]. Дальнейший подъем шефской помощи селу связан с мартовским (1965 г.) Пленумом ЦК КПСС, разработавшим основы аграрной политики партии, проводившейся в жизнь до самого распада СССР. Годы восьмой пятилетки ознаменовались для шефского движения новыми моментами: была поддержана инициатива партийных и общественных организаций промышленных центров и городов по составлению перспективных пятилетних планов шефской помощи, включавших материально-техническую, культурно-политическую поддержку села, а также совместное решение проблем социального развития [4].

Совершенствованию шефства способствовало обсуждение этой темы на страницах газеты «Советская Россия» под рубрикой «Шефство. Каким ему быть?». В нескольких статьях были затронуты актуальные вопросы развития шефских связей. Дискуссия привлекла общественное внимание к данной проблеме. Ее обсуждение перед началом восьмой пятилетки помогло многим коллективам составить более совершенные планы шефства с учетом высказанных замечаний и мнений [4].

В исследуемый период проявилась еще одна особенность в развитии шефства над селом – большая плановость и возрастающий контроль со стороны партийных, советских органов и общественных организаций. Для 1960-х и особенно 1970-х гг. характерно то, что практически все предприятия промышленности, строительные организации, учреждения науки, культуры установили тесные контакты с колхозами и совхозами. В Ростовской области в 1966 г. 826 предприятий,строек, транспортных организаций шефствовали над 127 колхозами и совхозами, что вдвое превышало количество шефствующих организаций по сравнению с 1955 г. [5].

Партийные комитеты Дона, Кубани и Ставрополя постоянно совершенствовали шефскую помощь селу. Вопросы шефства регулярно обсуждались на областных, краевых, городских и районных партийных конференциях, на пленумах и заседаниях бюро обкома, крайкомов, горкомов и райкомов

КПСС. По нашим подсчетам, например, Ростовский обком КПСС в 1966–1974 гг. не менее 20 раз рассматривал проблемы шефской помощи селу и принимал по ним решения на пленумах, собраниях партийно-хозяйственного актива и заседаниях бюро [6]. Только за последние полтора года девятой пятилетки Ставропольский горком КПСС трижды обсуждал на заседаниях бюро вопрос шефской помощи селу [7].

Результативность шефской помощи во многом зависела от правильного закрепления предприятий за колхозами и совхозами, от оптимальной «географии шефства», поэтому прикрепление шефов к сельхозпредприятиям делалось по тогдашней традиции партийными комитетами [8].

Шефская помощь города селу осуществлялась по нескольким каналам: всюду было организовано централизованное внеплановое производство различных деталей, узлов и машин, запчастей к ним. Эту продукцию промышленные предприятия производили за счет использования внутренних резервов, не нарушая плана выпуска основной продукции. Каждый завод (или фабрика) был закреплен за определенным колхозом и совхозом и оказывал им содействие в укреплении материально-технической базы, осуществлял культурное шефство над селом, передавал сельским труженикам свой опыт внедрения новых форм организации труда, социалистического соревнования, помогал в уборке урожая, уходе за посевами.

Кроме того, ведущие промышленные предприятия, научные учреждения закреплялись за создаваемыми спецхозами по производству мяса, молока, овощей. Это делалось с целью оказания инженерно-технической поддержки в комплексном решении вопросов механизации производства, разработки наиболее рациональной технологии ремонта и обслуживания сельхозмашин.

Централизованное внеплановое производство машин, механизмов и оборудования для села за счет внутренних резервов промышленных предприятий стало особенно распространенным в 1970-е гг., после июльского (1970 г.) Пленума ЦК КПСС, на котором была поставлена задача привлечения всех промышлен-

ных предприятий к выполнению заказов колхозов и совхозов. Составлялись и утверждались на бюро обкома, крайкомов и горкомов КПСС перспективные и годовые планы производства запчастей для хозяйств, оборудования для животноводческих ферм и т. п.

Так, на заседании бюро Краснодарского крайкома КПСС в 1972 г. было принято постановление, направленное на усиление механизации производственных процессов на животноводческих фермах. Свыше 40 заводов края получили задания изготовить 900 кормосмесителей, 1500 пневмососудов для удаления навоза, 450 дозаторов, 900 пультов управления для свинарников-откормочников, 25 станков для содержания свиноматок, 500 тыс. чугунных решеток для ферм, 500 дождевальных аппаратов [9].

Аналогичные планы составлялись и утверждались Ростовским областным, Ставропольским краевым и городскими комитетами КПСС. За 1971–1975 гг. предприятия и организации Ростовской области наметили изготовить оборудование и комплексно механизировать 275 свинарников-откормочников (на 2000 голов каждый), помещений для откорма крупного рогатого скота (на 360 голов каждое) и других животноводческих помещений, а также 50 птичников [10].

Партийные и хозяйственные органы контролировали выполнение этих планов и проектов, выявляли недостатки в этом деле, принимали меры к их устранению. В 1973 г. многие заводы Краснодарского края, привлеченные к изготовлению машин и механизмов для механизации производственных процессов на фермах, не выполнили задание в связи с нехваткой необходимого оборудования. Крайком КПСС помог справиться с отставанием, оперативно организовав снабжение заводов-изготовителей всем необходимым. В результате намеченные планы были выполнены [11].

Ростовский обком КПСС неоднократно обсуждал на пленумах и заседаниях бюро вопросы механизации производственных процессов в животноводстве и роль шефской помощи города селу в их решении. Об этом свидетельствует анализ

документов. На заседаниях бюро от 28 марта 1967 г., 11 марта 1969 г., 23 марта и 8 декабря 1970 г., 31 октября 1972 г. обсуждались и решались эти проблемы [12].

Одновременно уделялось внимание укреплению связей промышленных предприятий и строительных организаций со своими подшефными. Этому были призваны служить советы шефской помощи, созданные при партийных комитетах районов, городов, краев и областей. Обсуждая на пленумах и заседаниях бюро вопросы шефской помощи промышленных предприятий, строек, организаций и учреждений, партийные комитеты поддерживали и распространяли лучшие инициативы трудовых коллективов городов по оказанию помощи сельским труженикам. Краснодарские краевой и городской комитеты КПСС в течение восьмой пятилетки изучили и распространили почину краснодарских заводов им. Седина, тензометрических приборов, Краснодарсельмаш, «Октябрь», масложиркомбината им. В. В. Куйбышева и рефрижераторного вагонного депо, Армавирского опытного машиностроительного и приборостроительного заводов, ейских заводов «Полиграфмаш» и «Молот» и других. Эти предприятия в течение 1966–1970 гг., принимая социалистические обязательства по усилению шефских связей с селом, концентрировали внимание на укреплении материально-технической базы сельского хозяйства, подготовке квалифицированных кадров для села, улучшении культурных связей городских и сельских тружеников [13].

Традиционными стали связи Краснодарского завода им. Седина и колхоза им. Кирова Кореновского района, завода электроизмерительных приборов (ЗИП) и колхоза «За мир и труд» Павловского района. Составлялись совместные планы шефских связей, в которых предусматривались взаимные обмены делегациями, информирование друг друга о ходе выполнения планов и социалистического соревнования, выступления коллективов художественной самодеятельности колхозов и заводов, встречи передовиков производства, обмен опытом политмассовой работы, оказание колхозам помощи в укреплении материально-технической базы, технические консультации. За 1971 г.

коллектив ЗИПа для подшефных колхозов и совхозов изготовил вентиляцию больничного корпуса и Дворца культуры, смонтировал 3 км воздушной электролинии, произвел монтаж электроагрегата для очистки воды, установил автоматы для подачи воды, отремонтировал оборудование, выделил материалов и выполнил монтажных работ на сумму 6700 рублей [14].

Для сельских тружеников силами рабочих и служащих завода было дано восемь концертов художественной самодеятельности, десять выступлений цирковой труппы, пять концертов танцевального коллектива Дворца культуры ЗИПа. А в последующие годы девятой и десятой пятилеток рабочие оказывали действенную помощь подшефным в поставках оборудования для ферм, электрооборудования, подготовке кадров механизаторов из работников завода для участия в уборке урожая. Ежегодно на полях обрабатывалось 10 тыс. человеко-дней, обучалось механизаторским профессиям более 90 чел. За успехи в культурно-шефской работе руководители коллективов художественной самодеятельности Дворца культуры ЗИПа были награждены знаками «Отличник культурного шефства над селом» [15].

Краснодарский крайком КПСС для распространения опыта перечисленных коллективов организовал социалистическое соревнование между промышленными предприятиями-шефами, результаты которого регулярно освещались в краевой прессе.

Ростовский обком партии проводил аналогичную работу. На бюро обкома была поддержана инициатива коллективов промышленных предприятий и строительных организаций Октябрьского района г. Ростова-на-Дону и Орджоникидзевского района г. Таганрога, которые выступили с предложением увеличить вклад в укрепление материально-технической базы сельскохозяйственного производства Заветинского и Неклиновского районов. Ростовчане наметили построить и оборудовать в подшефных колхозах и совхозах животноводческие, хозяйственные и культурно-бытовые объекты на сумму 400 тыс. рублей, многое запланировали и таганрожцы. Только коллектив металлургического завода взял обязательство осуществить

сооружение мелиоративных систем стоимостью 360 тыс. рублей [16].

Ростовский обком КПСС высоко оценил почин новочеркасцев, предложивших подготовить на предприятиях города 500 механизаторов и водителей из числа рабочих и служащих, учащихся и студентов, а также незанятой части населения [17].

Ростовский областной партийный комитет внимательно следил за тем, как распространялись полезные начинания, за развитием шефских связей между городом и селом. Изучалась и обобщалась работа промышленных предприятий городов Гуково, Таганрога, Ростова-на-Дону и др. по оказанию содействия сельским районам, принимались соответствующие постановления бюро обкома КПСС [18].

По мере развития шефства оно становилось более разно-сторонним, осуществлялось на основе перспективных планов, учитывало потребности социального развития села. С каждым годом увеличивался объем оказываемой сельским труженикам помощи.

Если в годы восьмой пятилетки предприятия г. Таганрога оказали помощь селу на сумму 3,2 млн рублей, то за один 1971 г. – на 2,6 млн рублей. Интересен опыт Октябрьского района города по концентрации усилий и средств нескольких предприятий на создании важнейших животноводческих комплексов, например, в Вешенском и Боковском районах. Успешному выполнению планов шефской помощи селу трудящимися г. Таганрога способствовала организационно-партийная, агитационная, культурно-массовая работа, проводимая горкомом и райкомами КПСС, первичными парторганизациями шефствующих предприятий.

На заседаниях бюро всех райкомов регулярно заслушивались отчеты руководителей предприятий и организаций, вопросы шефства обсуждались на районных и городских собраниях партийно-хозяйственного актива. Позитивно влияла на успешное развитие шефского движения и организация социалистического соревнования по оказанию действенной помощи подшефным сельским районам, инициаторами которого выступили

рабочие и служащие Орджоникидзевского района г. Таганрога [19].

Но в шефской работе были свои недостатки: не всегда мероприятия по оказанию помощи селу были актуальны и учитывали перспективы и программы развития хозяйств. Случалось, предприятия не выполняли обязательств по шефской помощи, порой распределение сил и средств было неоптимальным. Некоторые парторганизации слабо осуществляли контроль за оказанием шефской помощи, не рассматривали эти вопросы на заседаниях бюро, партийных собраниях [20].

Подобные недостатки в организации шефской помощи селу отмечались и в постановлениях Краснодарского и Ставропольского крайкомов КПСС. Ставропольский крайком, анализируя ход и результаты шефских работ, отмечал достижения в этом важном деле коллективов многих промышленных предприятий: заводов электроавтоматики, химреактивов и люминофоров, поршневых колец, треста «Ставропольгорстрой» и др., которые активно помогали сельским труженикам в строительстве и оборудовании животноводческих помещений, отпускали различные материалы, инструмент. Только за 1974 г. их было выделено колхозам и совхозам более чем на 3 млн рублей.

Но некоторые предприятия, как отмечал Ставропольский крайком КПСС, относились к шефству формально, рассматривая его как задачу второстепенной важности. Замечена была и такая тенденция, когда иные подшефные, привыкшие рассматривать шефскую помощь как обыденную, не проявляли элементарной заботы о приезжающих. Краевой и городские комитеты исправляли положение, заботились об установлении товарищеской взаимопомощи шефов и подшефных, о развитии взаимности, проведении совместных совещаний передовиков, собраний партактива для обсуждения важных вопросов партнерства [21].

Партийные организации Дона, Кубани и Ставрополя уделяли большое внимание организации шефской работы по механизации трудоемких процессов в сельском хозяйстве, так как именно это способствовало созданию нормальных условий

труда в данной отрасли экономики, закреплению кадров механизаторов на селе, выполнению всех циклов сельхозработ своими силами.

Но пока дефицит рабочей силы на селе имел место, то одним из направлений шефской помощи было участие горожан в полевых работах в виде направления механизаторов, подготовленных в городе, для работы комбайнерами, шоферами и трактористами, а также на работы по уборке урожая, заготовке сена и т. д. Эти два вида шефской помощи селу стали традиционными. Ежегодно принимавшиеся центральными директивными органами постановления об уборке урожая и привлечении к ней горожан свидетельствуют об актуальности этой проблемы. В планах шефской помощи участие в полевых работах значилось как наиболее важное.

В исследуемый период, наряду с помощью горожан в уходе за посевами и уборке урожая (неквалифицированный, ручной труд), на сельхозработы направлялись рабочие и служащие, прошедшие курсы трактористов и комбайнеров. Помощь в данном случае осуществлялась с целью наиболее производительного использования техники и соблюдения оптимальных сроков уборки. В Ростовской области по инициативе новочеркасцев эта работа была поставлена на широкую основу с 1970 г. [22]. В ноябре 1973 г. Краснодарский крайком КПСС, крайисполком, крайсовпроф и крайком ВЛКСМ приняли постановление «Об организации обучения механизаторским профессиям городской и сельской молодежи» [23]. В этих целях была создана специальная комиссия. На базе промышленных предприятий, научно-исследовательских институтов организовывались учебные пункты для подготовки трактористов, комбайнеров, шоферов. Краевой и городской комитеты КПСС держали в поле зрения эту работу.

На заседании бюро Краснодарского ГК КПСС была проанализирована деятельность Ленинского и Октябрьского райкомов партии по выполнению названного постановления ЦК КПСС. Ленинский райком регулярно контролировал ход занятий на курсах, заслушивал отчеты руководителей и секретарей

парторганизаций базовых предприятий, еженедельно вел учет посещаемости слушателей курсов. И, хотя в деле подготовки кадров механизаторов существовали некоторые недостатки (нехватка литературы, наглядных пособий в учебных пунктах, несвоевременное начало занятий), к концу 1974 г. в Ленинском районе г. Краснодара было подготовлено сверх плана 88 трактористов-машинистов и 20 шоферов [24]. В целом по городу Краснодару за 1971–1975 гг. было подготовлено и переподготовлено свыше 10 тыс. механизаторов. Основная их масса добросовестно трудилась в хозяйствах края на уборке урожая и на других работах. Многих механизаторов за примерную работу на полях колхозов и совхозов наградили почетными грамотами и ценными подарками [25]. В городах Ростовской области за эти же годы в порядке шефской помощи было подготовлено 70 тыс. механизаторов [26].

Традиционным стало также массовое участие работников предприятий,строек, учреждений, учебных заведений в уборке овощей, плодов и винограда, во вспомогательных работах по переработке зерна, заготовке сена и т. д. Так, только предприятия г. Краснодара ежегодно с июня по сентябрь включительно направляли в пригородные хозяйства до 3000 человек [27]. Активно помогали селу трудящиеся Ставрополя, Ростова-на-Дону и многих других городов. В отдельные месяцы и периоды количество рабочих, служащих и учащихся из городов Ростовской области, прибывавших на уборку овощей, составляло в 1975 г. от 30 до 90 тыс. человек [28].

Не меньшее внимание партийные структуры уделяли идеологическому обеспечению шефской помощи селу и выполнению планов и обязательств по содействию шефов в формировании общественной активности личности в сельских трудовых коллективах. Распространенным видом помощи являлись выезды лекторских и пропагандистских групп на село для чтения лекций по материалам съездов КПСС, о текущих внутренних и международных событиях, оказание методической помощи местным организациям общества «Знание».

Относительно самостоятельным видом помощи селу стало

культурное шефство города. В этом деле большую роль играли учреждения культуры и искусства. Коллективы заводов и фабрик силами работников дворцов и домов культуры, агитбригад и участников художественной самодеятельности, как показано выше, вносили свой вклад в развитие культуры на селе, в укрепление дружественных связей с сельскими коллективами.

В итоге всесторонней и настойчивой работы партийных организаций всех ступеней: областного, краевых, городских, районных комитетов, а также партийных комитетов и бюро трудовых коллективов – шефская помощь к концу исследуемого периода приобрела значительные масштабы и показала результативность. Все виды оказания шефской помощи сельскому хозяйству в 1971–1975 гг. оцениваются по Ростовской области суммой 112 млн руб. против 27 млн в 1966–1970 гг. В числе выполненных работ – постройка силами шефов на средства хозяйств почти 500 животноводческих помещений, 360 мастерских по ремонту нестандартного оборудования и производству запасных частей, 40 тыс. гектаров культурных пастбищ и орошаемых земель, содействие в подготовке 70 тыс. механизаторов [29].

За годы девятой пятилетки резко возрос объем шефской помощи предприятиями промышленности, строительными организациями Краснодарского и Ставропольского краев. Завод «Октябрь» в г. Краснодаре изготовил за 1971–1975 гг. запасных частей к тракторам на 3 млн рублей. Невинномысский химкомбинат за этот же период выпустил дополнительной продукции в количестве 3,5 млн тонн условных туков [30].

Курс партийно-государственного руководства СССР на повышение эффективности производства и качества продукции в народном хозяйстве потребовал усилить внимание качественной стороне управления экономикой для достижения большей эффективности производства. Разработанная и внедренная с помощью Краснодарского крайкома КПСС комплексная система повышения эффективности производства (КСПЭП) стала достоянием не только трудовых коллективов промышленных

предприятий, но и колхозов и совхозов. Применение КСПЭП в промышленности описано в научной литературе, в том числе в монографиях Б. В. Улезко [31], поэтому мы остановимся на внедрении этой системы в сельском хозяйстве, в чем важную роль играла шефская помощь.

Годы десятой пятилетки характерны развитием новых связей между городом и селом. Они отмечены передачей опыта разработки и внедрения КСПЭП из города в деревню. Пионерами шефского движения по внедрению новой системы в сельском хозяйстве стали рабочие и специалисты Краснодарского завода радиоизмерительных приборов (РИП). Они оказали подшефному хозяйству – колхозу «Путь к коммунизму» Славянского района помощь в совершенствовании управления хозяйством, совместно с колхозными специалистами внедрили здесь КСПЭП. Вскоре это дало ощутимые результаты. В 1979 г. производство риса в колхозе составило 28 тыс. тонн, что на 7400 тонн больше, чем было собрано в 1975 г., значительно возросло производство мяса и молока. Выпуск валовой продукции в расчете на одного работника в 1978 г. составил 4578 руб. по сравнению с 3693 руб. в 1975 г. [32].

Сельский вариант КСПЭП, разработанный с участием заводов-шефов, нашел применение и в других хозяйствах края. К марту 1980 г. систему внедрили уже 60 колхозов и совхозов. Такое направление шефства, как помощь во внедрении КСПЭП, наиболее соответствовало принципу шефской помощи, когда она побуждала людей к поискам новых форм и методов совершенствования хозяйственного механизма.

Считая шефство города над селом важным каналом усиления роли рабочего класса и всех индустриальных слоев в социалистическом обществе, партия организовала перед XXVI съездом КПСС обсуждение этой проблемы на страницах газеты «Правда». Оно вызвало многочисленные отклики среди руководителей, специалистов, рабочих и служащих. В статье «Шефская помощь» от 21 января 1981 г. газета обобщила размышления и предложения граждан.

Анализу подверглось более 15 индивидуальных и коллек-

тивных писем. Авторы писем считали шефскую помощь селу очень важным государственным вопросом, затрагивающим многие стороны жизни. В то же время в письмах отмечались и серьезные недостатки организации шефской помощи, ее теневые стороны, такие как убытки, которые несли предприятия, направлявшие рабочую силу на помощь селу. Отвлечение от производства большого числа работников вызывало нарушение ритма предприятий, ручной труд шефов на сельхозработах повышал себестоимость продукции, а подчас и приводил к ослаблению дисциплины и снижению ответственности у самих селян, порождал иждивенческие настроения [33].

Основные предложения, выдвинутые в письмах, сводились к следующему:

1) главные усилия надо направить на лучшее использование трудовых ресурсов колхозов и совхозов, больше заинтересовывать их работников в труде;

2) предлагалось отстающие хозяйства сделать агроцехами промышленных предприятий, подчинить их директорам заводов. Таким образом, фактически предлагалось включить объем работы для подшефных в план предприятия, подкрепляя его средствами, материалами, то есть узаконить то, что часто делалось окольными путями;

3) рекомендовалось использовать труд отпускников, желающих поработать на селе. В этих целях в горисполкомах предлагалось создать бюро по временному трудоустройству, которое бы собирало заявки колхозов и совхозов на рабочую силу;

4) предлагалось даже наказывать руководителей, не обеспечивающих работой людей, направленных из городов;

5) рекомендовалось разработать и внедрить типовой договор между шефами, с одной стороны, и колхозами, совхозами – с другой. Договор должен был иметь юридическую силу, а стороны в случае его нарушения обязаны были нести материальную ответственность. Данное предложение получило всеобщую поддержку, его разделяли большинство авторов писем.

Заинтересованность советских граждан в упорядочении

шефской помощи заслуживает одобрения. Она свидетельствовала об их причастности к общегосударственному делу и озабоченности по поводу рационального использования собственного времени и рабочей силы в городе и деревне. Но высказанные в порядке дискуссии или обсуждения предложения не имели юридической силы.

Отрегулировать этот вопрос можно было постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ или «Положением о шефстве предприятий и учреждений над колхозами и совхозами», одобренным центральными директивными органами. В нем следовало бы определить основные принципы, направления и другие условия шефской помощи селу, порядок ее вознаграждения, ответственность сторон за выполнение договорных обязательств и другие вопросы. На наш взгляд, в тогдашних условиях договоры между шефами и подшефными, безусловно, были необходимы. Кстати, на местном уровне такие договоры уже заключались, и практика показала их целесообразность и полезность. Договоры должны были определять объем работ и затраты на них. Это бы исключало или сводило до минимума элементы неорганизованности и злоупотреблений [34].

Хотелось бы обратить внимание еще на одну сторону рассматриваемой проблемы – необходимость разъяснительной работы среди тружеников деревни и города о политическом и экономическом значении шефской помощи, взаимопомощи и сотрудничества между городом и селом, индустрией и сельским хозяйством. Только слабостью или отсутствием разъяснительной работы можно объяснить случаи недопонимания роли и важности взаимопомощи или даже неприязненного отношения подшефных к шефам и наоборот, какие иногда встречались.

Из этого вытекала необходимость усиления разъяснительной работы, проведения лекций, бесед, систематических товарищеских встреч между шефами и подшефными накануне, в ходе сельскохозяйственных работ и при подведении итогов. Важно было повышать ответственность руководителей городских и сельских организаций и хозяйств за организацию и дис-

циплину труда шефов в подшефных хозяйствах и у самих сельских тружеников.

Некоторые участники газетной дискуссии предлагали всем исключить шефскую помощь хозяйствам, что в тогдашних условиях, как нам представляется, было преждевременным и необоснованным. Дело в том, что в большинстве случаев шефская помощь приносила хозяйствам ощутимую пользу, несмотря на определенные издержки. При оценке шефской помощи следовало на первое место ставить высшие интересы государства, подчиняя им ведомственные, групповые или личные интересы. В изучаемый период советские люди понимали, что развитие сельского хозяйства, рациональное использование техники трудно представить без содействия коллективов промышленных предприятий и строительных организаций, располагавших мощной производственной и технической базой, квалифицированными кадрами, да и сезонные колебания потребностей села в рабочей силе нельзя было списывать со счетов [35].

Проведенное нами изучение документов и материалов о партийном руководстве шефской помощью работников индустрии селу свидетельствует о том, что такая помощь являлась важным направлением усиления ведущей роли индустриальных слоев в осуществлении аграрной политики. Партийно-государственное воздействие способствовало более интенсивному участию в развитии сельского хозяйства не только персонала отраслей АПК, но и работников всего народного хозяйства.

Организация шефства рабочего класса и работников промышленности над селом в изученный нами период занимала одно из центральных мест в деятельности партийных органов, краевых, областных, городских и районных комитетов КПСС, а также первичных партийных организаций и трудовых коллективов заводов и фабрик. Этот вид деятельности получил отражение как в планах работы предприятий, так и в социалистических обязательствах трудящихся районов и городов.

Практика показала, что наиболее распространенными видами шефской помощи являлись следующие: помощь в стро-

ительстве и механизации животноводческих ферм, ремонт машин, механизмов и приспособлений, передача опыта организации труда и соревнования, помощь в уходе за посевами и уборке урожая сельскохозяйственных культур, культурное шефство над селом.

Партийные организации и советские органы постоянно уделяли внимание шефской помощи рабочего класса селу, утверждая перспективные и годовые планы шефства, анализируя на партконференциях, пленумах партийных комитетов и заседаниях бюро ход выполнения шефских обязательств, распространяя опыт передовых коллективов-шефов. Для этого проводились специальные совещания партийных, советских и хозяйственных работников по вопросам шефской помощи города селу, «дни шефства», организовывалось социалистическое соревнование между предприятиями промышленности, шефствующими над сельскими районами [36]. В целях преодоления имевшихся недостатков и трудностей КПСС привлекала к обсуждению проблемы шефства периодическую печать, что также способствовало распространению передового опыта.

Шефство города над деревней было ценной традицией советского общества, основанной на союзе рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции. В изученный нами период шефская помощь города селу являлась необходимой и неизбежной. Она способствовала комплексному решению всех проблем аграрной политики КПСС – укреплению материально-технической базы сельского хозяйства, экономики колхозов и совхозов, кадровой и социальной политики, развитию агропромышленного комплекса.

В заключении раздела отметим, что с начала радикальных рыночных реформ шефские связи города с селом были практически полностью свернуты. Однако в конце 1990-х гг. они начали возрождаться, причем в новых экономических условиях производственные услуги сельхозпроизводителям со стороны горожан стали осуществляться либо на платной основе, либо на условиях встречных поставок сельскохозяйственной

продукции. В связи с этим шефство чаще стало именоваться партнерскими отношениями. В то же время помощь городских предприятий и учреждений сельским в сфере здравоохранения, образования, культуры и спорта, как и в советское время, осталась преимущественно безвозмездной [37].

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. КПСС в резолюциях... – Изд. 8-е. – Т. 7. – С. 35, 36.
2. Известия. – 1962. – 12 июля.
3. *Алексеевко И. И.* Великий союз создателей. – Краснодар : Кн. изд-во, 1971. – С. 94, 95, 110; Правда. – 1970. – 10 нояб.; Советская Россия. – 1970. – 10 нояб.; Сельская жизнь. – 1970. – 6 нояб.
4. Советская Россия. – 1965. – 20 нояб., 21 дек.; 1966. – 18 февр.; *Алексеевко И. И.* Указ. соч. – С. 99.
5. *Алексеевко И. И.* Указ. соч. – С. 95; *Кузакова В. И.* Осуществление ленинских идей шефства в условиях реального социализма // Вопросы истории КПСС. – 1973. – № 5. – С. 82.
6. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 2. Д. 262. Л. 66, 67; Д. 299. Л. 28; Д. 334. Л. 15, 16, 53, 54; Оп. 39. Д. 138. Л. 11; Д. 318. Л. 15–17; Д. 354. Л. 33, 34; Д. 244. Л. 16–19; Д. 147. Л. 27; Д. 240. Л. 45, 46, 61–64; Д. 252. Л. 9, 10; Д. 294. Л. 13, 14; Оп. 50. Д. 333. Л. 3; Д. 131. Л. 36–39; Д. 122. Л. 12; Д. 157. Л. 18–21; Оп. 54. Д. 24. Л. 22, 23; Д. 1. Л. 22; Д. 102. Л. 11, 12; Д. 116. Л. 15.
7. Блокнот агитатора. – Ставрополь, 1976. – № 15. – С. 2.
8. ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 11. Д. 22. Л. 109.
9. ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 18. Д. 58. Л. 24–32.
10. ЦДНИСК. Ф. 1. Оп. 34. Д. 67. Л. 17; Сельские зори. – 1971. – № 6. – С. 12.
11. ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 19. Д. 296. Л. 19, 20; Д. 298. Л. 2, 5; Кубань. Пятилетка, год завершающий. Блокнот агитатора. Спецвыпуск. – Краснодар, 1975. – С. 29.
12. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 2. Д. 334. Л. 15, 16, 53, 54; Оп. 39. Д. 147. Л. 27; Д. 294. Л. 14, 62–64; Д. 354. Л. 14–16; Оп. 50. Д. 157. Л. 18, 19.
13. ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 13. Д. 40. Л. 11, 12; Оп. 15. Д. 50. Л. 92, 93; Ф. 1072. Оп. 20. Д. 6. Л. 3; Оп. 21. Д. 11. Л. 123–125; Д. 5. Л. 115.
14. ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 15. Д. 110. Л. 57.
15. ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 23. Д. 33. Л. 19; Приборостроитель. Орган парткома, месткома завода Краснодарский ЗИП. – 1972. – 13 июля; 1975. – 3 янв.; 1976. – 22 янв., 29 окт.; 1977. – 13 янв.; 1978. – 5 янв..
16. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 39. Д. 318. Л. 6.
17. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 39. Д. 252. Л. 9, 10.
18. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 39. Д. 354. Л. 14–16; Оп. 50. Д. 13. Л. 35–39; Д. 122. Л. 12; Д. 157. Л. 18–21.
19. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 39. Д. 240. Л. 63.
20. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 50. Д. 157. Л. 19; Д. 131. Л. 39; Оп. 39. Д. 354. Л. 15.
21. Блокнот агитатора. – Ставрополь, 1974. – № 20. – С. 14.
22. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 39. Д. 252. Л. 9, 10.

23. ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 19. Д. 69. Л. 12.
24. ЦДНИКК. Ф. 1072. Оп. 14. Д. 55. Л. 96, 97.
25. *Дикарев А. М.* Союз серпа и молота. – С. 29.
26. Блокнот агитатора. Спецвыпуск. – Ростов н/Д, 1976. – Июнь. – С. 108.
27. *Дикарев А. М.* Указ. соч. – С. 29.
28. Блокнот агитатора. Спецвыпуск. – Ростов н/Д, 1976. – Июнь. – С. 109, 110.
29. Город – селу. – Блокнот агитатора. Спецвыпуск. – Ростов н/Д, 1976. – С. 108; ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 39. Д. 318. Л. 15; *Бондаренко И.* Поистине всенародное дело // Сельские зори. – 1971. – № 6. – С. 11.
30. Сов. Кубань. – 1976. – 11 апр.; ЦДНИСК. Ф. 5317. Оп. 10. Д. 1. Л. 7.
31. *Улезко Б. В.* Социально-политическое регулирование научно-технического прогресса в промышленности Краснодарского края и Ростовской области (1971–1980 гг.). – Краснодар : Изд-во Науч.-исслед. ин-та экономики ЮФО, 2008. – 168 с.; *Он же.* Деятельность органов власти Краснодарского края и Ростовской области по повышению качества продукции машиностроения и приборостроения (1971–1980 гг.). – Краснодар : Изд-во Краснодар. центра науч.-техн. информации (ЦНТИ), 2011. – 96 с.
32. Сов. Кубань. – 1980. – 13 марта.
33. Правда. – 1980. – 26 дек.; 1981. – 21 янв.; Коммунист. – 1981. – № 3. – С. 38, 39.
34. Правда. – 1980. – 1 авг.
35. Правда. – 1980. – 16 сент.
36. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 54. Д. 24. Л. 22, 23; Д. 116. Л. 15.
37. *Ильиных В. А., Соскин В. Л.* Шефство города над селом. [Электронный ресурс]. URL: <http://bsk.nios.ru/enciklopediya/shefstvo-goroda-nad-selom>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В советский период, в том числе в исследованный нами его отрезок, быстрый и устойчивый рост промышленности и других индустриализированных отраслей экономики повлек за собой увеличение удельного веса и значения рабочего класса и всего индустриального персонала в СССР, в том числе в Ростовской области, Краснодарском и Ставропольском краях. Политика и практическая деятельность КПСС нацеливалась на повышение роли рабочего класса как кадровой основы индустриального уклада 1960–1970-х гг. в социалистическом обществе. Это достигалось путем наращивания экономического потенциала страны, создания новых индустриальных центров и промышленных предприятий, что сопровождалось численным ростом рабочего класса. Как и во всей стране, в течение рассмотренного нами периода увеличилась численность рабочего класса на Дону, Кубани и Ставрополье, достигнув в промышленности к концу девятой пятилетки 1 млн человек.

Численный рост рабочего класса сопровождался улучшением его состава – ростом квалификации, образовательного и интеллектуального уровня, общественной активности. Повышалась общественная активность рабочего класса вследствие глубоких структурных изменений в его среде, роста его значения в развитии производительных сил, в научно-техническом прогрессе.

В изученный нами период, в соответствии с политико-идеологическими установками КПСС, концентрированным выражением возрастания роли рабочего класса в производстве и обществе считался такой показатель, как рост удельного веса

рабочих-коммунистов в партийных организациях. В 1966–1975 гг. эта тенденция еще являлась прогрессивной и продолжала сохраняться в последующее время.

Из анализа многочисленных фактов и материалов следует, что повышение трудовой и социальной активности рабочего класса достигалось комплексом экономических, политических и идеологических мер. Важнейшей из них являлась система партийного просвещения, способствовавшая формированию у рабочих научно-материалистического мировоззрения, политической сознательности, приверженности политике партийно-государственного руководства страны. Этот вид деятельности партийных организаций рассматривался как актуальный в силу острой идеологической борьбы между двумя социально-экономическими системами.

Как показало исследование, распространенным методом повышения активности рабочего класса оставалось социалистическое соревнование, позволявшее добиться улучшения результатов работы промышленности, развитие которой служило важным фактором реализации аграрной политики КПСС.

Осуществление аграрной политики партийно-государственного руководства СССР приводило к тому, что по своему характеру сельскохозяйственное производство постепенно приближалось к промышленному, превращаясь в его разновидность. Добиваясь развития индустрии, КПСС создавала предпосылки и возрастающие возможности участия индустриальных слоев в решении проблем сельского хозяйства. Эти возможности превращались в действительность с помощью субъективного фактора. К нему относились направляющая деятельность партии, ее местных организаций, хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная функции государства, а также творческая активность и самодеятельность рабочего класса и технической интеллигенции.

Рельефными показателями непосредственного участия рабочего класса в осуществлении аграрной политики являлись производство сельскохозяйственной техники, минеральных удобрений, создание производственных и культурно-бытовых объ-

ектов в сельской местности, строительство мелиоративных сооружений за счет государства, шефская помощь рабочего класса селу. Рабочий класс вносил свой вклад в реализацию аграрной политики КПСС, занимаясь переработкой сельскохозяйственного сырья, производя предметы народного потребления.

Исследование показало, что партийные комитеты заботились об увеличении количества коммунистов в отраслях агропромышленного комплекса за счет приема в ряды КПСС наиболее передовых рабочих, так же как и о повышении политической грамотности рабочего класса.

Ростовский обком, Краснодарский и Ставропольский крайкомы КПСС, городские и районные комитеты партии осуществляли повышенный контроль за работой предприятий агропромышленного комплекса, считая важной задачей внедрение в производство достижений научно-технического прогресса, научной организации труда, стояли во главе осуществления научно-технической политики. Особенно это проявилось на примерах совершенствования производства на Ростсельмаше, Таганрогском комбайновом заводе, краснодарских заводах «Октябрь» и Краснодарсельмаш, Пятигорксельмаше, новороссийском «Красном двигателе», Ставропольском заводе поршневых колец и других предприятиях отрасли исследуемого региона. Партийные организации заботились об улучшении условий труда и быта рабочих, повышении их квалификации, творческом отношении к труду, что влекло за собой возникновение ценных починов, инициатив, развитие соревнования, увеличение выпуска комбайнов, тракторных деталей и другой техники для колхозов и совхозов.

Благодаря этому возрастал вклад трудовых коллективов Дона, Кубани и Ставрополя в совокупные усилия рабочего класса и ИТР страны по увеличению производства техники для сельского хозяйства, которое все больше оснащалось новыми машинами; росла энерговооруженность труда работников сельского хозяйства, более производительным, творческим и привлекательным становился их труд.

Многое было сделано в области электрификации сельского хозяйства. Усилия индустриальных слоев направлялись на

своевременное и досрочное обеспечение колхозов и совхозов электроэнергией от государственной энергосистемы, строительство линий электропередачи и трансформаторных подстанций, на приобщение сельских тружеников к прогрессивной индустриальной культуре энергоснабжения.

Однако, несмотря на успехи и достижения в оснащении сельского хозяйства машинами, механизмами, многие операции в нем были недостаточно механизированы. Поэтому дальнейшее оснащение его новой техникой осталось первостепенной задачей и после исследуемого периода, в том числе и в изученном регионе.

Это подтвердил октябрьский (1980 г.) Пленум ЦК КПСС, на котором большое внимание было уделено сельскохозяйственному машиностроению, в том числе созданию такого пропашного трактора и такого комбайна, которые по своим характеристикам отвечали бы самым высоким требованиям. Политбюро ЦК КПСС приняло меры по укреплению руководства отраслью. В ЦК КПСС был образован отдел сельскохозяйственного машиностроения [1].

Выполняя указания названного пленума ЦК КПСС и XXVI съезда партии, машиностроители Дона, Кубани и Ставрополя внесли определенный вклад в решение этой задачи. Ростсельмаш приступил к выпуску новой модели зерноуборочного комбайна СК-5А под названием «Дон-1500», более производительного, чем «Нива». Краснодарсельмаш начал выпуск мощного рисоуборочного комбайна СКГД-6 [2].

Наряду с тракторным и сельскохозяйственным машиностроением, как традиционной «старой» отраслью машиностроения, влияющей на сельское хозяйство, в СССР были созданы новые индустриальные отрасли – мелиоративное и сельское строительство, с которыми связывался дальнейший прогресс в сельском хозяйстве. От их развития во многом зависели результат мелиорации, постройка крупных производственных, культурно-бытовых объектов на селе.

Следует отметить, что в крупном плане и в масштабах всей страны коренное решение проблемы мелиорации и сельского строительства с участием государства и рабочего класса стало возможно только в условиях социализма.

Изучение деятельности КПСС и ее местных организаций, отраслевых хозяйственных структур приводит к выводам о том, что долговременная программа мелиорации заключала в себе решение комплекса вопросов в масштабах, ранее невиданных и непосильных для колхозов и совхозов. Она включала создание крупных государственных организаций и коллективов рабочего класса и ИТР для ирригационного строительства, оснащение их техникой и обеспечение кадрами, совершенствование воспитательной работы и всех методов воздействия на персонал в целях формирования высокой трудовой мотивации, развитие социалистического соревнования и т. д.

На примере мелиоративных работ в Краснодарском и Ставропольском краях и Ростовской области видно, что создание оросительных систем типа Большого Ставропольского канала, Краснодарского водохранилища, Донского гидроузла было возможно только в рамках общегосударственной аграрной политики и ее составной части – программы мелиорации.

С созданием мощных государственных мелиоративных систем и ряда водохранилищ и гидроузлов общее количество орошаемых земель на Дону, Кубани и Ставрополье возросло за 1966–1975 гг. в 2 раза. Это привело к получению устойчивых гарантированных урожаев и дополнительной сельскохозяйственной продукции, в первую очередь такой ценной зерновой культуры, как рис, а также овощей. Следовательно, и в этом наблюдалась аналогичная картина нарастания совокупного участия государства, рабочего класса и ИТР в осуществлении аграрной политики.

Та же тенденция усиления роли рабочего класса и индустриальных коллективов прослеживается и на примере сельского строительства, для осуществления которого были учреждены специальные государственные строительные организации, объединенные Министерством сельского строительства. Эта отрасль была переведена на индустриальную основу, что значительно ускорило сооружение в колхозах и совхозах современных производственных и культурно-бытовых объектов [3].

Важнейшим направлением интенсификации сельского хозяйства и одновременно повышения роли индустриальных отрядов

рабочего класса и интеллигенции в его развитии стало производство минеральных удобрений. Обобщая сказанное в четвертом разделе работы, правомерно сделать вывод, что партийные организации проделали большую и разностороннюю работу по мобилизации трудовых коллективов на увеличение производства и повышение качества минеральных удобрений, чтобы персонал этой отрасли промышленности все больше выступал партнером сельских тружеников в развитии земледелия и животноводства.

Особое место в осуществлении партийно-государственной аграрной политики занимал персонал промышленности, перерабатывавшей сельскохозяйственное сырье. Он непосредственно входил в состав агропромышленного комплекса, играл активнейшую роль в функционировании межотраслевых связей сельского хозяйства.

Относительно самостоятельным, но тесно связанным с другими направлениями участия индустриальных слоев в решении вопросов аграрной политики партии, являлась шефская помощь колхозам и совхозам. Исследование показало, что успех шефской помощи и ее эффективность зависели от многих факторов, но главным образом от качества руководства – партийного и хозяйственного, степени организованности, планомерности и систематичности в этой работе. Анализ партийных документов приводит к выводу о том, что все партийные комитеты: Ростовский областной, Краснодарский и Ставропольский краевые и большинство городских и районных комитетов в городах – в изученный нами период постоянно занимались вопросами организации шефской помощи. По нашим подсчетам, например, Ростовский обком КПСС в 1966–1973 гг. не менее 18 раз обсуждал вопросы шефской помощи селу и принимал соответствующие решения на пленумах, заседаниях бюро и собраниях партийно-хозяйственного актива [4]. Только за последние полтора года девятой пятилетки Ставропольский горком КПСС трижды обсуждал на заседаниях бюро вопрос шефской помощи селу [5]. Так же систематично и регулярно рассматривались и решались вопросы шефства над селом Краснодарским краевым, городским и районными комитетами КПСС г. Краснодара. В результате настойчивости и целеустремленности партийного руководства

шефская помощь совершенствовалась, приобретала более планомерный характер, о чем свидетельствует переход к пятилетнему перспективному планированию с учетом потребностей развития не только экономики, но и социальной сферы. Шефская помощь способствовала значительному укреплению материально-технической базы колхозов и совхозов, развитию культуры на селе, улучшению политико-воспитательной работы.

Политическая значимость и важность совершенствования шефского движения основывалась и на том, что в нем реализовывались прямые контакты рабочих, крестьян и интеллигенции, олицетворявшие их союз и дружбу.

Опыт КПСС по повышению роли рабочего класса в осуществлении аграрной политики 1966–1975 гг. богат и поучителен тем, что в условиях научно-технической революции происходило более интенсивное сближение и объединение усилий рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции в развитии агропромышленного комплекса, становилось более тесным единство их целей и действий. Взаимодействие индустриальных работников с тружениками села расширяло сферу и объем их совместных действий во всех областях.

Рост численности различных отрядов индустриальных рабочих, обеспечивающих аграрный сектор экономики производственными и потребительскими товарами, влек за собой возрастание общего вклада коллективов промышленных предприятий в развитие сельского хозяйства. КПСС целеустремленно поддерживала и направляла этот процесс, усиливая участие рабочего класса в решении проблем сельского хозяйства. Множились каналы, по которым индустриальные слои оказывали воздействие на село, интенсифицировались производственные связи между промышленностью и сельским хозяйством.

Таким образом, удельный вес и вклад рабочего класса и всего индустриального персонала в производство сельскохозяйственной продукции и в осуществление аграрной политики в изученный период продолжал возрастать.

В экономической области это непосредственно вело к росту объема материальных ценностей, создаваемых трудом работников, вовлеченных в индустриальный уклад.

В политической области это способствовало укреплению союза и сотрудничества между рабочим классом, колхозным крестьянством и производственной интеллигенцией.

Социальные последствия этого процесса заключались в формировании, развитии и росте трудовых коллективов промышленного типа на селе, повышении степени индустриализации сельского хозяйства; изменении структуры сельского населения; появлении поселков городского типа и улучшенных средств коммуникации; достижении большей социальной однородности общества. Все это стимулировало преодоление внутриклассовых и межклассовых различий, укрепляло общность интересов всех социальных классов и групп, задействованных в процессах агропромышленной интеграции.

Ценность опыта партийных комитетов Дона, Кубани и Ставрополя заключается в том, что они целенаправленно, последовательно и неуклонно проводили линию на повышение участия индустриальных слоев, прежде всего рабочего класса, в развитии сельскохозяйственного производства, усиливали их помощь селу. Деятельность партийных организаций служила важным фактором выполнения и перевыполнения предприятиями и организациями государственных планов и заданий по производству продукции для колхозов и совхозов.

Изучение деятельности КПСС и ее местных организаций по развитию индустриальных отраслей АПК, активизации роли трудовых коллективов в целом и рабочего класса в осуществлении аграрной политики имеет не только научно-познавательный интерес. Некоторые аспекты накопленного опыта могут быть применены и в современных условиях при решении задач восстановления аграрного сектора России.

Проведенное нами исследование деятельности партийных и хозяйственных структур Дона, Кубани и Ставрополя по повышению роли индустриального персонала в развитии сельского хозяйства побуждает нас сделать еще один комплекс выводов. Руководящие партийные и хозяйственные структуры СССР и изученного региона при решении данных задач умели правильно ставить общие и конкретные цели, относившиеся к различным направлениям экономического и технического прогресса.

В соответствии с этими целями формировалась система средств и методов их достижения, назначались организации и люди, ответственные за результат. Вырабатывались способы количественной и качественной оценки проделанной работы, пути активизации творческих и трудовых усилий исполнителей проектов и работ. Предусматривались методы материального и морального поощрения рядовых и руководящих участников работ, наказания тех, кто срывал реализацию проектов, и т. д.

В общем, в условиях плановой экономики субъект управления планировал, руководил, координировал работы. Управляемые объекты решали свои задачи в рамках общего замысла или проекта. При такой системе у каждого успеха были должность, фамилия, имя и отчество, у авторов провалов все это тоже было. Сохранялась система поощрения успешных работников и руководителей и наказания нерадивых. Поэтому провалов было меньше, чем успехов.

На протяжении последней четверти века, в новых социально-экономических условиях, общество и даже те, кто его возглавляет, ждут, когда же «невидимая рука рынка» расставит все по местам, точнее, поставит нас на высокое место, которого мы достойны. Беда в том, что «рука рынка» уже поставила наше общество на место, но это плохое место, оно нам не нравится. Остается, с нашей точки зрения, только одно – восстанавливать целеполагание, планирование и управление. В этом и окажутся полезными многие фрагменты советского опыта, часть которого рассмотрена в данной монографии.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Правда. – 1980. – 22 окт.
2. Правда. – 1981. – 13 июня.
3. *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом. – М. : Политгиздат, 1979. – С. 426, 427.
4. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 2. Д. 262. Л. 66, 67; Д. 299. Л. 28; Д. 334. Л. 15, 16, 53, 54; Оп. 39. Д. 138. Л. 11; Д. 319. Л. 15–17; Д. 354. Л. 14–16, 33, 34; Д. 244. Л. 16–19; Д. 147. Л. 27; Д. 240. Л. 45, 46, 61–64; Д. 252. Л. 9, 10; Д. 294. Л. 13, 14; Оп. 50. Д. 333. Л. 3; Д. 131. Л. 36–39; Д. 122. Л. 12; Д. 157. Л. 18–21; Оп. 54. Д. 24. Л. 22, 23; Д. 1. Л. 22.
5. Блокнот агитатора. – Ставрополь, 1976. – № 15. – С. 2.

СПИСОК АББРЕВИАТУР И СОКРАЩЕНИЙ

- АН – Академия наук
ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи
ВЦСПС – Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов
г. – год, город
га – гектар
ГК – городской комитет
ИМЛ – Институт марксизма-ленинизма
ИТР – инженерно-технические работники
кв. – квадратный
кВт-час – киловатт-час
КК – краевой комитет
КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза
м – метр
мес. – месяц
млн – миллион
млрд – миллиард
ОК – областной комитет
РК – районный комитет
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
руб. – рубль
СМИ – средства массовой информации
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
т – тонн
тыс. – тысяча
ц – центнер
ЦК – Центральный Комитет
чел. – человек

АББРЕВИАТУРЫ АРХИВОВ

ГАКК – Государственный архив Краснодарского края

ГАРО – Государственный архив Ростовской области

ГАСК – Государственный архив Краснодарского края

ЦДНИКК – Центр документации новейшей истории Краснодарского края

ЦДНИРО – Центр документации новейшей истории Ростовской области

ЦДНИСК – Центр документации новейшей истории Ставропольского края

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1

Среднегодовая численность промышленно-производственного персонала (ППП) промышленных предприятий Ставропольского края

	1965 г.		1970 г.		1973 г.	
	Всего ППС	В том числе рабочих	Всего ППС	В том числе рабочих	Всего ППС	В том числе рабочих
Всего по промышлен- ности (включая пред- приятия край- потребсоюза и бытового обслуживания)	117 000	98 295	159 722	127 704	182 323	146 782
Удельный вес рабочих в общей численности промышленно- производственного персонала, %		84		80		81

Источник: *Развитие промышленности Ставрополя: стат. сб. – Ставрополь, 1974. – С. 85.*

**Динамика состава партийных организаций
Ростовской области и Краснодарского края
по социальному положению на 1 января соответствующего года**

Годы	Коммунистов в Ростовской области			Коммунистов в Краснодарском крае				
	всего	рабочих	крестьян	служащих и пр.	всего	рабочих	крестьян	служащих и пр.
1966	216769	96152	29902	90715	197064	76951	35552	836561
1971	256111	120933	33859	101319	247295	104067	43978	99250
1975	272197	131086	34285	106826	264289	113035	45245	106009

Приложение составлено по книгам: *Ростовская областная организация КПСС в цифрах. 1917–1980 гг. – С. 102.*
Краснодарская краевая организация КПСС в цифрах. 1917–1978. – С. 146.

**Численность коммунистов в Ставропольском крае
в феврале соответствующего года**

Годы	Количество коммунистов
1966	103606
1971	129100
1976	141556

Источники: *ЦДНИСК. Ф. 1. Оп. 27. Л. 50; Ставропольская правда. – 1972. – 20 февр.; 1976. – 10 янв.*

**Распределение рабочих, принятых кандидатами в члены КПСС,
по отраслям народного хозяйства Ростовской области
по состоянию на 1 января соответствующего года**

Годы	Всего принято рабочих кандидатами в члены КПСС за год	В том числе по отраслям народного хозяйства				
		промышленность	строительство	транспорт	совхозы	остальные
1966	6576	3568	479	770	1271	448
1967	3620	2138	252	378	562	290
1968	8109	4918	650	865	1156	520
1969	6800	4121	565	706	907	502
1970	6053	3528	547	534	836	608
1971	5185	3031	433	478	682	561
1972	5072	2864	527	449	638	594
1973	4185	2466	362	396	502	459
1974	4793	2773	444	435	543	598
1975	4886	2671	474	473	602	666

Источник: Ростовская областная организация КПСС в цифрах. 1917–1980 гг. – С. 87–88.

Таблица 4

**Изменение структуры партийных организаций
предприятий агропромышленного комплекса
Ростовской области и Ставропольского края**

Название предприятия	Количество цеховых партийных организаций		Количество партийных групп	
	1966 г.	1975 г.	1966 г.	1975 г.
Ростсельмаш	76	125	500	555
Таганрогский комбайновый завод	50	56	152	252
Невинномысский химический комбинат	30	49	31	119
Пятигорксельмаш	50	56	22	33

Источники: ЦДНИРО. Ф. 216. Он. 13. Д. 47. Л. 32; Он. 18. Д. 24. Л. 55;
Ф. 616. Он. 2. Д. 1283. Л. 14; Он. 7. Д. 7. Л. 23.

ЦДНИСК. Ф. 4937. Он. 1. Д. 94. Л. 29; Д. 298. Л. 18;
Ф. 3170. Он. 1. Д. 34. Л. 73; Д. 100. Л. 69.

Таблица 5

Годы	1965	1970	1971	1972	1973	1974	1975
Производство сельскохозяйственных машин в Ростовской области							
Комбайны зерноуборочные, тыс. шт.	75,2	80,9	83,0	75,0	62,2	61,3	68,9
Культиваторы тракторные, тыс. шт.	98,4	94,4	97,4	100,2	100,6	88,4	90,9
Производство сельхозтехники в Ставропольском крае							
Инкубаторы, шт.	401	536	832	1481	1750	–	2011
Автоприцепы, шт.	–	76	9387	11 627	16 907	–	–
Производство сельскохозяйственных машин в Краснодарском крае							
Млн. руб.	–	–	9,8	11,51	15,3	26,2	29,3

Источники: Народное хозяйство Ростовской области в 9-й пятилетке. – С. 23;
Развитие промышленности Ставрополя, 1974. – С. 28;
Народное хозяйство Ставропольского края в 1977 г. – С. 5;
Народное хозяйство Краснодарского края в 1975 г. – С. 16.

**Техническая оснащенность совхозов и колхозов
Ростовской области,
Краснодарского и Ставропольского краев**

Наименование	Ростовская область			Краснодарский край			Ставропольский край		
	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.
Тракторы, шт.	30 570	34 249	38 637	35 400	46 300	49 100	26 600	30 600	35 600
Комбайны зерноуборочные, шт.	10 455	14 265	15 902	6 500	14 900	16 000	6 300	8 300	8 400
Автомобили грузовые, шт.	14 047	15 592	17 096	20 300	23 200	23 800	15 100	19 200	25 200

Подсчитано автором по следующим источникам:

Народное хозяйство Ростовской области в 9-й пятилетке. – С. 23.

Народное хозяйство Краснодарского края в 1975 г. – С. 42.

Народное хозяйство Ставропольского края в 1977 г. – С. 120.

Электрификация совхозов и колхозов Ростовской области

	1965 г.	1970 г.	1975 г.
Получение электроэнергии всего, тыс. кВт-час	328 012	585 423	944 781
В том числе: от государственных электростанций	198 864	565 045	942 079
от сельских электростанций	129 148	20 378	2 702
Потребление электроэнергии, тыс. кВт-час	303 943	540 924	916 405
В том числе: на производственные нужды	206 246	399 194	810 112
Число электродвигателей, шт.	45 872	106 029	199 832
Мощность электродвигателей, тыс. кВт-час	239,2	587,9	1125,1
Число колхозов, пользующихся электроэнергией (в % к общему числу колхозов)	100	100	100
Число совхозов, пользующихся электроэнергией (в % к общему числу совхозов)	99,6	100	100
Число совхозов, пользующихся электроэнергией (в % к общему числу колхозных дворов)	90	99,3	99,97
Число жилых домов рабочих и служащих (в % к общему числу совхозов, пользующихся электроэнергией)	92	99	99,9

Источник: Народное хозяйство Ростовской области в 9-й пятилетке. – С. 20.

**Электрификация совхозов и колхозов
Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев**

	Ростовская область		Краснодарский край			Ставропольский край			
	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.
Получение электроэнергии всего, млн кВт-час	328,012	585,423	944,781	445,0	910,0	1412,0	202,4	356,4	810,6
Потребление электроэнергии, млн кВт-час	303,943	540,924	916,4	406,0	953,0	1301,0	202,0	352,5	806,4
В т. ч. на производственные нужды	206,246	399,194	810,112	260,0	536,0	772,0	157,2	301,0	747,9
В % к объему потребления	67,8	73,8	—	92,0	94,0	92,0	77,8	85,4	92,7
Мощность электродвигателей (на конец года), тыс. кВт-час	239,9	587,9	1125,1	303,0	969,0	1706,0	119,0	440,0	892,0

Источники: Народное хозяйство Ростовской области в 9-й пятилетке. – С. 20.

Народное хозяйство Ставропольского края в 1977 г. – С. 37.

Народное хозяйство Краснодарского края в 1975 г. – С. 45.

Данные о вводе в эксплуатацию помещений для скота и птицы

Наименование	Ставропольский край		Краснодарский край		Ростовская область	
	1966–1970 гг.	1971–1975 гг.	1966–1970 гг.	1971–1975 гг.	1966–1970 гг.	1971–1975 гг.
Помещения для содержания: крупного рогатого скота, тыс. голов	181,7	277,7	325,0	550,0	420,9	547,9
для содержания свиней, тыс. голов	171,6	285,8	940,0	1000,0	636,9	573,5
для содержания овец, тыс. голов	912,0	1405,3	330,0	Нет данных	809,6	607,0
для содержания птицы, голов	2903,3	4178,9	5900,0	9800,0	5459,5	5695,6

Источники: Народное хозяйство Ставропольского края в 1977 г. – С. 180.

Кубань. Итоги восьмой пятилетки. – С. 60; Кубань. Десятая пятилетка. Год первый. – С. 76.

Народное хозяйство Ростовской области в 9-й пятилетке. – С. 54.

Рост орошаемых площадей на Дону, Кубани и Ставрополье в 1965–1975 гг.

	Ростовская область			Краснодарский край			Ставропольский край		
	Годы								
	1965	1970	1975	1965	1970	1975	1965	1970	1975
Всего орошаемых земель во всех категориях хозяйств, тыс. га	169,4	243,0	358,3	110,1	187,7	321,6	89,2	190,4	296,4
Всего использовано орошаемых земель, тыс. га	163,0	231,2	343,2	107,4	171,8	297,6	86,6	151,1	215,0

Источники: Народное хозяйство Ростовской области в 9-й пятилетке. – С. 41.

Народное хозяйство Краснодарского края в 1975 г. – С. 64–65.

Народное хозяйство Ставропольского края в 1977 г. – С. 96, 180.

Рост производства минеральных удобрений в Ставропольском крае в 1965–1975 гг.

	Годы							
	1965	1968	1969	1970	1971	1972	1973	1975
	Минеральные удобрения, тыс. т в усл. ед.	887,2	1611,9	1665,6	1794,8	1847,6	1951,9	2658,0
Селитра аммиачная, тыс. т	479,7	648,4	651,9	654,3	523,0	543,3	865,1	1219,0

Источники: Народное хозяйство Ставрополя к 50-летию образования СССР. – С. 53.

Развитие промышленности Ставрополя. – С. 28.

Народное хозяйство Ставропольского края в 1977. – С. 53.

Основные показатели производства пищевой промышленности в 1971–1977 гг.

	Ставропольский край		Краснодарский край		Ростовская область	
	1971 г.	1977 г.	1971 г.	1977 г.	1971 г.	1977 г.
Масло растительное, тыс. т	81,0	91,0	313,9	340,7	124,5	132,6
Масло животное, тыс. т	8,818	8,8	10,2	16,1	16,1	20,9
Цельномолочная продукция в пересчете на молоко, тыс. т	225,0	293,0	579,4	589,1	357,0	419,8
Сыры, т	9934	12 800	22 900	25 200	8378	12 400
Мясо, включая субпродукты I-й категории, тыс. т	139,0	122,0	302,8	253,3	212,1	199,9
Колбасно-ветчинные изделия, тыс. т	18,6	22,3	48,4	58,8	45,5	50,1
Кондитерские изделия, тыс. т	17,1	21,2	42,2	57,5	48,7	55,9

Источники: Народное хозяйство к 50-летию образования СССР. – С. 23.
Народное хозяйство Ставропольского края в 1977 г. – С. 15.

Содержание

<i>Аааааі еа</i>	3
РАЗДЕЛ I	
Организаторская и идеологическая работа партийных структур по усилению ведущей роли рабочего класса в общественном развитии	23
РАЗДЕЛ II	
Деятельность органов власти по повышению роли работников индустрии в механизации и электрификации сельского хозяйства	52
РАЗДЕЛ III	
Партийно-государственное руководство повышением вклада мелиораторов и строителей в развитие сельского хозяйства	81
РАЗДЕЛ IV	
Деятельность органов власти по химизации сельского хозяйства юга России в 1966–1975 гг.	108
РАЗДЕЛ V	
Партийно-государственное руководство трудовыми коллективами перерабатывающей промышленности	132
РАЗДЕЛ VI	
Деятельность органов власти по развитию шефской помощи работников индустрии коллективам колхозов и совхозов.....	150
<i>Çаеёр-аі еа</i>	170
<i>Ñі епі е аааааеаоод е пі едаиаі ее</i>	179
<i>Аааааеаооду адоеаі а</i>	180
ПРИЛОЖЕНИЯ. Таблицы 1–12	181

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Г. В. ПЛЕХАНОВА
Краснодарский филиал

Ольга Ивановна Алексеенко

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВЛАСТИ
ДОНА, КУБАНИ И СТАВРОПОЛЬЯ
ПО РАЗВИТИЮ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА
В 1965–1975 гг.

Монография

Технический редактор *В. М. Склярова*
Корректор *З. Е. Любимова*
Верстка *Е. В. Носенко, Э. Л. Кузнецовой*

ООО «Диапазон-В»
350089, г. Краснодар, ул. Рождественская Набережная, 31, оф. 8.
Тел. 278-36-14.

Формат бумаги 60x90 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура шрифта «Kudriashov». Печать офсетная.
Объем 12 печ. л. Тираж 100 экз.